

Елена Белова

Дураков здесь нет!

Или приключения дракоши

Счастье — это когда тебя не донимают!

Приключения дракоши

Елена Белова

**Дураков здесь нет! Или
приключения дракоши**

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Белова Е.

Дураков здесь нет! Или приключения дракоши / Е. Белова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Приключения дракоши)

Вышла замуж – приключениям конец? Любимый муж, труд домохозяйки и дочка Мариночка – все, что светит в ближайшем будущем? Как бы не так! В этом мире даже готовка обеда может стать приключением, особенно если на тебя свалилась магия и ты не знаешь, что с ней делать. А как вам работа рейсовым драконом? А шаман в качестве любимого мужа? А свекровь, которая... не монстр, нет – просто маг? А если покажется скучно, то вспомните, что дети – цветы жизни, и не выпускайте из-под контроля воспитание собственного «цветочка», от фокусов которого может поседеть даже лысый. Но, видимо, богине Судьбы показалось, что всего этого для «тихого семейного счастья» дракону-оборотню Александре Морозовой мало, и судьбоносная щедро послала на голову Саши нашествие воинственного племени драконов с другого материка. Ну что, пожалеем... драконов? Они ведь не знают, с кем связались!

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Часть вторая	58
Глава 1	58
Глава 2	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Елена Белова

Дураков здесь нет! Или приключения дракоши

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Посвящается моим читателям.
Огромное спасибо всем, кто поддержал автора своим теплом и советом.*

Часть первая Домашняя хозяйка

Глава 1

О драконах, детях, курах и поросенке

– Что значит «покорить женилицу»?

– Ну... это когда она стирает, готовит, убирает...

(Из диалога мужчин)

– Марина! Марина-а-а!

Тишина. И здесь ее нет. Вот наказание. Ну куда она могла деваться? Я ведь отошла всего на минуточку! Сверху посмотреть, что ли? Кувыркнуться, и...

– Марина!

Ни шороха.

Я уже успела обежать все укромные уголки, сунуть нос в озеро, на всякий случай перевершила всю песочницу. Ну да, песочницу. Когда Маринке было три, она как-то закопалась туда целиком, с ушками, и тихохонько грелась себе, пока мы с Риком перерывали дом, поляну, соседские дворы со всеми их чердаками, подвалами и лабораториями и лес в придачу.

Какие лаборатории? Ну... муж у меня – шаман-универсал, поэтому у него есть такая специальная комната, куда лучше не лезть и ничего в ней не трогать, если не хочешь, чтобы у тебя отрос кактус вместо носа. Что он там делает? Кто, кактус? Ах, муж... Слушайте, отстаньте со своими вопросами, а? Не до того мне! У меня, если вы не заметили, дочка пропала!

Марина, где ты?

– Саша, ну что, нашла? – Из окошка высунулась соседка.

– Нет!

– Сейчас позову своих старших, пусть поищут. Шустрая она у тебя...

Ох, не то слово...

Когда папа с мамой посмотрели на мою дочурку и дружно сказали: «Саша, она в тебя», – я сначала даже обрадовалась. Носик смотрела, бровки-глазки... вот балда же! Нет бы вспомнить, почему от меня гувернантки пачками увольнялись. А мелкая-то пошла в меня не только личиком. Это уже в первые полгода стало ясно. Живой кулечек с серыми глазками и пухлыми губками как-то моментально стал центром дома. Малявка твердо знала, чего хотела: кормежки, купаний и нас с Риком. Никакие заменители не проходили: она не желала на руки ни к обоим дедам, ни к бабке. Как она отличала одни руки от других, непонятно, но мелочь соглашалась лежать спокойно только у мамы и папы, а если папа-мама норовили втихую улизнуть, рев стоял на весь поселок.

И это еще цветочки!

Ягодки пошли потом, когда через пару месяцев хитрое дите как следует освоило превращение в дракошу, и на нас стали падать драконы. Первый рухнул прямо на Риков огород с травами и попросил «людей» прекратить «обижать драконьего ребенка». А то он... а то они... ой, да знаю я, что они. Сама дракон. И я, и Рик, и дочка наша. Оборотни мы. Так уж вышло. Я стала драконом, когда попала в этот мир из родной Москвы, а Рик – когда на мне женился. У местного бога семейного счастья были строгие понятия насчет «муж и жена да станут единым целым», и бедный Рик уже через пару секунд обнаружил, что стоит у брачного алтаря весь в

чешуе, с крыльями и так далее. А маги в каком шоке были... а уж драконья стая вообще на хвосты встала – первый дракон-маг за триста лет! Словом, весело... до потери пульса.

Так что мы в курсе драконьих привычек-традиций-заморочек. Но терять травки в огороде было немного обидно. И объясняться с незнакомыми драконами, что никто тут детку не обижает, тоже как-то...

Ну, ушки у них так устроены – лететь на плач драконьих деток. И попробуй втолкуй, что на самом деле маленькую капризку никто не обижает, а просто на минуточку оставили одну... И нет, с приемной мамой ее оставить не могли, потому что никакая другая дракоша «это яйцо не насиживала», потому как ребеночек вообще не из яйца, а... ну вы в курсе? Нет у нее приемных мам! А крылатые защитники смотрят как на полную эгоистку – как это, мол, я не обеспечила малышке хоть парочку приемных мамуль? Что интересно, рядом с драконами это сокровище притихало и всю мурлыкало, напрашиваясь под крылышко.

– Марина-а!

В кладовке ее тоже не было. Так, Саша, спокойно. Вопрос: куда могла уйти пятилетняя девочка за ту пару минут, что ты потратила на лекарство? И уйти так, чтоб ее никто не видел.

Вот не зря мне свекровушка предлагала колдонуть это шустрое дите. Наложить «сеточку», например, чтоб ребенок оставался там, куда его посадишь, и ничего не трогал. Она даже не поняла, с чего нас с Риком так перекосило. Мол, а что такого-то? Так же безопасней. Угу. Безопасней. А еще спокойней превратить его во что-то маленькое, типа брошки, и всегда таскать с собой. И на виду, и не потеряется, и не натворит ничего. Тьфу. Чтоб вас с вашими предложениями, мама.

Хотя еще немного – и я дозрею и до «сеточки», и до... Господи, ну где она?

– Марина!

Хоть бы Рик вернулся скорее из своего универа. Помог бы...

Шшшшхххх! Знакомый звук хлестнул по ушам, и я застыла, глядя, как над лабораторией деда Гаэли поднимается цветной дым.

О господи. Кажется, я знаю, куда пошла Маринка...

Цветной дым весело вился над крышей и плевался искрами. Это первое, что я увидела, когда влетела во двор. Искры вылетали целыми стаями, шипели и трещали, дождем сыпались на крышу и вообще хулиганили по полной. Обе двери домика – в жилые комнаты и в лабораторию – настезь. На пороге два горшка. Из одного лилось что-то густое типа варенья (если вы когда-то видали серое варенье), из другого сыпалось что-то типа оранжевого песочка. Там, где они встречались – на земле, в небольшой луже, – как раз начинался дым и треск. Откуда-то сверху слышалось возмущенное кудахтанье. Я подняла глаза. Куры хозяина сидели на диком винограде и всеми силами протестовали против свободы и безобразия. Понимаю вас, птички. Бардак! Таких слов при дочке говорить не стоит, но попробуйте, подберите другое!

Плетеный забор валяется на земле, в курятнике дыра, будто туда влезло что-то вроде слоненка, развешанные под навесом на просушку травы в таком виде, будто по ним хорошенько потоптались, из окна дома свисает длинное-желтое-непонятно-что, сверху сыплется перья, а посреди этого барда... беспорядка катается мое пропавшее сокровище и верещит от счастья во всю глотку:

– Ви-и-и-и-и! Мама, мамочка, смотри, я без рук могу, видишь?! Мам, ты видишь?

Да тут только слепой не увидит! И не офигеет. Надо будет спросить моих родителей: а я каталась когда-нибудь в чужом дворе на поросеночке? Зелененьком! Ох, нет... Зеленом? Только не это...

– Марина!

– Мамочка, можно я поеду на озеро?

Что?! Я представила, как мое сокровище проносится по улицам, топча все огороды и сбивая прохожих, а потом плавно въезжает в воду...

– Нет! Слезай сейчас же!

Зеленый поросенок лихо притормозил возле меня. И я еле успела подхватить на руки пятилетнюю наездницу, которая от резкой остановки чуть не свалилась носом в землю.

– Осторожно...

Куда там! Слово «осторожно» Маринка вспоминает только тогда, когда нужно стащить у зазевавшихся родителей что-нибудь страшно нужное, типа папиной книги с записями или конфеты. А в остальное время она носится по дому, будто мяука повышенной шустрости, и ухитряется за один-единственный час перевернуть его вверх дном. Причем с ангельским видом! Вот и сейчас – глазки блестят, щеки румяные, и слова сыплются, будто семечки.

– Мам, ты видела, как я каталась? Видела?

Ага. Каталась.

– Да, детка. Минуточку, маме надо посмотреть...

– Ох, ничего себе! – за поваленным плетнем уже собираются зрители. – Леди Александра, это все действительно натворил один ребенок?

Ага, я бы на их месте тоже сомневалась. Хотя, если подумать и припомнить некий случай игры в войнушку (семь помятых огородов, издырявленное бельишко и подбитый глаз местного старосты), два скандала из-за попыток «сварить зелья, как папа» (взорванная конура и загубленный на корню урожай тыквы) и катастрофические последствия Маринкиной попытки «помочь бабушке»... однако могли бы уже и привыкнуть.

Нет, не привыкли. Сквозь шум и треск (искры совсем охамели!) я слышала, как толпа оживленно обсуждает событие.

– С ума сойти...

– Обратите внимание на цвет копытного.

– Любуюсь.

– И я. Помните, коллега, как мы с вами лет этак пятьдесят назад тоже кое-кого перекрашивали? Можем спать спокойно – у нас, несомненно, найдется достойная смена.

– Да, на юное поколение всегда можно положиться. Если покажется, что жизнь слишком тихо течет.

– А вы, мастер Терето, кажется, собирались поработать наставником юных магов в будущем году? И как, не передумали?

– Э-э...

– Мам, мама, смотли, какая свинуска... а можно я, как Малинка, кого-то покласу? Коску... или бабуску...

– Сочувствуем, Александра. Помочь прибраться?

Один поросенок ничего не комментирует. Смотрит водянистыми глазками так, словно прикидывает, какой кусочек меня вкуснее. А потом отворачивается, недовольно дергая хвостиком. Очень вежливо... но я не обижаюсь. В смысле не я тут должна обижаться...

– Леди Александра! Ну, вы совершенно невозможны!

Я виновато смотрю на поросенка. Опять деду не везет.

Дед Гаэли вообще-то неплохой маг и лекарь. И еще учитель в университете для магов. Только немножко нервный. Лет восемь назад он даже из учителей ушел – хотел дожить век спокойно. Но ему не повезло. Года три и правда было спокойно – как он говорит, нянчиться с тремя деревнями и одним практикантом было куда проще, чем с выводком малолетних магов. Дед стал спокойно спать по ночам, не нервничая, что его в любой момент сдернут с постели и объявят, что, пока он спит, его ученики... ну, сами понимаете, что способны выкинуть маги-малолетки. Так вот. Счастье деда продлилось недолго. На четвертый год его пенсии в этот мир попала я. Нет, я ничего плохого не хотела. Просто когда ты ничего не знаешь про местные

порядки, то вляпаться в неприятности очень легко. А если ты еще и дракон... В общем, Рик (именно он меня встретил) уже в первый день моего пребывания в этом мире остался на развалинах своей избушки и со сломанными руками. А дед Гаэли до сих пор как вспомнит те времена, так зеленеет. Рик его тогда нечаянно в жабу превратил, с моей подачи. Я уже говорила, что я не хотела? Просто так получилось.

С тех пор было много всякого, и сейчас мы неплохо ладим, но домик он все равно поставил на другом краю поселка. На всякий случай.

И кое в чем ему повезло – по крайней мере, рядом с его домом ни один дракон не приземлился... И тот тюк «со свеженькой рыбкой», который мой непутевый братец Гарри нес «порадовать племянницу» и который так неудачно лопнул, что полпоселка угодило под рыбный дождь, его тоже миновал. А теперь везение кончилось – подросшая Маринка добралась до его лаборатории.

– Мастер Гаэли, вы случайно не помните, чем Маринка вас того?.. Ну, заколдовала. Может, еще удастся разрулить ситуацию без ковена?

– Мам...

– Погоди, детка. Маме надо поговорить.

– Со свинюшкой?! – поднимает бровки неугомонное дите. Твою ж косметичку! Если так дальше пойдет, то я сменю любимое ругательство. На что-то типа «цветы жизни» или «детский садик» (вот где, наверное, страшно работать).

– Марина!

Дите обиженно дует губки, но тут дед, наконец, подает голос. Сварливый такой:

– Раньше нужно было «маринать»! Боже, моя лаборатория! Мои микстуры...

– Мы все приберем! Извините Марину, она же...

– Не хотела? – Ох и голос. Особой ядовитости. Кобра от зависти кактус покусает! – Очень знакомо звучит, знаете ли! Рр-р-р-р-р!

Поросичий хвостик сердито дергается.

– Ну не сердитесь. Хотите, я вас выкупаю?

Хвостик замирает.

– Ш-ш-што?! – Кажется, дед ушам не верит – они нервно вздрагивают.

– Ну, у вас рядом с хвостиком такие пятна... я вас выкупаю, а Рик потом расколдует.

Не волнуйтесь...

– С хвостиком?! Леди Александра! – шипит дед. – Извольте немедленно снять меня с этой ивы и прекратите общаться с животным!

И только тут до меня доходит, что голос-то доносится сверху.

Я поспешно задираю голову.

И встречаю мрачный взгляд старого мага. Гляжу на зелененького свина – тот уже перестал обижаться и жизнерадостно хрюкает, тычась пяточком в мои любимые домашние штаны. Подачку выпрашивает.

– Мам, так ты почему разговаривала со свинюшкой? – не отлипает дочка.

– Леди Александра, вы действительно могли спутать меня со свиньей?! – кипит мастер на своей иве.

– Что здесь происходит? – гремит голос, от которого моментально стихают даже курицы в зарослях винограда. Радиликка, супруга Гаэли.

– Ко-о... – проникновенно вставила среди молчания какая-то курица.

Ну, просто зашибись.

Можете представить, в каком состоянии я прибыла в магический универ славного города Денева. Можете? Вот и хорошо. Потому что лично я слов подобрать не в состоянии. Даже вспоминать не хочу, что мне сказала Радиликка. Смотреть надо за ребенком, смотреть...

Ребята мне, к счастью, попались понимающие. Вообще в универе других и не водится, маги – народ понимающий, умный и с таким самоконтролем, до которого лично я дотяну в лучшем случае перед пенсией! Самоконтроль, конечно, работает не всегда, дети есть дети, им вечно интересно, как устроен мир. Сколько зубов в пасти у ближайшей собаки, какой вкус у репья, голубики и папиных чернил и что будет, если дернуть во-о-о-он за ту веревочку...

Но студиозусы универа – особая статья. Именно потому, что они – маги.

Во-первых, у них выходки бывают реже, чем в среднем у тинэйджеров... и не спорьте. Я, между прочим, спонсор одного московского детдома и, поверьте, знаю, о чем говорю. Во-вторых, они куда более непредсказуемы (и ожившие штаны, бегающие за своими владельцами, далеко не самая неожиданная вещь, на которую можно наткнуться в коридорах, – был у нас один второкурсник, так его пришлось тянуть за веревочку, ибо он парил, как воздушный шарик... но сейчас не об этом). И в-третьих, малолетние маги всегда охотно убирают последствия своих шалостей... если могут, конечно.

Все воспитание юных чародеев с детства нацеливает их на терпение, понимание, долг перед родным миром – кому много дано, с того много и спросится, верно? Надо же, я уже сама как маг говорю.

Так что читать им лекции обычно одно удовольствие.

Но такой уж, видно, сегодня день, когда все наперекосяк. Вообще-то стоило сразу настрожиться, когда в классе, куда я влетела, висела такая непривычная тишина... тихие дети – это вообще ненормально, чтоб вы знали. Но я была все еще не в себе, мысленно доругиваясь с Радиликкой, и не словила мышек. Я вообще педагог не то чтобы особо опытный. Да, представьте – я и педагог. Сама в шоке была, когда мне ковен эту работу сосватал. На мой взгляд, двух более несовместимых вещей, чем я и учительство, просто не бывает... ну разве что Николай Басков и скромность, а вот маги отчего-то были убеждены, что стоит попробовать. Мол, а что такого-то, леди Александра? Всего лишь провести цикл занятий о нравах и традициях драконов, ничего особо сложного. Мы же не просим вас слетать на Зброшенный континент, откуда еще никто не возвращался? Леди Александра, ну неужели вы не хотите поспособствовать укреплению межрасовой дружбы?

Укреплению, ага.

Когда я пришла на первый курс, к десятилеткам, то неизвестно, кто больше боялся: я страшного учительства или они – жуткого дракона. Как мы ухитрились поладить, до сих пор не пойму.

– Ну что, начнем? – Я осмотрела сидящих кружком учеников. Обстановка на первый взгляд была не слишком учебная: низкие креслица, овальный стол, на котором громоздились камни... Но низкая полумягкая мебель для малышей сейчас то, что надо. На ней столько защитных чар, что даже если в класс рухнет настоящий дракон, студенты уцелеют. В крайнем случае, кресла или удерут, или просто исчезнут вместе с учениками – и окажутся в безопасном подвале. Раньше у них была настройка на перенос в комнаты директора, но эта традиция дала дуба лет за двадцать до моего появления. Тогда милые детишечки за одну неделю ухитрились облиться сначала сырной массой, потом цветочным удобрением, да еще неким эликсиром из болотных трав и какой-то слизью... А мастером университета тогда была дама в интересном положении. Можете представить ее состояние?

Поэтому сейчас ученики прибывают в подвал, самое защищенное место, где на них тут же пикирует со своей заботой дежурный целитель...

Ну, надеюсь, нам-то сегодня подвал не понадобится?

Я пригляделась к ученикам еще раз.

Мелла, существо повышенной шустрости, сидит тихо, карие глазки нетерпеливо поблескивают. Крепкие руки сжимают темный мешочек – ее домашнее задание. Силь... тот еще

тинэйджер, но сегодня он намертво прикован к отличнице Алли, а та вряд ли упустит шанс припрячь паренька к работе по максимуму. Нет, Силь будет чересчур занят и сегодня выкинуть что-нибудь просто не в состоянии. Синнике? Нет, он весь в своем собственном домашнем задании, ему не до фокусов. Ну, тогда начнем урок.

– Сегодня у нас... Твою косметичку!

Нет, косметички в классе не оказалось. Ни моей, ни вообще никакой. Просто... ну как бы вы на моем месте среагировали, обнаружив ученика без головы?

– Эт-то что такое? – Заговорить получилось только со второй попытки. – Что это такое?

– Это Этин!

– Этин не хотел пугать!

– Он только хотел вылупиться из яйца! А оно получилось... то есть не получилось... вот такое!

Студент? Вылупиться? У кого-то тут едет крыша. Интересно, у меня или все-таки у Этина?

– Мы ему помогали, и оно получилось только такое!

Такое. Ага. Я присмотрелась к «всаднику без головы», то есть к мальчишке, у которого на плечах вместо этой самой головы торчал большой белый шар, и перевела взгляд на студентов. Те немедленно засыпали меня объяснениями, из которых кое-как стало понятно, что умник Этин, как всегда, хотел все сделать красиво. Выбрал обрядовую традицию по случаю рождения драконьего и решил продемонстрировать их на себе. Наколдовать яйцо, а потом «вылупиться» (и напарник покажет, что при этом делают драконы). А оно вокруг головы наколдовалось. И не снимается никак, и не бьется.

Ага. Еще б ему драконья скорлупа просто так разбилась. Дракон не курица, скорлупа тут покрепче бронированного стекла. Интересно, как у него получилось сотворить такую? На вид и на ощупь прямо как настоящая...

– Продвинутый юноша. А модели-то ему чем не подошли? – Я покосилась на стол с камнями – копиями родных Южных скал – и нескольких дракончиков размером с ладошку, сейчас тихо сидящих у «бассейна».

– Он хотел... ну, хотел...

– Ясно. Вот почему испытывать новые чары можно только при старших. Чтоб помогли, если вот такое случится. Зовите целителя, пусть поможет вылупиться. Этин, ты дышать-то можешь?

Сразу два паренька рванули нажимать белый квадратик на стене – вызов дежурного целителя. Тот послушно отозвался вспышкой, детки мигом отскочили, и через секунду у стенки возник маг в красно-белой накидке. Спокойно выслушал «повесть об отличнике» (целители вообще спокойные) и утащил яйцеголового пострадавшего с собой избавляться от лишних деталей, пообещав скоро вернуть.

Дальше урок пошел как по маслу. Под оживленное перешептывание ребята продемонстрировали традиционный ритуал вылета на первую весеннюю рыбалку, потом традицию приема в стаю новичков. Все хорошо подготовились, модели послушно летали и садились куда положено, ошибок не было, и я заулыбалась. Нет, все-таки правильная это вещь – изучение традиций других рас. Люди обычно боятся того, чего не понимают, а если чего не знают, выдумают страшные сказки... а тут вот, все понятно, просто и красиво.

– ...а потом происходит сватовство, – тарыхтела в это время раскрасневшаяся девчушка. – Это очень старинный и красивый ритуал. Начинается он с того, что жених отправляется... Силь, не спи!

Светленький как березка Силь вздрогнул, и над учебной проект-площадкой взмыл небольшой, ростом с котенка, дракончик (видимо, это и был тот жених, который «направля-

ется»), точнее, модель, раскрашенная... кхм, довольно необычно. По крайней мере, драконы в полоску лично мне раньше не попадались.

– Отправляется... – повторила девчонка и замолчала, впившись взглядом в «модель». Кажется, экстремальная окраска и для нее была сюрпризом. – Отправляется...

– Куда? – не выдержал кто-то.

– Прятаться! – догадался сероглазый мальчишка.

– От невесты?

– От вас спрячешься...

– От тещи!

– Алли, так куда он там направляется? Говори, а то мы поспорили.

– Перекрашиваться! – ехидно прокомментировал еще один остряк.

– Подальше от ваших язычков? – внесла вклад я. – Будете перебивать, не закончим и до завтра.

Мои слова пришлось кстати. Испепелив напарника негодующим взглядом, рассказчица сгребла мозги в кучку и продолжила изложение «традиции».

– Он начинает с того, что приносит в семью невесты специальный поднос, драконы называют его ихар, он большой, чаще всего каменный. Обычно на подносе лежат цветы или готовые цветочные ленты. Он ворошит крылом цветы, а два его лучших друга в это время рассказывают, какой он хороший дракон и как любит свою избранницу. И какая у них будет счастливая жизнь... И если она принимает гирлянды, то начинается самое интересное: на опустевший поднос дракон выдыхает так называемое «сокровенное пламя», в котором выражается его внутренняя суть, и...

Тихое хихиканье заставило девочку снова отвлечься от рассказа... как раз вовремя, чтобы заметить, что напарник Силь присел, что-то выискивая на полу, а оставленный без присмотра дракончик-модель почесал хвостом шею и сунул голову под крыло, совершенно не интересуясь «невестой».

Алли была отличницей. Очень способной и ответственной. Даже чересчур ответственной. Именно поэтому ее часто ставили в пару с талантливым, но озорным Силем, чтобы, пока не поздно, привить немного терпимости. Мастер Наэсте, как-то выдерживающий должность руководителя университета уже больше сорока лет, часто повторяет: отличникам тоже надо время от времени терпеть поражения. Тогда, мол, они научатся встречать проблемы правильно, спокойно, взвешенно, и трудности жизни их не сломят. Думаю, так и будет, и взрослая Алли сумеет встретить любую проблему как надо. Но пока ей всего двенадцать лет, и любая неудача кажется просто-таки катастрофой.

– Силь! – В голосе была такая буря, что вздрогнул даже непробиваемо спокойный Вась по прозвищу Медвед. А про Силя и говорить нечего. Мальчишка шархнул в сторону, модели переполошенно закружили в воздухе, поднос грохнулся на голову потенциальной теще, «друзья» попадали один на тестя, второй на невесту, цветы, стремительно увеличившись, шлепнулись на сидящих кружком ребят, а сам «счастливый жених» – мне в вырез платья.

Стало тихо. Группа уставилась на... в общем, на местопребывание последнего дракона. Я, если честно, туда же.

И полная тишина. Только «жених» фыркал и копошился, пытаясь выбраться обратно.

Спокойствие...

Изо всех сил сохраняя на лице серьезное выражение, я двумя пальцами выловила «жениха» за кончик мечущегося хвоста и посадила к «невесте». Тот прижался к обретенной подруге, как девушка к норковой шубе с табличкой «скидка 50 %».

– Старинный и красивый обычай, – невозмутимо проговорила я.

И грянул хохот.

Глава 2

Муж и жена

Идеальная пара по-человечьи – это когда взаимно устраивают недостатки друг друга.

Или что-то большее?

(Из «Наблюдений за человеками» премудрого дракона Уррахи Большая Голова)

Рик прилетел только вечером. Как всегда, измотанный до отпадания крыльев. Он у меня маг, я говорила? Поэтому полдня вкалывает в крупном селе, разбираясь с проблемами местных жителей, а потом еще в универе учится – на полного мага. Это вообще-то для шамана-универсала не так уж трудно, просто у шаманов и полных магов разный «уровень проводимости магии и контактности с источниками». Если попроще, то шаманы энергию для колдовства могут брать свою собственную, накопленную. Оттого и разный уровень колдовства по сезонам, например, солнечники слабее всего весной, после зимнего сезона бурь и перед пополнением резерва. Оттого, кстати, у шаманов и это самое... ну как бы это сказать помягче... воздержание, вот. Почти три месяца, пока идет накопление резерва, с девушками нельзя. А то настройка собьется, и без магии останешься. Нарушителю потом придется целый комплекс ритуалов проходить, чтобы восстановить нужное, да еще от ковена влетит. Но это если шаман. А полный маг может позаимствовать энергию у природы, причем в любой момент, когда надо, и от истощения не маяться. Главное, нужно научиться брать-копить энергию не только из стихии-покровительницы, но и из других источников, для «сохранения верного баланса». И еще распределять ее, преобразовывать.

Рик способный, у него получится. Тем более он еще и ответственный, старается. Но, во-первых, переучиваться трудней, чем учиться, а во-вторых... вы не забыли, что Рикке теперь еще и дракон? А у них совсем другая энергоструктура, и она проступает и в человеческом облике.

Оттого с этой учебой сплошные проблемы. Попробуйте тут поколдовать, когда каждое «приложение» (это здешние заклинания так называются) срабатывает не так, как положено. Кое-что (примерно половина) просто намного мощнее, а с остальными вообще зарез. То меняется «знак стихий», и вместо «ращения семян» эти самые семена подлетают в воздух и массово уносятся в теплые края. То обычный «ветерок» (охлаждение воздуха) срабатывает на обретение разумности (и ладно бы еще кто-то приличный поумнел, так нет, весь разум достался ежикам, которые немедленно объявили военное положение в связи с невозможностью и дальше мириться с беспредельной наглостью белок в отношении прав на грибы). А коллеги-маги сидят рядом, в одной руке перо, в другой бинты и набор первой помощи, с заклинаниями лечебными наготове – чтобы помочь, в случае чего, а заодно записать, что вышло.

Так что трудновато это – одновременно учиться и работать подопытным кроликом.

Но у Рика как-то получается. Он уже переработал штук сто «приложений» в расчете на драконью природу. Говорят, они получаются мощные...

Кувырок (я говорила, что у нас недаром такой большой двор?), и вместо золотистого дракона на сено падает человеческая фигура. Устало поднимается. Набрасывает халат. Смотрит на меня:

– Привет. Как день?

Кхм... и что ему сказать? Что сегодня весь поселок встал на уши из-за нашей дочурки? Или что нам с Гаэли пришлось выпутывать куриц из виноградоубежища? Или доложить, как я позорилась, общаясь с поросенком? Как Маринка в тысяча первый раз с честным видом выпа-

лила «я-не-хотела-честное-слово-больше-не-буду». И как я завалила лекцию для старшекурсников «Драконьи стаи и ареал их обитания», заявив, что Песчаная стая обитает в курятнике? Ну, перенервничала из-за всего этого переполоха во дворе Гаэли. Студиозусы ржали, как целое стадо кентавров! А что мне сказала Радиликка...

Но у Рика такой усталый вид...

– Нормальный день. – Я пожимаю плечами.

А что? В конце концов, ничего необычного. День как день. По крайней мере, не скучно.

– Устал?

– Мягко сказано. – Рик удивленно посмотрел на тарелку, которую я перед ним поставила. – Это что такое?

– Мясо.

– Чье? Я такого не припомню.

– Да нормальное оно. Просто я его в фольге запекла. По рецепту.

– В чем?

– Потом покажу. Ешь.

Ну не говорить же, что из-за выходки нашего сероглазого сокровища мне пришлось кувыряться в дракона и запекать это чертово мясо в моем собственном дыхании? Нет, я нормальная хозяйка, просто так было быстрее. Не надо раскопегаривать печку, только и дела, что утыкать это мясо специями, завернуть в фольгу и подышать немного?

У любой хозяйки должны быть свои маленькие секреты.

– Трудный день? – Рик с улыбкой подсунул мне аппетитно пахнущий ломтик. То-о-оненький. Чтоб не отказалась.

– Ага.

В серых глазах Рика мелькнули искорки.

– Маринка? – понимающе спросил он.

– Угу.

– Что на этот раз?

– Ешь. Потом расскажу.

– Значит, рассказ будет красочным, – усмехнулся муж. – Готов подождать. Жертв хоть не было?

– Ну... прошлогоднее птичье гнездо считается?

– Не-а.

– Значит, нет.

– Хорошо...

В доме было тихо. Никакой музыки, только сверчки за окном трещат. И чуть слышно шелестит листьями ива. Из клипсы в моем левом ухе, зачарованной Риком на передачу звуков из детской, доносится сонное дыхание дочки – опять не дождалась папу, заснула. И проблемы дня кажутся мелочью, и кажется, век бы сидела и смотрела...

Надо же, к тогдашним моим двадцати годам нужно было натворить кучу глупостей, загреметь в другой мир и обрасти драконьей чешуей, сцепиться с черным магом и чуть не загнуться на алтаре во время жертвоприношения, чтобы понять, что такое счастье.

Вот оно. Когда домой возвращается любимый муж, а в комнате спит ваш ребенок. Когда ты уверена, что тебя понимают даже без слов.

И все хорошо...

– Эй... – Перед глазами что-то мелькнуло, раз, потом другой. – Ты со мной?

– А? – Я тряхнула головой и с удивлением уставилась на мое усталое счастье. С чего это ему вздумалось махать руками прямо перед моим лицом? – Что?

Рука замерла.

– Просто захотел убедиться, что ты действительно меня слышишь, – усмехнулся Рик. – А то смотришь куда-то на плитку и улыбаешься с таким мечтательным видом...

– На плитку?

Рука переместилась правей и дальше и пробежалась по моей косе.

– Ну... мне так показалось. И как-то не по себе стало.

– Это с чего бы?

– Ну... – Рука снова прошла по моим волосам. – Да нет, ничего.

– Так-так... – По коже уже бежали мурашки, но я попросила их временно убраться. –

Рик, это что такое? Мой храбрый муж боится плитки?

Серые глаза лукаво блеснули.

– Не плитки... – шепнул он. – А того, что внутри.

Это он про мою первую попытку готовки говорит. Если бы мы оба тогда съели то, что я приготовила (нет, я знала рецепт, просто, сами понимаете, молодой муж, медовый месяц, все такое...), то очнулись бы только в лечебнице.

– Противня? Или дров? О, догадалась... Ты боишься золы!

Он рассмеялся.

– Позорище, да?

– Полное!

– Негодящий тебе достался муж...

– Не то слово! Я-то надеялась, что мой герой будет храбрым...

– ...будет сражаться с каждой встречной плитой?

– И не только. Еще со стиральной машиной, кухонным комбайном и микроволновкой.

– О предки, это даже звучит страшно... Микровол... – Рик почти умоляюще посмотрел на меня. – А никак нельзя без них?

– Ни за что!

– Что ж, я попробую искупить свои недостатки.

– Ну разве что так. А как будешь возмещать?

Не выдержав, мы оба расхохотались, и я почувствовала, как тает в его глазах усталость. Растворяется в улыбке, испаряется. Вот почему я так люблю его смешить. Особенно по вечерам. У нас не самая легкая жизнь. У него особенно – магом быть ох как непросто. Ответственность... Правила тут такие – если ты уродился магом, значит, всем по жизни должен. Помните, «кому дано, с того и спрашивается»? Так это девиз ковена. И устают Рикке сильно, особенно летом и весной, когда работы больше чем обычно. Посевы-поля. Вредители-сорняки-урожаи-уборки... Засухи и летние смерчи.

Поэтому мы оба, как ни странно, любим сезон бурь.

Когда жизнь на полях замирает и работы почти нет.

Когда за ставнями свистит ветер, а все вокруг заваливает снегом, у магов самое спокойное время. Или веселое – если ты в универе. Ну, в универе всегда весело. По крайней мере нескучно. Взять хотя бы тот случай, когда студиясы решили сколдонуть себе камушек, который может подсказать на экзамене, и в результате мы чуть не оглохли. Кто-то перестарался, заклинание ударило по всему этажу, и камни охватила така-а-ая разговорчивость! Прямо не заткнешь. Педагоги наслушались ябед на годы вперед (кто б мог подумать, что камни такие злопамятные) и требований унять «юных безобразников» и запретить им колдовать хотя бы в комнатах. Это, мол, мешает булжникам созерцать важное. Офонареть!

Нескучно в универе для магов, нескучно. Но и расслабиться никак.

Пару раз мы устраивали себе отпуск на Земле, на тихом островке, необитаемом, потому что от некоторых земных традиций Рик шалел и столбенел, как пластилин на холоде. Насмотрелся первый раз, когда папа нас на Бали запихнул. Ну, все знают про Бали, правда? Рик

хватило пары дней, чтобы начать меня жалеть – мол, в каком же сложном мире я выросла, и он, мол, теперь понимает...

Кхм.

И это он только пляж увидел и отель. Интересно, что бы с ним было, если бы, скажем, нас занесло в один из тех баров в Голландии? Или в Голливуд? Или... Ой, лучше не думать. Я даже попросила папу устроить нам необитаемый остров. Папа внял и устроил. Олигарх все же... у какого олигарха нет в заначке необитаемого острова?

Не знаю, как назывался тот островок, но там реально были только мы, пляж и полный покой для нервов.

Охрана маячила на дальнем конце, обслугу я выставила. Кстати, вместе с телевизором. Нет, правда. Сначала волшебный ящик Рика зачаровал, а потом... даже объяснять не хочется. Да нет, объяснить можно, просто смысл? Включите ваш домашний зомбоящик и попробуйте реально вслушаться в то, что передают. Начиная с выпуска новостей (катастрофа-пожар-политика-война-чей-то-крупный-идиотизм) и заканчивая каким-нибудь модным шоу или сериалом. И притом никуда не переключайте и всему верьте. Представили? Ну вот...

Утром вам трюндят про погоду и новости в мире (офигеть, как зрителям хочется знать про новые заморочки звезд или про маску для лица из обычного манго с капустой! А уж без аварий и стихийных бедствий они просто жить не могут!). Потом, не успеете вы прийти в себя от вида обязательной утренней катастрофы, телевизор берется за вас уже всерьез и начинает выносить мозг рецептами здоровья по доктору Малахову. Если вы пережили этот бред, то от тупизма все равно никуда не денетесь, потому что пять минут дебильной рекламы – и здрасте, мыльная опера! Очередной бред о чьих-то потерянных или брошенных детях, неверных мужьях и любовниках и бесконечных страданиях бесконечно несчастной идиотки-главгероини! Слушайте, я знаю, что сама в общем-то не особо умная, но те дурости, что выкидывают главгерши на телеэкране – это даже для меня прежней чересчур. Мне часто хотелось не посочувствовать какой-нибудь Татьяне-Кармелите, а врезать им сумочкой по...

Так, о чем это я?

А, в общем, про телевизор. За мыльными операми несчастным зрителям приходится высмотреть криминальные хроники, скандальные хроники, суды и милицейские сериалы. Словом, все, чтоб окончательно стало понятно: мир – помойка, а жизнь – отстой. И многие верят...

Тьфу. И впрямь зомбоящик.

Так что жизнь в Лесогорье пусть и загруженная, но она проще. Ярче. И самое хорошее, что это своя жизнь, без подражания какой-нибудь скандальной знаменитости, без журналов со светскими сплетнями и модами, без той пустой суеты, которая почему-то считается обязательной для продвинутой личности. Просто жизнь. Настоящая.

А летом... Что ж, летом просто нужно вовремя загонять Рика отдыхать. Устраивать маленькие праздники, передыхи от нервов и переутомления. И почаще его смешить.

Вот как сейчас.

Рикке...

Это драконье «понимание», которым мы обменялись у брачного Пламени, которое так помогает уловить чувства и порой даже мысли своей пары, оно и правда бесценное для семейной жизни. Нельзя сказать, что у нас с Риком не было повода поцапаться за эти пять лет. Были. Например, когда я полетела в грозу и схлопотала молнией в крыло и спину. Рухнула в лес вместе с пассажирами, чуть не оставив дочку сиротой. Ох, и наслушалась я тогда... раньше и не думала, что мой шаман умеет так злиться. Или когда он на мой день рождения слинял из дому – это потом я узнала, что на берег выбросило очередной нехороший артефакт прошлого, и были мобилизованы все, кто оказался более-менее близко. А тогда... тогда я, конечно, шипела, будто рассерженная мяука. А уж сколько раз наши любимые родичи со всех сторон влезали между нами с искренней убежденностью, что делают правильно, – не сосчитать.

Но мы не цапались.

Мы просто были вместе. И понимали друг друга. Знаете, когда ты уверена, что тебе говорят правду, когда выговаривают именно за дело, а не срывают злость или утешают свои комплексы, когда ты чувствуешь, что он правда любит, – это много. Ты не гадаешь, не маешься дурью «верить-не-верить» – просто чувствуешь. Понимаешь.

Ну вот сейчас я, например, понимала, что Рик не так уж и устал. В смысле устал, но оживал буквально на глазах, и...

– Папа! – заверещало у двери. – Папа, папочка!

И светловолосая ракета, время от времени успешно прикидывающаяся девочкой, разом обломала нам момент наедине, переведя семейную идиллию с интима в милые посиделки за общим столом.

Мы только переглянулись. Ну что сказать? Ничего нового.

Нам вообще-то часто мешали. Даже очень часто.

Нарочно – никто; нас в принципе здесь любят. Но...

И у меня, и у Рикке есть родители. Моих – олигарха и светскую львицу – мы видим нечасто. Они, как и я, с Земли. Переход нестабильный, поэтому появляются они примерно раз в месяц, иногда реже. Папа все грозитя уйти на покой и осесть тут, да кто ж ему даст. Родители Рика тоже навещают нас не каждый день. Свекор у нас ученый, алхимик, и пробирки видит куда чаще, чем своих детей и внуков. Зато Митта, мамуля Рика, активна за двоих. Да за семерых, если честно. Советы из нее сыплются, как слова из Андрея Малахова. Ну и если вы не забыли, то мы с Риком еще и драконы. Это я к тому, что у нас в родичах целое драконье племя. Две недели назад меня опять пригласили в пещеру к подруге Аррейне в названные мамы к ее будущему ребенку – яйцо помочь высидеть. Придется Маринку с собой брать. Интересно, устоят ли на этот раз Южные Скалы? Или будет, как в королевском дворце, где пришлось заново отстраивать прачечную? Но драконьи родичи Маринку любят, и ей простится даже тот гриб красильный, который она свистнула и бросила в купальню мальчиков. Что было-о...

Да. Внимания родственников у нас полно. С гарантией.

А еще у нас есть работа. Коллеги. Друзья. Соседи. И у всех дела, встречи, праздники, проблемы. Разговоры и приглашения...

Вообще, если подумать, то это просто удивительно, как у нас вообще получилось Маринку завести? Ах да, необитаемый остров.

Хочу сезон бурь.

– Пап, папа, а наколдуй летучие шарики? – Маринка виснет на Рике, будто он самый обожаемый в мире плюшевый мишка, причем весь увешанный конфетками и мандаринами. – Па-ап, а?

Рик жалобно косится на меня – мы правда договаривались: никакого колдовства ребенку после «часа лилий». Ну, это примерно полдесятого вечера по-нашему – время, когда детей отправляют спать. Почему нельзя? Причины есть. Какие? А вы любопытный, вам раньше не говорили? Ну, во-первых, покажите мне ребенка, который не заверещит от восторга, когда ему показывают фокусы. Нет такого? Я так думала. И попробуйте потом загнать этого ребенка спать – вот тогда и узнаете, что такое «невозможно». Про магию мое чудо готово болтать сутками! Без передышки. Причем не только болтать. В нашем сокровище явно спит маг, и неслабый. У обычных деток, если они будущие маги, дар просыпается в девять-десять лет, редко в восемь. А у нас игрушки в детской принялись откалывать номера с хождением и полетами полгода назад. Дар у их маленькой хозяйки, похоже, дремал где-то неглубоко и явно рвался проснуться. Так что, насмотревшись папиной магии, дочурка тут же желала это повторить, и... сказать, чем это обычно кончается? Сами догадались? Вот и чудненько. Так что после «часа

лилий» никаких чародейств! Железное правило. Но сегодня у Рика жалобно-виноватый вид. У Маринки на редкость убойные глазки, и он явно готов сдаться на просьбы. Надо спасать.

– Солнышко, а ты ничего не забыла спросить?

Маринка, только что старательно оттаптывавшая папе колени, замирает.

– Ой. – Серые глазки моментально загораются, будто выключатель повернули. Ротик умиленно открывается в букву «о». И звонкий голосок выдыхает бессмертное: – Папа-что-ты-мне-принес?

Фухх... вопрос о колдовстве решен. Все-таки Рик чертовски хороший папа, который не забывает о семье даже в этой своей бесконечной рабочей карусели. Подарок вон принес. А что это такое?

Ой, целых два свертка. С одним все просто и понятно – наль-ики, фрукты с южного побережья. А второй... второй... ой, мамочка. Это что такое? Сверток шевелится...

Эй, мы не собирались заводить домашнее животное в ближайшее время! Нам не потянуть его с нашим графиком! Рикке, ты что натворил?!

– Рик, это... – начинаю я.

– Подожди, Марина! – Побелевший Рик вдруг тянется выхватить сверток... и опаздывает. Небольшой комок ткани дергается, выскакивает из рук дочки и падает на стол. Обертка расплзается в стороны, и из складок высвобождается... ой, нет. Только не это!

– Папа! Ура! – верещит счастливое дите. – Я-вас-люблю-обожаю-буду-слушаться-ой-как-здорово!

Не знаю, какое выражение на моем лице, но у Рика вид обреченный. И это понятно. Не знаю, как это существо к нему попало и почему он его не почуял, но это явно не то, что он хотел подарить дочке. Такое вообще не дарят, если, конечно, не хотят насмерть поссориться со своим другом.

Существо было совсем крохотное, не больше котенка, но у него уже ясно просматривались крылышки и глаза на пушистой мордочке блестяли всюду.

Иннек, крылатая песчанка.

Что значит – я зря паникую? А вы представьте, что вам подарили обезьянку...

– Я не хотел, – вздохнул Рик.

К этому времени песчанка уже успела слопать сливу, грохнуть об пол блюдце и осчастливить маленькую хозяйку сытым ворчанием. Рик наколдовал ей что-то вроде ошейника, проверил здоровье и – была не была! – наложил сонные чары. Чарами немножко зацепило и Маринку, так что сейчас обе сладко спали, а мы разбирались с последствиями.

– Как она вообще к тебе попала?

– Понятия не имею. Во втором свертке были сахарные вишенки, и... о!

– Что – о?

– Я их оставил на столе, когда... – мой шаман хмурится, – когда меня позвали к мастеру Наэсте.

– Наверное, эти вишенки ей пришлось по вкусу. Настолько, что она свалилась прямо там, где все слопала, и заснула на месте?

– Наверное...

– Стоп. А зачем тебя приглашал старший маг ковена?

Рикке посмотрел на собранные осколки. Аккуратно, как-то очень легко, одним движением собрал из них блюдечко и вдруг спросил:

– Саша... скажи, а тебе здесь не скучно?

Что?! Так... секундочку... это с чего бы такие разговоры? Я забыла про блюдце и песчанку. Стало по-нехорошему тревожно, ниточка понимания дрогнула, будто на нее подвесили

что-то тяжелое. Рiku было не по себе, он то ли вспомнил, то ли подумал про что-то тяжелое, неприятное. Это ясно, но при чем тут...

– Нет. Если ты помнишь, то через неделю день рождения принца. Мы приглашены. Вместе с Маринкой, кстати. Приедет твоя мама. И мои приедут. Тут не до скуки будет. – Я присмотрелась. – Рик... что такое? А?

– Мне нужно уехать.

– Опять?!

Блин, вот почему на магов вешаются не все подряд девушки, а только через одну. Не всем охота терпеть такие выкрутасы: сегодня твой муж рядышком, а завтра – черт-те где и вернется не пойми когда, потому что у ковена где-то в очередной раз загорелось. Ну, например, из пустошей полезли ядовитые пауки, на побережье вынесло какой-нибудь утопший триста лет назад артефакт, очередной привет от спятивших черных магов той поры, а климатическая модель, до сих пор не дочарованная до конца, предсказывает ураган в Пригорье. И единственное, что тебе остается, – поцеловать его (если успеешь) и не сходить с ума (если сможешь), пока ждешь.

– Далеко? – А голос у меня спокойный. Правда спокойный. Конечно, я могу устроить скандал с битьем ваз и все такое, я умею, но смысл? Он же все равно уйдет, он должен. Только груза на душу добавлю. И там, где-нибудь среди ядовитых жуков или на очередной эпидемии, мой шаман из-за этого груза сделает ошибку. И не вернется.

Нет уж. Так не будет.

– Побережье... – вздохнул Рик, отправляя склеенную чашку на законное место, – Дорра.

– Надолго?

– Не знаю.

– Патруль?

– Ага.

– А что там?

Рикке опустил глаза:

– Пока ничего. Но гадание говорит, скоро что-то будет... Огонь, тень и потери. Предки, ну почему так непонятно! Как всегда, на дальнем гадании ничего не разберешь, а для ближнего еще рано. И неизвестно, удастся ли все предотвратить.

И когда удастся вернуться. Ничего, тут когда бы ни вернулся...

– Ничего. Все получится. Слышишь? И учти, с тебя ожерелье.

Рик удивленно поднял голову... и улыбнулся.

– Ну конечно...

– А как ты думал? – поддразнила я.

– Узнаю Санни, – охотно включился в игру шаман. – За колечко мышь погладит и мужа за море отправит.

– За колечко? Ни за что! Вот за ожерелье... знаешь, такое, из жемчуга, чтоб в две нитки...

– Ну-у, мне повезло! По крайней мере, знаю, что дорого стою. А может, сережками обойдемся?

– Скупердяй!

– Жадина!

– Шаман!

– Еще какой. Иди сюда...

– Марина! Марина-а! Ой, блин...

Я снова торчала во дворе мастера Гаэли. Пыталась отловить тех самых куриц, которых выпустило мое сокровище. Странно, я вроде их уже ловила... или нет? Ой! Твою косметичку

фирмы «Алые паруса». Пламя вас забери, подушки с клювами! Чего клюетесь, пернатые, чтоб вас лиса навестила. Гаэли, ну вот полюбуйся на своих... а где Гаэли?

На дереве никого. И дерево куда-то делось. И дом... Не поняла. Что за фокусы? Остались только куры. Причем кружили вокруг, будто акулы, и квохтали, квохтали. Мне показалось, или они растут и размножаются. Минутку, сколько их было? Раз, два, три... пять, восемь, девять, тринад... стоп, сбилась. Раз... два... да не мельтешите вы! Перья выщиплю! И отправлю в печку, на бульон для гостей. Хвост драконий, да их тут, как чешуи! Только чешуя не клюется... Эй, перестаньте!

Но тут куры вытаращились на меня, как пенсионерка на Сергея Зверева, и... заржали?

– Ко-о!

– Ха-а!

– Ко-рко-о...

Да какого болота творится? Я опустила глаза... и оцепенела.

У меня не было чешуи. Совсем. Вместо нее из кожи торчали гладенькие блестящие перья.

Перья! Розовые...

– Ко-о? – поперхнулась я. – В смысле... ко-кого черта?!

Охамевшие курицы ржали, как целое стадо журналюг, и еще что-то комментировать пытались.

– Санни, ты теперь наша!

– Дракон в перьях!

– Санни...

– Санни, очнись! Санни!

А?! Что-то защекотало мне нос, я оглушительно чихнула и... проснулась.

– Санни?

Было жарко и щекотно, в окна лился лунный свет... А надо мной на коленях стоял лохматый и взъерошенный шаман и вглядывался в лицо.

– А? В смысле я проснулась. Что такое?

– И что тебе снилось? – странновато спросил Рик, не отрывая от меня глаз.

– Н-не помню... куры, кажется. У мастера Гаэли... А что?

– Посмотри.

Я посмотрела. И похолодела. Перья... У него на груди, на шее... на щеке даже... это же перья?

Я не хотела! Ой, мамочка.

– У тебя, наверное, опять блок ослаб из-за всех этих волнений, – улыбнулся Рикке. Перья на подбородке зашевелились.

Блок на магию? Я замотала головой, не представляя, как буду объяснять в универе (а главное, Маринке) про пернатого Рика.

– Эй, успокойся, что ты... Ну хорошо, что перья снились, а не вода или смола.

– Что?

– Я говорю, их полная кровать насыпалась. – Рик разом стряхнул со лба и щек прилипшие перышки и потянул меня из постели. – Встань, я их уберу. А то задохнуться можно.

А, ну да. Задохнуться. Разноцветные груды завалили постель, будто сугробы, причем сугробы щекотные и жаркие, разлетающиеся во все стороны от малейшего движения... Твою калорию, один сон и сколько уборки... А уж на кого мы с Риком были похожи! Я, по крайней мере. В зеркале отражался настоящий снежный человек, причем облезлый и пятнистый.

Вашу магию!

Нет, серьезно. Мало мне мужа-мага, так еще и это...

Когда у меня вскоре после свадьбы неожиданно отросли волосы (за пять минут и разом сантиметров на тридцать), я сначала не встревожилась. Это ж Лесогорье, мир магов. Тут всякое

бывает. Может, Рик сюрприз сделал. Или нечаянно попала под чье-то колдовство. Помню, спросить хотела, но отвлеклась... На что, на что... Медовый месяц у меня был, забыли?

Когда на кухне взорвалась печка, я тоже не словила мышей. Печку я только осваивала, могла напортачить. Правда, потом выяснилось, что печка не взорвалась – просто лопнула, потому что запекавшаяся там рыба вдруг решила подрасти. Раз в пятьсот. С чего бы это у рыбы возникли такие желания, я не поняла, но постаралась все убрать и забыть.

Не вышло.

Недели через три после возвращения с Земли мы проснулись оттого, что по комнате бродил невесть откуда взявшийся телевизор. И облизывался при взгляде на нас. Как я не оглушила всех в округе своим визгом, не понимаю. Бедный Рик чуть не промазал по непрошеному гостю. А потом взялся за меня. Мол, что это такое и бывали ли еще какие-то странные происшествия?

Вот так. Выяснилось, что не только Рик после бракосочетания получил часть энергии своей пары – в смысле вид дракона-оборотня. Я от него тоже кое-что получила. Только не падайте. Магию. Здорово, а? Я – маг. Убейтесь веником.

Мне эта новость особо радостной не показалась, стайная родня тоже от счастья хвостами не била, но ковен... Ковен просто на уши встал, умоляя драконов поделиться секретом такого бракосочетания. Потому что лично они о подобном способе увеличения численности чародеев даже не мечтали. После Черных войн трехсотлетней давности маги пока не смогли восстановить свою численность, магов отчаянно не хватает. Драконы только разводили крыльями.

Правда, по-настоящему магом я так пока и не стала. Рик уперся. Целиком и полностью, хвостом и крыльями. Опасно, мол. Никто не знает, что такое быть магом-драконом. Их не осталось после войны. Кто мне разъяснить будет про баланс энергий? Кто покажет тонкости чар по-драконьи? Нет учителей? Нет. И ставить опыты на мне он не даст. Все. Разговор окончен.

Так вот. Ковен согласился. На меня наложили «ковы» – чары, временно блокирующие магию. А в подопытные кролики, в смысле драконы, тогда подался Рик.

Вроде все, вопрос закрыт, можно жить спокойно. А вот нетушки.

Где-то недели через три, как раз когда у нас гостила «дорогая мама» – свекровь, все началось по новой. Как сейчас помню, сидит это наша ненаглядная мама на кухне, пьет чай и ездит мне по уша... Э-э, рассказывает, что вот она в моем положении прежде всего думала бы о будущем ребенке, хотя, конечно, она понимает все сложности с этим «межвидовым скрещиванием» и уж, конечно, прежде всего... А я стою и изо всех сил стараюсь не злиться. Нельзя мне злиться, я от этого сразу в дракона перекидываюсь. Представляете дракона на кухне? Именно так я когда-то развалила прежнюю избушку Рика – обозлилась до потери пульса, и... ну вы поняли.

Так вот, стою я, срываю злость на тесте (оно-то безответное), мечтаю о том, что свекровь заткнется хоть на минуточку... отвернулась буквально на мгновение – за чашкой. И вдруг за спиной вскрик, почти визг и грохот. Оборачиваюсь – и глазам не верю. Свекровь моя руками машет, на стол дикими глазами смотрит, а там...

Сидит там белаямышь размером с хорошую кошку, хвостом по столу бьет и готовится к прыжку, между прочим. И пока я пытаюсь понять, что это такое и откуда на моем столе взялось, мышь с места в карьер подскакивает и оп! – Митте прямо в лицо. Нет, не кусаться, что вы. Просто прилипнуть, чтоб она замолчала. Что потом творилось...

Это тесто было, оказывается. Мое собственное тесто. Вот вы предполагали, что у теста могут быть такие заскоки? Что оно ни с того ни с сего вообразит себя летучим мышем? И я не знала. И что это, оказывается, мои штучки. Я сердилась? Сердилась. Мечтала, чтоб Митта заткнулась? Мечтала. Вот моя магия и выдала, что могла. Блок-то, оказывается, штука не вечная. И совсем не прочная, по крайней мере, для взрослых чародеев. Стоит разволноваться или разозлиться – и блок начинает подтаивать, магия рвется наружу. Долго сдерживать ее просто

опасно, причем и для мага, и для окружающих. А колдовать я не умею абсолютно. Поэтому результаты всегда такие вот. Непредсказуемые.

То ни с того ни с сего на столе в универе появляется пара кротов (можете представить, что они подумали, когда их вытащили из норки неизвестно куда), то в драконьей пещере прямо из пола вырастает конфета-леденец неприличного вида (не знаю я, не знаю, как это вышло), то вот перья. Блин. Опять завтра разбираться.

Перья мы убрали минут сорок. У магов много всяких заклинаний есть, но как-то на уборку перьев ни одного не нашлось. А потом еще отмывались. Да уж... ночь определенно удалась.

Рик, а Рик? Что ты там такое говорил про скуку?

Глава 3

Семейные радости

Друзей человек выбирает себе сам. Но в отместку за это Господь посылает ему родственников.

(Приписывается А. Эйнштейну)

– Не хочу-у...
– Мариш...
– Мам, он язык колет.
– Не выдумывай.
– Колет! – упорствовала дочка. – И еще он горький! И холодный. И... и...
– И разговаривать не дает... – перебила я, пока список претензий к янтарно-оранжевому шарикку размером с кедровый орешек не вырос до потолка. – Да?

Маришка насупилась.

– Я поиграть хотела с ребятами. А он...

– Кррр! – поддержала хозяйку неугомонная пушистая зараза. Ну еще бы! Еще не вся ребятня поселка погладила по шерстке наше новое домашнее животное. Еще не все вкусности съедены. Ох, звереныш, чувствую, я с тобой еще наплачусь.

– А он помешает... – поняла я.

– Да!

Ясенько, у Маришки опять приступ хитрости.

– Так горький, колючий или холодный? – Мне стало смешно. – Мариш, это всего лишь камушек-накопитель. И он абсолютно безвкусный... – И я лизнула камень.

Оправданием моей наивности может послужить только то, что раньше наше счастье таких фокусов не откалывало. Но на то ей и пять лет, чтобы каждый день осваивать что-то новое... кхе-кхе-кхе!

Продолжить уговоры удалось только минуты через три. Когда я прополоскала рот, отдышалась и съела пару ложек меда, чтобы отбить привкус местной «горчицы». Горитрава, приправа к мясу и маринованным овощам, вообще-то вредной не была, но и есть ее в неразбавленном виде рисковали немногие. Я, например, не рисковала. До сегодняшнего дня.

Все это время дочка следила за мной, с каждой минутой становясь виноватой и виноватой.

– Марина? Ты ничего мне сказать не хочешь?

– Мам... я не хотела... просто... ну...

– Просто хотела доказать, что ты права. Так? – Смешно мне уже не было. Язык все еще дергал, и во рту он ворочался подозрительно неуклюже, как перегревшаяся змея. Маринка, Маринка... лучше бы ты в Рика пошла. А то с моей наследственностью...

Я присела рядышком и притянула мое сопящее сокровище поближе. Заглянула в опущенные глазки. Эх, Рика нет, он умеет слова подбирать. Но в конце концов, что я, слов нужных для дочки не найду?

– Мариш, я не буду ругаться. Уметь доказывать свою точку зрения, отстаивать свое мнение – это правильно и достойно. Но не любой ценой же. Хорошо еще не в папины отвары окунула. Что бы тогда было?

И не в яды.

Сопение стало громче.

– Не жалеешь?

– Мам! – Кажется, она вот-вот заплачет. Дошло. Плохим воображением Маринка никогда не страдала. – Я не хотела, я...

Ох, ребенок... Я взяла теплые ладошки – ковшиком большие ладони вокруг маленьких, меня так Рик успокаивал, если что.

– Ш-ш... я не сержусь. Просто обманывать стоит... почти никогда не стоит. Нехорошее это дело, неправильное.

– Почти?

– Почти. Врать можно только тогда, когда кого-то защищаешь. Договорились?

– Договорились...

– Тогда еще раз. Это кристалл-накопитель. Для детей. Вы еще колдовать не умеете, а магии у вас полно. Вот кристалл ее на себя и оттягивает, лишнюю, чтобы будущий волшебник не разнес дом или от широты души не наколдовал в родном городке вместо площади болото с клюквой. У тебя сейчас опять блок тает. Ты же не хочешь нечаянно уронить своих друзей в крапиву или превратить в драконьи мочалки? Вспомни, как весной Вася играл в войнушки и на всех ребятах выросли латы. Сколько их потом снимать пришлось? А год назад, когда твоя подружка испугалась пожара и пол-улицы залило? При чем не водой. А камень вовсе не горький, – я покосилась на «накопитель», – если, конечно, его не окунать в дедушкину супергорчицу.

– Я больше не буду... – виновато пробормотала дочка. – Давай положу...

– Прямо с горчицей? Иди сюда, чудо мое.

Кристаллик мы вымыли вместе. Вместе выбрали место, где Маришка спокойно посидит час, пока излишек не впитается, – на куче песка под окном дома. То есть не посидит, поиграет – но молча.

– Мам, а мам, а почему мне их раньше не давали?

– Их малышам нельзя. Магия сначала подрасти должна, хоть чуть «укорениться».

– Так я уже большая?

– Кхм... Не совсем. Большая будешь, когда в универ пойдешь. Но до накопителя уже подросла.

– Ура! – И, изо всех сил демонстрируя свою взрослость, Маришка старательно уселась и смиренно сложила ручки на столешнице. – Мам, а ты мне сказку расскажешь? И я буду тихо-тихо сидеть!

Времени на сказки у меня вообще-то не было. Скоро должны прийти соседки на «консервирование». Завтра на дом обвалятся гости, надо еще раз проверить порядок и приготовить угощение. Надо выбрать момент и слетать утвердить расписание рейсов, которое мне теперь должны были скорректировать из-за командировки мужа. И свой кристалл-накопитель надо зарядить...

Но дела – это такая штука, которая не кончается никогда. А ребенок – такое дело, которое нельзя откладывать. Даже если мешает он, даже если от его помощи убытков больше пользы, все равно нельзя. Дооткладываешься когда-нибудь, спохватишься, а поздно. Просидит детка все детство за игрушками, мультиками и компьютерными играми, и попробуй потом понять, отчего да почему ему ничего, кроме этих игрушек, на свете и не надо больше. Если ты в четыре-пять лет его от стола отгоняла – «не мешай, мол», то в пятнадцать к этому столу хоть привязывай, а толку не будет, он уже усвоил когда-то, что работа – это не для него...

И остается надеяться, что с возрастом он поумнеет.

Мой папа только на это и надеялся шесть лет назад...

– Мам?

– Ну, раз тихо... расскажу.

– Позавидовала мышка лягушке. Мол, что такое? Она по подвалам да чердакам бегаёт, а лягушка спокойно под солнышком плавает. Лягушка на рассвете и закате поет с подружками, а мышка пискнуть лишний раз не смеет, чтобы мяука не услышала. Несправедливо, мол. А

садовая лягушка тоже обижается: что это такое, мышка в тепле под крышей живет, а лягушке каждый год приходится замерзать вместе с водой. Мышка шерсткой покрыта, ей хоть бы что, а у лягушки такая кожа, что от водоема не отойдешь, постоянно смачивать надо. И мух там полно, в человеческом доме, а тут? И обе каждую неделю жаловались на жизнь мудрому садовому ежику... Маришка, не вертись.

– Е! Е-у-у!

Это «не буду», что ли? Похоже. Маришка обожает, когда ей расчесывают волосы, Маришка готова на невыдуманный подвиг – в смысле посидеть полчаса спокойно и молча.

– О-о-и!

Ну, это явно «говори». Я опять беру в руки расческу, и теплая золотая речка мягких кудряшек снова течет через пальцы... Так когда-то, давным-давно, расчесывала мне волосы бабушка, папина мама (самой маме было не до этого). И тоже рассказывала сказки...

– А ежику надоело все время слушать одно и то же. Вдобавок жалобницы мешали ему работать. И попросил он мага – я говорила, что он жил в саду у мага? – поменять их местами. Для справедливости. И он... – я понижаю голос, – поменял!

В распахнутых серых глазках ожидание. Но не удивление. Ну да, с папой-магом к чудесам как-то привыкаешь.

– Проснулась лягушка в мышьиной норке, огляделась и глазам не поверила! Никакой воды, над головой крыша, на полу – хлебные крошки. Все, как в мечтах! Лягушка так обрадовалась, что немедленно побежала осматривать дом. Видит – большая светлая комната. А прямо возле норки сидит что-то огромное, пушистое... мягкое... и зубастое.

– Ты что? – возмущается лягушка. – Мяуки лягушек не едят!

– А мышей – едят, – отвечает та. И как кинется! Еле успела лягушка обратно в норку забиться.

Тем временем мышка проснулась в пруду на кочке. Открывает глаза – кругом вода, жабий хор квакает на разные голоса, и самое главное – никаких мяук! Обрадовалась она, решила тоже поквакать, только подкрепиться сначала. А тут ни хлебной корочки не валяется, ни зернышек. А ее новая еда – комары да мухи – тихо не лежит, летает и съесть себя не дает! И только-только она нацелилась на одного комара, как рядом что-то как щелкнуло! Огромная белая птица с острым клювом по кочке стук! Мышка бежать, а птица опять – стук, стук! Пришлось прыгать в воду. Чуть не утонула она сначала.

Сошлись вечером мышка и лягушка в саду – чуть не плачут. Голодные обе, помятые, перепуганные.

– Лучше бы я в норке сидела, – плачется бывшая мышка. – Этот ваш аист даже под водой достает... и комары ваши – невкусные. Крошек хочу-у!

– Лучше б я из речки не вылезала, – горюет бывшая лягушка. – Люди, мяуки, крысы, дети, собаки – все против меня. Мух полно, а не съешь... Давай опять меняться, а?

И поменялись они обратно, и с тех пор жили не жалуясь. Жить надо своей жизнью, а чужой завидовать нечего... правда?

Когда счастливая Маришка умчалась вместе с песчанкой строить «замок», я только улыbnулась им вслед. Песчанка могла только пищать, дочка моя – только руками махать, но как-то они друг друга понимали.

Почему в детстве никто, кроме бабушки, никогда не рассказывал мне сказки? Не диснеевские мультики, а именно сказки. Такие, как тут? Они, оказывается, мудрые...

Ладно, за работу. И свой кристалл под язык положить надо.

Рик их для меня и принес, кстати, хоть они в основном для детей, магию лишнюю сливать. Полезная вещь. Любой «заправленный» камень-накопитель – заготовка для сильного амулета. Это особый кристалл, напитанный энергией, который можно зачаровать на любое дей-

ствие (например, «бегучики», амулеты на перенос для чародеев средней и малой силы, делают именно из таких «камушков»). Они очень высоко ценятся, потому что свободной энергии для зарядки кристаллов обычно не бывает – у магов и так напряженная жизнь. Так что от накопителя сплошная польза. Людям вокруг необученного мага – безопасность, малышу заработок (за такую «зарядку» кристалла неплохо платят), а ковену лишний амулет для их непростой работы. Обычно такие накопители на груди носят или на браслете специальном, причем долго носят, он ведь постепенно работает. Но иногда и под язык кладут. Это если у тебя энергии выше крыши. Или если очень спешишь.

А я спешу.

Так, квас... Квас почти готов. Теперь ему только отстояться немного – и все. Правда, яблочный. С моим любимым на основе бородинского здесь проблемы. Бородинского нет. Ржи тоже нет. В смысле рожь теперь есть, папа мой московский старательно таскает сюда полезные семена, и кое-что уже неплохо прижилось, но до бородинского еще далековато. Но яблочный тоже вкусно получается... если к закваске не подпускать любимую дочурку. Первый опыт мы так и запорили – малолетняя помощница щедрой рукой сыпанула в закваску тертый хрен и какой-то порошок из полотняного мешочка. Квас выглядел и пах замечательно, и я была готова забыть про нарушение рецепта (в конце концов, квас с хреном тоже бывает!), но вторая добавка была из Риковых порошков, и желающих рискнуть здоровьем и попробовать «земной напиток» в тот раз не нашлось. Да и потом пришлось не раз и не два пробовать свое угощение первой – ну, осторожные у нас соседи, осторожные. Имеют право.

Потом все наладилось, конечно. Сейчас вон ко мне за рецептами бегают.

Приятно.

Ну-ка, ну-ка, что у нас?

Комнаты – порядок. Окна и двери в домике моего шамана зачарованы не пропускать пыль и песок. Не потому, что кому-то лень прибираться, а потому, что внутри лекарственные травы. Не все из них можно закупоривать, а пыль, она сами знаете, вредная... Мало ли что там намешается?

Кухня – порядок. Все чисто до блеска, все на своих местах, на стенах-полках полно заговоренной зелени, которая чистит воздух, пол я пропала дезинфицирующим драконьим дыханием (привычка с тех самых пор, как Маришка научилась ползать), так что на деревянных плашках можно даже ужин накрыть, если придет такая фантазия.

Угощение – порядок. Суп-бульон с приправами, белая рыба в охлажденном соусе, хлеб трех сортов... Хлеб не мой, его принесла тетушка Михе, благодарилась за то, что я на ее дочку и новорожденных внушек дохнула и на дом заодно. Нет, не дезинфицирующим пламенем, лечебным, у нас всякие есть. Не болеют теперь внучатки, растут хорошо. Спасибо, мол, большое. А чего спасибо, я так, по-соседски. Здесь многое бывает просто «по-соседски». Помощь с грядками. Присмотр за детьми. Обмен продуктами. Вон я сколько консервов осенью раздала-раздала – и что, в кладовке меньше припасов стало? Нет, соседи просто другие принесли – отделиться. Все нормально, все справедливо. Местные меня научили, как мясо вялить, а маги – как чаровать на свежесть. Я напрягла память и в ответ выдала то, что когда-то усвоила от бабушки покойной. Домашнее консервирование имею в виду. Представляете, тут не умели закатывать консервы в стеклянных банках! Сейчас умеют. А стеклянная посуда с папиного заводика – лучший подарок хозяйке. И копия моего «Сборника ествы по-московски».

Ой. Консервы!

Сейчас же принесут консервы! А я до сих пор...

– Саша! – как по заказу, послышалось со двора.

Соседи. Не успела.

Я заметалась. Банки-банки-банки... мало того что не вынесла, так еще и не накрыла. Где эти чертовы крышки? И рта ж не открыть!

– Саша!

Счас-счас... пару минуточек всего.

– Маринне, мама дома? – Молодой голос... кажись, это Эве, с окраины. Молодожены они с ее мужем.

Я замерла. Если Маришка сейчас откроет рот...

– Угу, – донеслось из-под окошка, где мое дите вместе с песчанкой усердно строило замок на куче песка. Точней, Маришка строила, а моя крылатая головная боль пробовала их освоить и сердито пищала, когда очередное творение рушилось, обсыпая обеих влажным золотистым «строительным материалом».

– Хорошо, – обрадовалась Эве. – Позови ее.

– Умху.

– Позовешь? – не поняла та.

– Ы-умху! – разъяснила моя дочка.

На мой взгляд, слова «не могу» понимались вполне отчетливо, но то на мой. А Эве озадаченно замолчала.

– Детка, тебе плохо?

– Ум!

– Язычок болит? Покажи тете... ой, куда ты? Девочки, держи ее!

Так, Маришку пора спасать. Я выглянула в окно. Милое зрелище – мои соседки, отставив в сторону прикаченные с собой тележки, обступили Маринку и усиленно пытались ее утешить, а заодно дознаться, «что такое приключилось с бедной деткой». Я пришла на помощь и помачала рукой, привлекая к себе внимание:

– Ымфууу!

Ой, какая тишина во дворе наступила...

Разъяснить ситуацию удалось только через три минуты, когда мой браслет на левой руке тихо пискнул и уколол меня в запястье – время вышло.

Я, к тому моменту еле отбивавшаяся от компрессов на голову, проверочных чар, предложений прилечь-отдохнуть и сочувственных фраз типа «видать, переколдовал муж-то...», сердито выплюнула на ладонь янтарно-оранжевый шарик размером с некрупный грецкий орех.

– Ох ты... – выдохнули соседки. Кто не понял, кто, наоборот, понял.

– Саша...

– Это чегой-то у тебя?..

– Какой большой... – зачарованно выдохнула Радиликка.

– Это кристалл специальный, накопитель для магии, – вздохнула я. – Излишек энергии сбрасывать. Маришка, иди сюда, время!

Пока я прятала кристаллы и выдавала ребенку заработанное мороженое, соседки успели разобраться с новостью – маги разъяснили не-магам, в чем суть.

– Я не опоздала? – влетела во двор еще одна соседка с тележкой. В тележке чуть позванивало стекло. – Ох ты, сколько банок уже набралось... Санни, а тебя на все-то хватит?

Мне стало смешно.

– Да на эту порцию Маришкиного дыхания хватит! А я все-таки покрупней. Складывайте!

У-у! Я только головой покачала, узрев горшки, банки, бутылки и корчажки, более-менее ровными рядами уставившие двор. Это надо же, какое разнообразие.

– А точно ничего не побьется? – шепотом выспрашивала незнакомая девушка. Видно, новичок, из соседней деревни.

– Если банка без трещинок, то ничего не треснет.

– А зачем мы положили на каждый горшок эту... это...

– Ты первый раз, что ли? Это смола специальная, для консервов. Вот сейчас Санни дохнет таким голубоватым огнем, мясо внутри горшков сварится, а смола расплавится и горлышко запаяет, чтобы воздух внутрь не проходил. И все.

– А она не промахнется?

– Если меня не будут отвлекать, то нет, – вежливо объяснила я, выбираясь из-за деревьев уже в драконьем виде.

Соседки живенько подобрались и ушли за выложенную белыми камушками «линию огня». Кое-кто вообще смылся в сад, угощение раскладывать – после консервирования у нас всегда маленькие посиделки. Мальчишки, повисшие на заборе, восторженно присвистнули и посмотрели на мой хвост. Я им три раза уже растолковывала, что чешуйки у дракона так просто не выпадают, я им не курица, из которой перья сыплются только так, надо линьку ждать... Но они все не теряют надежды. Ну, хоть Маришку ощипать не пытаются. И на том спасибо.

Интересно, много ли драконов, кроме меня, сейчас подрабатывают таким вот домашним автоклавом?

Набрать побольше воздуха...

– Сашка!

– Папа! – Я радостно повесилась на подставленную шею. – Вы уже приехали!

– Попробовал бы я не приехать – день рождения августейшей особы, – фыркнул отец. – Твоя мать меня бы со свету сжила.

– Игорь! – возмутилась мама. – Не слушай его, Саша, он сам к этой августейшей особе рвался – КамАЗом не остановишь. А где Марина?

– Деда! Бабушка!!!

Ну вот, можно было и не спрашивать! У Маринки на гостей чутье. Мое сокровище, где бы оно ни было и чего бы ни вытворяло, но при малейшем намеке на появление дядей-тетей-родственников и надежде на гостинец материализовалось моментально – куда там чародеям.

– Привет-я-очень-скучала-как-поживаете? – выпалила она и тут же заверещала, подброшенная сильными руками: – Ой, деда, щекотно... ой, ты меня уронишь! А подбрось еще разик, а? Ви-и-и-и-и-и!

Я наконец расслабилась. Немножко. Поймите правильно, я не то чтоб из нытиков, но день не задался с утра. Сначала снилось что-то паршивое. Причем про Рика... не помню что, но проснулась на мокрой от слез подушке. Потом эта песчанка... боги, вы по идее мудрые и добрые, вот объясните тогда, на фига вы придумали и запустили в мир этого монстрика в обличье милой зверушки? За двое суток с момента ее появления я уже вынуждена была сменить шторы – чертова зверюга разодрала их на клочки-ленточки, как девочки-фанатки одежду на любимой звезде. Потом пришла очередь зеркала. Чем пушистую скотину взбесил кусок стекла, неясно, но песчаная паршивка уделала его вареньем пополам с хлебными крошками. Едва отмылось.

А сегодня я с утра, как на вулкане – так и жду, что эти две половинки бомбы вытворят на этот раз? И попробуй не выпусти их из виду, одновременно занимаясь уборкой и готовкой. Чувствую себя настоящей извращенкой.

Что? Почему извращенкой? Да вы не представляете, как приходится извращаться, чтобы глаз не сводить с этой парочки, пока руки заняты! Ну хоть эта проблема позади – теперь за Маринкой есть кому присмотреть. Я разнеженно присмотрелась, как мое сокровище висит на шее у бабушки и уже рассказывает ей свои важные новости – про то, как в постели вчера обнаружился большой жук с золотыми крыльями, а песчанка – представляешь, бабуль! – его съела.

Ура бабушкам!

– Ты как? – негромко спросил папа, пока Маринка ворковала о жуках и песчанках.

– Нормально. Все почти готово. Есть хотите?

– Да не откажемся. Мы тут тебе, кстати, кое-что привезли. Кофе, шоколад, фрукты кое-какие.

Я покосилась на «кое-что» – сумку размером с горный пик, и улыбнулась. Папа в своем репертуаре.

– Ну да...

– Со здоровьем без проблем?

– Пап, ты чего? У меня муж – шаман. Болезни нас обходят далеко-о стороной.

– А, ну да... – Папа, на себе испытанный Риково лечение, понимающе кивнул. – А ученики как?

Я помедлила, подбирая слово. Подобрала:

– Душевытрясательно.

– Ага. Ясно. Знакомо. Я когда в твоём детдоме открывал спортзал и бассейн, примерно так же себя и ощущал. Особенно когда меня и охрану в этот самый бассейн чуть не спихнули от избытка радости.

Ну да. На деток из моего подшефного московского детдома это похоже. Они у меня активные, как стадо кенгуру в охоте на туристов, а после подключения папы так и вовсе... Кое-кто из малышей вообще считает, что «олигарх» – это кто-то, с кем можно поиграть в «джунгли».

– А...

– А что у нас тут есть для одной хорошей девочки? – радостно пропела бабушка, и Маринка замерла, как стоп-кадр на видеокамере.

– Подарок? Подаро-ок!

И подумать только, я в тот момент ничего не почуяла... вот и говорите после этого про способности к предчувствиям.

Подарок был вполне обычным. Таким очень папо-маминным. Совершенно роскошная кукла со всеми наворотами: пышные волосы, голубые глазки, наивные, как у новорожденного, губки бантиком, реснички щеточками. Словом, просто мечта детсадовки и полное умиление бабушек. Никто не будет ждать подлянки от такой лапочки. И зря.

Я чуть не уронила тарелку, когда кукла шевельнула своей кудрявой головкой (!), глянула в мою сторону и мяукнула:

– Привет, мама.

Мама? Я глянула на папу – тот пожал плечами. Не его, мол, идея. Твою ж косметичку... Мамуля, не обращая внимания на мое выражение лица, с упоением объясняла, сколько это говорящее в бантиках стоит и какие функции в него заложены. Ходить, говорить, петь, чуть ли не танцевать по заказу. Маринка замерла с раскрытым ротиком и сейчас была до жути похожа на привезенную куклу. Умеет мама выбирать подарки. Что ж, это лучше, чем косметичка, которую она мне подарила... лет в одиннадцать, кажется. Или в десять?

– Возьми на ручки, – талдычило чудо техники.

– Она может смеяться, вот посмотри...

– Ой... ой, бабушка... спаси-ибо! Мама, посмотри!

– Мама, – тут же включился неугомонный подарок. – Мама, привет.

– Привет-привет, – отозвалась я. – Как ее зовут?

– Э-э... – Мама-бабушка полезла в коробку, вытащила из нее какую-то книжечку и прочитала: – Марина.

– Привет, – тут же ожила кукла. – Давайте дружить. Как вас зовут?

– Кхм... Саша, я не нарочно. Хочешь, поменяем?

– Не дам! – тут взвизгнуло мое дите. И, подхватив свой говорливый подарочек, умчалось знакомить его с песчанкой.

Супер. И почему мне кажется, что веселей уже быть не может? Вот, пожалуйста. У меня уже две Марины. И крылатый хулиган в довесок. Прямо уже интересно, что будет дальше. Если учесть, что вот-вот должна появиться свекровь. А у нее тоже очень оригинальное понятие о подарках. Я представила, как свекровь дарит Маринке какого-нибудь крокодила, обозвав его, скажем, Риком... Хотя нет, свекровь всегда дарит что-то полезное. Типа кастрюли, в которой все остается холодным даже на огне. Ну, значит, Маринка получит какую-нибудь заговоренную чашку, которая будет орать, пока ее не помогут. Или книжку «Полезные чары для юных магов».

Нет, пожалуй, книжку дарить Митта не рискнет. Потому что Маринка тут же полезет пробовать новые «знания», а удрать после этого можно и не успеть. Она шустрая девочка, наша дочка. Я представила себе Митту в виде курицы деда Гаэли и улыбнулась. Все не так плохо. И уж точно нескучно.

Странно. Почему Рик тогда спросил?..

– А муж твой где? – вернул меня к реальности голос отца.

– Дома, в виде исключения. В саду. Только я тебя прошу – на этот раз без сюрпризов, ладно? Ноут – классная штука, но магам иногда нельзя использовать электронику. Ни часы, ни...

– Понял уже. Я камни привез. Заготовки для амулетов.

– О, здорово! – Если опять алмазы, то Рик взлетит от радости. Из алмазов получают изумительные «хранилища», и для заговоров на здоровье они суперски подходят. – Спасибо, пап. Он, кстати, хотел тебя видеть – послушать сердце. Для профилактики.

Папа понимающе кивает и пропадает за «зеленой дверью», которая ведет прямо в сад.

Я запоздало вспоминаю, что не предупредила папу о Риковых занятиях, а они порой не для слабых нервов. Он у меня все-таки шаман, поэтому его колдовство со стороны смотрится интересно. Свеженько так. Он ведь пока не полный маг.

Полным магам, которым доступна работа с любыми источниками, почти всегда колдуется легко. Они, конечно, тоже копят собственный «колодец» (внутренний запас), но если тот вдруг кончится, то полный маг для получения энергии может моментально переключиться на окружающий мир – постоять на солнце (огненный), умыться (водный) и так далее. Есть такие продвинутые, что в состоянии брать энергию вообще откуда угодно, но таких единицы. А шаманам, таким как Рик, посложнее. Они колдуют только на собственном резерве, причем этот резерв нужно копить в строго определенный период, по ритуалу. Собыешься – и все, настройка на магию сбивается, как ежик в тумане... Сам обратно не настроишься, значит, обращайся в ковен и выслушивай все, что тебе навешают коллеги за разгильдяйство. Поэтому шаманы и считаются слабее полных магов. Зато у них диапазон приложения шире. Как это? Если честно, я и сама это поняла не с первого раза. Значит, так. Полный маг колдует от источников, поэтому сил у него больше, но зато некоторые чары получаются слабее, потому что колдовство должно сочетаться с источником. И если маг, к примеру, огненный, то с водой у него будут проблемы (в смысле с чарами по воде) – они стихии противостояния и друг с другом не ладят. Непонятно? Ну не сочетаются они, как кролик с крокодилом! А у шамана сил меньше, зато их внутренний колодец нейтрален и поэтому подходит к чарам любого типа. Ну да, как черные туфельки к нарядам всех цветов.

Вот видите, и вам все понятно.

Так вот Рик, как я уже говорила, пока шаман. Правда, теперь очень мощный благодаря драконьей энергетике, но шаман. И сейчас, пока лето, ему надо зарядиться как следует, то есть заполнить свой «колодец» под завязку. Времени у него с его работой маловато, поэтому он

старается любую свободную минуту под это дело использовать и «заполняется» очень старательно.

Чересчур даже. В прошлый раз я прибежала на грохот и увидела, как они с Гаэли и еще одним коллегой лупят друг по дружке молниями. Вдохновляющее зрелище, да? Неделю назад он запустил с десятков каких-то «крыльев», похожих на воздушных змеев, только круглых. Змеи красиво кружились на высоте восьми – десяти метров, посылая на землю солнечные зайчики, а Рик сидел, скрестив ноги, как буддист в просветлении, и эти «зайчики» вспыхивали у него на коже, на миг высвечивая красным... и это в день отъезда! Маг, что с него взять.

– Пап, подожди, я с тобой!

А то мало ли.

– И кашля более не было? И одышки? И вот здесь... нет, чуть выше... болей нет? – Рик осторожно касается подставленного папой бока.

– Нет.

– Слабость?

– Давно забыл, что это такое. Волшебные у тебя травки, зятек! И руки. Я уж не говорю про остальное.

Рик улыбается, и я на минутку забываю про папу и хлопоты. Любуюсь. Какая же у него все-таки улыбка волшебная. Сначала в глазах будто светится – искорками такими теплыми, потом словно проступает на лице – мягко так... эх, не могу объяснить. Но когда он улыбается, я каждый раз выпадаю из реальности. До сих пор.

– А со сном тоже проблем нет?

– Есть, – с удовольствием отвечает папа. – Сон такой крепкий, что жена добудиться не может! Здоров я! Как танк! Уже лет десять так себя не чувствовал, спасибо, Рикке. Ни одна швейцарская клиника с тобой не сравнится. Кстати, насчет нашего договора не передумал? Можно будет тебе еще пациентов подбросить? Из наших?

Рик молчит. Я тоже. Папа мой, он такой – умеет вернуть в реальность. И всех-то ему надо к делу пристроить.

– Не сюда, конечно, – уговаривает папа. – На тот необитаемый остров приглашу, никто ничего не узнает. А пользы с них будет много... Один вон даже авианосец достать может.

Папа неисправим. Вот зачем ему авианосец? Хотя... казалось, зачем ему стеклянный завод? И договор на «сельскохозяйственные гибриды»? А вот пригодились же!

– Так как?

– Не сейчас, – наконец отвечает Рикке. – Когда вернусь, отвечу.

– Вернусь? Откуда? Ты что, уезжаешь? А как же...

– На побережье.

Папа примолкает. Про побережье, куда постоянно выбрасывает всякие обломки и порой очень гадостные артефакты после Черных войн, он наслышан. Про опасность знает. Про то, что у магов вся жизнь сплошная мобилизация, в курсе. Но уговаривать Рика все бросить и смыться к нам на Землю, заколачивая деньги на крутых пациентах, не будет. Папа в людях разбирается и характер моего шамана прекрасно понимает. И даже уважает за твердость и абсолютное отсутствие жадности. И за «убеждения». Хорошо, мол, когда они у человека имеются, причем правильные.

Так что он только жмет несговорчивому зятю руку и хлопает по плечу – ничего, мол, езжай со спокойной душой, за твоими приглядим. Видно, придется будущему дарителю авианосцев подождать своего лечения на необитаемом острове.

– Ну что тогда... Удачи тебе, Рикке.

– Саша, а как оно вообще? Смотрю, ты совсем хозяйшкой стала.

Я поставила на стол кувшин с игревом – местным напитком.

– Спасибо.

– Это вообще-то был не совсем комплимент, – проговорила моя мама.

А то я не знаю. Искусство ездить по ушам – оно разное бывает. У мамы оно похоже на змейку. Симпатичную на вид, изящную – залюбуешься, но притом такую, которая влезет куда угодно и имеет приличный запас яда. Так что побережем ушки.

– Ничего. Вот попробуешь ужин – тогда и оценишь мою хозяйственность. И попробуй только не навешать комплиментов!

– Да я не сомневаюсь, что все будет вкусно. Просто... – Мама, прищурившись, передвинула тарелку со свернутыми салфетками. Я тут же передвинула ее обратно. Без обид, мам, но тут правила этикета другие. И магам нужны именно такие салфетки, а не обычные. По крайней мере сейчас.

Мамуля опять прищурилась. Ясно, сейчас что-то «хорошее» скажет.

– Что?

– Саш... скажи честно... тебе тут не скучно?

Что? Они что, сговорились? Скука? Какая скука может быть при моей жизни? Тут иногдадохнуть некогда. Дом, семья, дочка, универ, ученики... Но я не успела возмутиться. Что-то легонько прошелестело, и в комнате материализовалась моя свекровь. Со свертком под мышкой. Ну конечно. Подарок...

На этот раз тарелка все-таки разбилась. Не удержала я ее. Очень хотелось спросить: «Мама, вы охренели?», – но не при ребенке же. Ребенок заворожено рассматривал дикую штуковину, похоже, еще не зная, радоваться или хныкать. Можно понять дочуру: подарок ненаглядной свекровушки больше всего смахивал на рыбу – если вы представляете себе рыбу розовую и в шерсти. Лупоглазую такую. И вдобавок – она летала. Нет, серьезно, без дураков. Пучеглазый подарок завис над головой Маринки и только покачивался, шевеля то ли плавниками, то ли крыльями.

– Митта... это что за хре... фиг... ох, короче, это что?

Свекровь умиленно улыбалась, глядя на розового монстрика и онемевшую Маринку (достижение!).

– Это новая игрушка. Называется «попутчик». Куда бы ни пошел ребенок, игрушка полетит за ним, причем ее даже носить не надо. Ребенок не устает, всегда может поиграть, и вдобавок попутчик никогда не потеряется...

Лучше б потерялся.

– Его издалека видно, так что если ребенок куда-то... ну, скажем, отойдет, то родители мигом отыщут потерю.

Ага. Ну это еще ничего. Я первый раз посмотрела на новый подарок с чем-то, кроме: «Господи, кошмар-какой!» И даже жуткий розовый цвет тут на пользу. Такое я точно не пропущу, когда Маринка в очередной раз сделает ноги. Пожалуй, стоит сказать спасибо, а?

– ...надо лишь сказать условную фразу. Или слово, – донесся до меня голос Митты.

Кажется, я что-то пропустила.

– Что?

– Я говорю, что вообще-то это еще и страшилка. Если дитя по какому-то недосмотру наткнется на медведа...

– На кого? – изумилась мама. – И впрямь, так мы и пустили дите к медведам.

– Ну хорошо, на бродячего пса. Если наткнется и скажет условную фразу, то игрушка сможет его напугать.

– Напугать? Вот это? – Судя по всему, папа тоже не поверил.

– А что за фраза такая? – поинтересовалась моя практичная мама. – Как бы ее случайно не назвать.

– Случайно вряд ли, – обнадежила свекровь. – Я думаю, что...

Что она там думала, мы так и не узнали. Ибо в следующую секунду в гостиную с почти накрытым столом ворвалась Маринка и сопровождающие ее лица. Точнее, лица, мордочки, крылья и плавники.

– Перестань! Перестань! Мама, скажи ему, пусть перестанет!

– Что слу... эй, а ну прекратите!

Куда там. В воздухе кувыркалось, мельтешило, рычало, шипело...

– Мрррррря!

– Хрррррр...

– Мама...

Среди подарков явно не наблюдалось «гармонии душ». Наоборот, песчанка, видно, считала себя единственным зверем, кто имеет право летать в этом доме. И просто бесилась оттого, что рядом замаячили еще чьи-то крылья. Как ни изворотлива была розовая лохматость, ей приходилось туго – у нее-то когтей не было.

– Мама, ну сделай что-нибудь! Ну скажи им!

Можно подумать, тут слова помогут. Я сдернула с окна штору (добилась своего песчаная зараза, второй раз шторы менять) и попробовала накинуть на охамевшего иннека...

– Мама! Перестаньте! На помощь! Брысь!

– Мама, я боюсь! – ни к селу ни к городу выдала кукла.

...И тут это случилось.

Я не успела засечь момент превращения. Вот только что под потолком мельтешила, увертываясь от когтей, розовая рыба... и вдруг что-то огромное, черное, чудовищное с рыком приземлилось на стол, круша выставленную посуду. С отяжкой хлестнул тяжелый хвост, сметая осколки. И блеснули в оскале острые зубы, почему-то полосатые.

Маринка!

– Саша, в сторону!

– Игорь...

– Не бойтесь! – попыталась встрять свекровь.

Твою косметичку фирмы «Алые паруса»!

Как и когда я схватила дочку – не помню. Следующее, что отпечаталось в памяти – Марина сопит у меня под локтем и глаз не может оторвать от своей зверюги.

А зверюга, не обращая внимания на нас, хищно повернула голову, прищурилась... И в следующий момент песчанка, чудом не влетев в полуоткрытую пасть, вынеслась из комнаты быстрее собственного визга...

А это – черно-пятнистое, громадное, лохматое – осталось в гостиной наедине с нами. Облизнулось...

Я еле удержалась от превращения. Дракон в этой комнате точно не нужен. Дом такого не выдержит. Нельзя... Краем глаза я увидела, как папа что-то жмет на запястье – наверное, вызывает охрану. Мама тихонько всхлипывает...

В полной тишине что-то звякнуло и прощуршало. Это что еще? После сегодняшнего я не удивлюсь, если под столом притаился еще один подарок, например, деда Гаэли. И сейчас он вылезет и окончательно догромит гостиную.

Скатерть пошевелилась, с нее посыпались осколки.

– Что там?

– А я знаю?

– Арррр? – Чудищу тоже стало интересно. Оно опустило морду и принюхалось... заворчало... по столу забил хвост, сметая остатки посуды.

– Отстань! – послышался неожиданно спокойный голос, очень знакомый. – Отстань, сказала, безобразник, погляди, что ты натворил.

Слегка растрепанная свекровь окончательно выползла из-под стола, отпихнула черную морду и выпрямилась.

– Вот... – проговорила она почему-то очень довольная. – Это и есть страшилка. Нравится? Хороший вопрос. Нравится ли мне свекровушкин подарочек? Ну как сказать...

Я осмотрелась вокруг. Посуда вдребезги. Старательно приготовленный ужин всмятку. Осветительные шарики раскиданы где придется, отчего комната выглядит какой-то перекошенной. Мама и папа растерянно осматривают «страшилку». Маринка все еще прижимается ко мне и уже шепчет что-то вроде мама-а-можно-погладить-песика...

Я открыла рот, но слова застряли на выходе. Потому что именно в этот момент стол решил, что он не рассчитан на то, чтоб держать на себе всяких там страшилищных монстров, и рухнул. Крышка с шумом врезалась в пол, добывая все, что уцелело, раскатились яблоки и орехи. Радостно рыкнув, «страшилка» погналась за одним, уцепила зубищами... и превратилась обратно в рыбку. Розовая лохматость, ничуть не расстроившись, выпустила яблоко и взмыла обратно под потолок, как еще один осветительный шар, только спятивший. И спокойно закачалась там, помахивая хвостиком.

Осколки, в отличие от нее, никуда не делись. Сломанный стол тоже. И разлитый по полу соус.

Нравится ли мне? Зашибись как.

Маринка сопит. Она ребенок мага и давно привыкла к тому, что папа постоянно уезжает, но кто сказал, что ей это нравится? Она липнет к Рикку весь день, и даже бабушка с дедушкой не могут ее отвлечь.

Мне тоже не по себе. Я привычно проверяю отобранные Риком вещи – чтобы все в порядке было – и пуговицы, и шнурки, и налобные повязки, про которые он вечно забывает. Руки действуют сами, машинально откладывая в сторону истрепанную белую рубашку, которую муж таскает везде, несмотря на то, что она потеряла всякий вид. Я уже и покупала ему точно такие же рубашки, и даже шить их сама научилась – бесполезно. Чуть отвлечешься – и белая тряпочка снова оказывается в его заплечном мешке. Это, мол, та самая рубашка, которая была свидетелем моего к нему возвращения. Поэтому она – его счастливый талисман... ага, со всеми дырками на локтях. И штопка тоже талисман! И шнуровка истрепанная.

Мысли были заняты другим.

«...гадание говорит, что скоро будет. Что-то... Огонь, тень и потери», – то и дело всплывает в памяти наш ночной разговор.

Потери...

– Рик, будешь осторожным? – вырывается у меня.

В серых глазах тепло.

– Конечно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Честно?

– Насколько могу. – Голос слегка виноватый, и я знаю, почему: то самое «понимание», нежданное последствие драконьего свадебного ритуала, доносит отголосок привычного: «Кому много дано, с того много и спросится. Маг, не жди, пока спросят, иди сам!». Таков девиз ковена. Все они так живут...

Но хоть пообещал. Значит, если сможет – побережется. Ну и на том спасибо.

– Пап, не уезжай... – это опять Маринка. «Пугалку» свою бросила. Та кружит над головой, как розовая акула, а наша дочка опять вцепляется в папину руку.

Рик присаживается на корточки.

– Я скоро приеду. Привезу тебе жемчуг, будем вместе амулеты делать. Хочешь?

– Нет. Останься...

– Ты не успеешь соскучиться. Мама дома, и бабушки с дедушками.

– Не уезжай. Ну, пап...

– Мариш, надо. Мы же с тобой маги, слово «надо» понимаем, правда?

– Понимаем... понимаем, только... – Она снова сопит. Вжалась лицом в папино плечо, обняла обеими руками и сопит, кажется, с трудом удерживаясь, чтобы не зареветь. – Возвращайся скорей. Пожалуйста...

По шее, по спине точно провели мокрым пером – холодком прохватило. Странно, что Маришка так настойчива. Странно, что Рик не отшучивается, как обычно... и по ниточке понимания ничем не веет... почему?

Я хочу прийти на помощь, но Рик только головой качает. Не надо, мол. Сам.

– Обязательно. – Не вставая, он начинает что-то шептать ей на ухо, утешающе покачивает, как совсем маленькую, поднимает на руки, и Маришка длинно выдыхает, так и не расплакавшись.

– Правда? – спрашивает она почти жалобно.

– Обещаю.

– Ладно... только жемчужинки не забудь... розовенькие...

Я роняю почти упакованный мешок. Жемчужинки? Похоже, вопрос, в кого наша дочка, решен окончательно. Рик, не меняя выражения лица, переводит взгляд на меня... И Маришка удивленно смотрит, как папа и мама, переглянувшись, ни с того ни с сего начинают хохотать так, будто дед Гаэли опять нечаянно отрастил себе рожки.

...Белую тряпочку я все-таки в мешок положила. Может, и правда талисман. На душе, во всяком случае, после этого стало полегче.

Глава 4

Во сне и наяву

Пророчество – попытка испортить настроение не только современникам.

(Б. Кригер)

Земля рвалась из-под ног, горело исхлестанное ветками лицо, и воздух застревал в горле, не прорываясь к горящим легким. Я бежала и знала, что мне не успеть, не успеть, все уже случилось, но каким-то краешком сердца все еще надеялась...

А потом надежда сгорела. Истаяла вместе с дымом.

Дым густой кисеей завесил поляну, горечью осел на губах, и тусклый блеск золотой чешуи в нем почти затерялся.

Нет. Пожалуйста, нет! Я же должна... Ты же не знаешь...

Пожалуйста, нет...

Это просто дым, это из-за него кажется, что чешуя потеряла блеск, что дракон уже...

Нет.

Боги, прошу...

Над поляной кружила тень. Плевать.

Пепел запорошил траву, пепел... он еще клубился и дрожал у головы раненого дракона, немного, едва заметно. И я на миг поверила, что обойдется. На миг...

Изломанные крылья. И страшная рана во весь бок – с такими не выживают. И погасшие глаза.

Нет!!!

Я рванулась, крича что-то неразборчивое, ощутила холод на пальцах...

И проснулась.

Тишина. Лунный свет квадратами на полу. Дыхание родителей в соседней комнате – папа, как всегда, слегка похрапывает. И в воздухе нет горечи дыма. Сон, это сон.

Я с усилием вытолкнула из груди застывший там воздух, вспоминая, как это – дышать. Глаза, казалось, еще пекло от дыма и слез. Я машинально вытерла лицо – мокрое. Опять. Так. Так...

Всего лишь сон? Нет. Я достаточно пожила среди магов, чтобы понять – такие сны не к добру.

Похоже, мне надо кое-кого навестить.

Срочно.

Вам когда-нибудь случалось удирать из дома? Ну не удирать, а, скажем, уйти незаметно из этого терема-теремочка, полного гостями по крышу? Приходилось тихонько красться, отыскивая одежду на ощупь, чтобы не зажигать свет и никого не разбудить? И нервничать, на все лады проклиная запропастившийся черт-те куда поясок? Ну, я так и думала. А теперь представьте, сколько новых чувств вы при этом испытаете, если вешалка вдруг откроет глаза и посмотрит на вас горящим взглядом?

Вот-вот.

У меня сердце в живот кувыркнулось. Вопль застрял где-то в горле, вперемежку с парой очень нехороших слов, а рука сама ухватилась за оставленную на столе вазочку...

– Крр? – настроенно спросила вешалка. – Кррррр...

И шевельнулись крылышки.

Мир со шелчком вернулся на место.

Твою калорию! И прежде чем все-таки взять пояс, я тихонько высказываюсь о говорящей мебели, стремных пугалках и ополоумевших песчанках, которые, мать их так, не нашли себе другого насеста!

– Крррр... – жалобно высказывается «вешалка», явно не понимая, что она вытворила на этот раз. За что злится большая хозяйка?

Иннек.

Крылатый песчаный зверек, перепуганный свекровкиной «страшилкой», наверное, так и не решился вернуться к маленькой хозяйке. Полетал по округе, поволновался и вернулся в дом. Нашел подходящий кустик (в пустыне они на кустиках спят) в виде моей вешалки. А тут еще ночью кто-то подбирается, не иначе сожрать хочет. Ну и домик тебе достался, зверушка...

У нас не соскучишься.

Я подцепляю с крючка пояс, мимоходом глажу это крылатое-мохнатое по головке...

– Спи уже, спи...

А мне, кажется, сегодня уже не спать.

Последний сюрприз забываемого вечера догнал меня уже на полпути к калитке. Когда мне сначала перегородило дорогу что-то непонятно-большое, хлюпающее и упругое, я с трудом опознала в диком предмете детский надувной бассейн – видать, мамуля постаралась устроить еще один сюрприз внучке, мало было сегодняшних... а когда обошла эту штуковину, услышала голоса.

М-да, картинка. Два папиных охранника друг на друге и мама с ними. Нет, не подумайте плохого – охранники цепляли на ветки гирлянды с цветными фонариками, а мама руководила процессом. И все б ничего, но они опять полезли в Риковы травы и уже успели вытоптать хладец и водяничку. Кажется, за этот сезон травкам вырасти не судьба. Я открыла рот, собираясь послать ночных трудолюбов куда-нибудь в другое место, но тут мне по голове сначала увесисто стукнуло, а потом что-то посыпалось...

Да вашу же!..

– Саша? – Мама изумленно обернулась на мой вопль (охранники тоже обернулись... то есть навернулись). – Ты почему тут... ой!

Ну да, «ой»!

Чертов фонарик, плюхнувшийся мне на голову, оказался последней каплей. Злость буквально полыхнула, как ополоумевший фейерверк, земля дрогнула и расплылась, разом отдалившись, а посыпавшиеся на спину шарики-украшения уже не могли ушибить. Потому что спина надежно прикрылась драконьей чешуей.

Я мрачно воззрилась на свои лапы.

Туфелек, естественно, там уже и в помине не было – даже клочков. Не рассчитаны женские туфельки на драконьи ноги. Уже четвертую пару так теряю, от «спонтанных трансформаций», мать их так. И платье, конечно, тоже годится только на... Ни на что не годится. Вот тебе и ушла по-тихому.

Ну, твою ж калорию.

Ночная Денева встречает меня целой россыпью цветных огней. Среди этих светящихся ниток, обозначающих улицы, аллеи и повороты, мне надо найти алую цепочку... одну-единственную, на самой окраине.

Вот она.

Только здесь огоньки не мерцают, а бегут и переливаются, как на рекламе. Драконья посадочная полоса.

Переложить крыло... снизиться навстречу потокам тепла... почувствовать под лапами песок посадочного поля.

Больше всего деневский магокомплекс Рейлико (здание, где размещался Верховный ковен и три четверти научных лабораторий) был похож на Московский Кремль. Не в плане красных стен и звезд – просто Рейлико тоже имел много башен наподобие кремлевских. И странно, хоть башни были не слишком похожи друг на друга (попадались тут всякие!), а общий вид все равно изумительно красивый.

Когда меня заносило сюда, я всегда находила пару-тройку минут, чтобы полюбоваться какой-нибудь из лабораторий. В прошлый раз вон той, вишневой с узором под морозный иней на крыше. В позапрошлый – самой древней, Торни, белой с алыми окнами и полосатой крышей...

Но сейчас мне было не до башен и не до экскурсий.

Хорошо, что даже глубокой ночью в Рейлико обязательно кто-нибудь не спит...

– Леди Александра? – Глаза дежурного мага лезут на лоб. – Какими судьбами?!

– Привет, Кристаннике.

– ...А потом я проснулась.

В комнате стало совсем тихо.

– Так... – пробормотал, наконец, дежурный маг. – Так... Леди Александра, вы как, кровью согласны поделиться?

Здрате, я ваш донор.

– Смотря сколько литров. – Знаю, шутка не фонтан, но что-то мне страшновато стало.

– Предки с вами, мне всего лишь капельку, – не поддался на подначку маг. – Для гадания. Если вы – одна из основ, то гадание покажется ясней, чем на линиях включенных. Конечно, события вы увидите фрагментарно и неполно, но зато раньше, чем будущие изменения всколыхнут плетение.

Вы что-то поняли? Ну да ладно, жалко мне, что ли...

...Зелень вокруг странная. Зеленая, но совсем чужая, незнакомая. Она хлещет по рукам и лицу, цепляется, стараясь удержаться. Нельзя задерживаться, я должна успеть. И я бегу через эти заросли, бегу навстречу горькому дыму и до ужаса боюсь увидеть сквозь зелень тусклый блеск золотой чешуи...

...Скалятся из темноты чьи-то зубы...

...Плачет Маринка, удерживая кого-то за руку, не отпуская в темноту.

Не уходи, Виталик, пожалуйста! Я не буду тебя больше дразнить... только не уходи!

...Кипит вода. Белый пар закрывает берег...

...Поляна в лесу, заваленная телами – драконы, не меньше десяти, не шевелятся, меток из-за дыма не разглядишь...

– Ты же от меня не уйдешь? – Мерцают черные глаза...

И снова огонь, огонь и дым.

...Успеть!

– ...сандра! Леди Александра!

Чьи-то руки трясли меня, как стиральная машинка, – настойчиво и без перерыва. Да что я вам, яблоко? Оставьте, я должна... я должна... что-то...

– Леди Александра!

Тает и растворяется горящий у воды поселок...

– Ну же, очнитесь! Санни! Откройте глаза...

Дом встретил блеском чешуи и шелестом крыльев, и от сердца разом отвалились все камни, которые там были. Стало легко-легко, и я распахнула крылья навстречу лазурной дракоше.

– Сандри!

– Мама!..

Прилетела еще одна моя семья. Драконья. Папа, мама и братец Гарри.

Приемная семья. Но драконы есть драконы, и что-то делать наполовину они не могут. Если уж принимают, так от души. Если любят, то по-настоящему. И хоть моя приемная мама до сих пор удивляется устройству человеческих домов, а я не в состоянии постичь все тонкости хозяйства по-драконьи, с ней мне порой проще и легче говорить, чем с мамой Лилией. Может, потому что мама Ризре не пытается подстроить меня под воображаемый идеал, а просто любит? Именно меня, а не «ты-должна оправдать-наши-надежды-мы-же-столько-в-тебя-вложили», и поэтому с ней тепло и как-то очень надежно.

И папа Дебрэ прилетел (вот от кого всегда можно услышать добрый совет), и Гарри, с которым никогда не бывает скучно.

Ох, как же вовремя.

Женщины умеют делать много вещей сразу. Нянить детей, убирать комнату и составлять в уме список дел, к примеру. Или одеваться-краситься-сплетничать и доводить мужа до рычания: «Ну скоро ты там уже?» Есть и одновременно обсуждать новости на этом фоне так, мелочи. Вот и мы болтали, и за драконьими новостями как-то забывался горький дым и тускнеющее золото чешуи из ночного кошмара.

– Вас с Рикке приглашают на свадьбу.

Опять? Ну ясно, мы попали. В смысле попали в символы счастливого брака. Поэтому и приглашают на все драконьи свадьбы. На счастье.

– А кто женится?

– Парень из Островных и наша Нирре. Весной на дне невест они познакомились, а сейчас вот дозрели.

– Хорошо, мы будем. А когда?

– Да через две десятки приглашать прилетят. У Аррейны, подружки твоей, скоро вылупится второй детеныш. Кажется, девочка. Ты опять приемной мамой будешь. Зовут.

О-о? Все, я многодетная мамаша. Кто бы мог подумать! Сколько у меня уже приемных деток? Шестеро, ребеночек Аррейны седьмой будет.

– Зовут – значит, приду. – Я подсунула маме-дракоше еще одну печеную рыбку. – Маринка, осторожней!

– Ви-и-и-и-и-и-и-и! – все, что смогла ответить моя дочка. Ну да, попробуй тут ответить что-то понятное, когда вот так изображаешь мячик для бадминтона.

Почему? Ну...

Папа Дебрэ и братец Гарри решили поиграть с ребенком. Встали рядышком, крыло к крылу, сцапали Маринку (а та верещала всюю и изображала невинную жертву похищения так, что все соседи сбежались) и давай подбрасывать. С одного крыла на другое, будто мячик. Крылья у нас, драконов, упругие, и Маринка подлетала, как на батуте, на миг зависала в воздухе, а потом, восторженно повизгивая, падала обратно, да еще и кувыркатся приловчилась.

– Ой, дядя-а! Ой, еще-о! И-и-и!

Окрестная ребятня тихо страдала от зависти.

Нет, они ничего не говорили, но одного взгляда на эти выразительные мордочки хватало, чтобы понять всю глубину страданий «непокатанной» детворы.

Ну вот что за несправедливость судьбы? Этой мелочи (Маринке) пять лет, а у нее есть родичи драконы, которые могут устроить такое веселье! А они уже почти взрослые (по десять лет) и до сих пор на драконьих крылышках не катались. Ну не обидно?

Я спрятала улыбку. Ну если я правильно понимаю, то такое положение сохранится ненадолго. Верно? Ну вот, как по заказу.

Крылья вдруг замерли. Не страдающие толстокожестью драконы повернули головы в сторону заборчика и приглашающе склонили шеи.

– А кто еще хочет покататься?

– Сыпьте, малышня!

Секунду стайка недоверчиво молчала. Зато потом к небесам рванулся такой радостный вопль...

Интересно, ограда уцелеет?

Дом был в полном разгроме. Без ураганов и пожаров. Нет, ограда все-таки уцелела, да и в огорожке остались недотоптанные травы (и довольно много). Просто... ну, вы видели когда-нибудь, как женщина собирается на вечеринку? Платья вразброс, косметика навалом и непременные поиски какой-то нужной позарез вещи, именно в этот момент решившей потеряться! Представили? Ну а теперь умножьте все это на четыре (меня, маму, свекровь и Маринку) и добавьте, что бал королевский. Вот, теперь вы понимаете, почему слово «погром» – первое, что приходит в голову при виде комнат.

Мужчины давно плюнули на все и тихо смылись подальше из опасной зоны, а в комнате продолжил бушевать ураган:

– Мои босоножки! Кто видел мои босоножки?

– Саша, посмотри, мне это идет?

– Что? Нет, нормально...

– Это, кстати, новая косметика. Светится в темноте. Вот смотри.

– Ой! Кто свет пога... о предки!

– Пи-и-и!

– Мам, а это не слишком? Вон, зверька напугала... Слышь ты, зверюга, брысь! У меня в рукаве тебе точно делать нечего!

– Бабушка, какая ты страшная...

– Поняла, перекрашиваюсь...

– Где все-таки мои босоножки?

– Мамочка, смотри, какие цветочки...

– Марина! Будешь вертеться, я не смогу вплести их тебе в волосы.

– А мою налобную подвеску никто не видел?

– А песчанка не в ней у зеркала крутится?

– Что? Отдай, животное!

– Брысь! Так, все, рукаву конец...

– Босоножки хоть кто-нибудь видел? – уже безнадежным тоном.

Вежливый драконий голос:

– Это ваша обувь из ремешков? Та, что на столе?

– Кто положил их на стол?!

– Пи-и-и-ик?

Кстати, мне теперь кажется, что наша песчанка тоже женщина. В смысле самка. Она опять в зеркало смотрится. В моих бусах... ага, самой смешно. Будет смешно, если я переживу сегодняшние сборы...

Меня спас Гарри. Ну как спас... сунул голову к окошку.

– Эй!

– А-а-а!

Вообще-то драконам человеческие красоты по фигу, но когда в окно таращатся глаза, а ты в малость неадекватном виде, то первое, что приходит на ум – заверещать, а потом уже разбираться с расой и полом неожиданного шпиона.

Гарри увернулся от босоножки, пущенной в окно (нет, Митта прямо напрашивается на то, чтобы потерять их окончательно), и обиженно попросил меня выйти.

– Сейчас?!

– Безобразие! – возмутилась свекровь.

– Надо очень...

Ну, надо так надо. Я мимоходом глянула в зеркало – один глаз не накрашен, но, думаю, в обморок Гарри из-за этого падать не будет? – и вышла.

И, мягко говоря, оторопела.

Мой драконий братец прилепился к дому (еще немного, и он зацепит крылом трубу в бане), а перед ним... я потеряла глаза и поглядела снова.

Перед драконом на коленях стояли два человека.

– Это что такое?

Люди – парень и девушка – повернулись ко мне.

– Почтенная хозяйка крова, мы не причиним беспокойства. Нам только нужно высказать просьбу леди Александре.

И оба, будто так и надо, развернулись обратно к дракону. Не поняла... Это с каких пор мой братец сменил пол и имя?

– Во-первых, леди Александра – это я. А этот бездельник, который сейчас ухмыляется, – мой брат. Во-вторых, с колен встаньте...

Парочка посмотрела на дракона, на мой халат и недокрашенный глаз (убью Гарри) и как-то растерянно переглянулась. Кажется, они представляли себе «леди Александру» немножко не так, но с колен таки встали. Правда, молча. Да что с ними такое?

Молчат, как будто обоим зубной врач полную заморозку вколол.

– Ребята, я рада гостям и все такое, но все-таки вы чего хотели? А то у меня там это... ребенок маленький.

– Я большой! – высунулась в окошко Маринка.

– Брысь!

Гости с чего-то вздрогнули и прикипели взглядами к моему сокровищу.

– Это ваш ребенок?

Та-а-ак... Кажется, я догадалась, что им от меня надо. Как же я сразу не увидела, девушка-то – номих. Не человек, другая разумная раса, раньше у них в волосах вообще иголки отравленные были...

– Наш. И – да, она здорова.

– Леди Александра... – Парочка схватила за руки и снова бухнулась на колени. – Мы просим убежища на вашем острове...

Папа Игорьь закатил глаза и, не дожидаясь моего ответа, пошел общаться со своим чародеем из Москвы – перевозчиком из одного мира в другой.

А я заулыбалась – отлично, еще одна пара влюбленных.

Не то чтобы тут особо гоняли парочки, но вот межрасовые браки не одобряли. Они запрещены во всех королевствах, и недаром – в таких семьях рождаются больные дети. Маги пытаются побороть проклятие, которое на таких браках висит уже лет триста, но, судя по темпам, стараться им еще долго. Ну а на самый крайний случай безнадежно влюбленным из разных рас остается или пойти к алтарю богини семейного счастья, или отыскать дракона Александру и

взмолиться о помощи. Если честно, то ко мне вернее. У богини ведь нет необитаемого острова на Земле, где проклятие не действует.

За последние пять лет приходили три пары, это четвертая. Все, как положено, прожили на острове год.

И в мире стало на три ребенка больше с именем Александра. Точней, на две Александры и одного Александра.

Ну что ж, похоже, им светит пополнение!

Глава 5

Бал

*Принцев на всех не хватает.
(Из «Наставлений юным девам, алкающим замужества»)*

Уже четыре года, в целях укрепления межрасовой дружбы, было принято крупные праздники отмечать не в залах замка, а на свежем воздухе. А то как-то странно: одни гости сидят за столом и кушают праздничные пироги, а другие – торчат во дворе, потому что в зале у них разве что голова поместится.

Так что сегодня замок, как положено, сиял и переливался огнями, но основная суета шла во дворе и саду. Во двор прибывали гости: люди на лошадях и пешком, маги как придется, а самые крупные приглашенные – на специальную площадку. Просторная такая, повыше остального двора. Хорошо видно будет...

– Леди Александра? Леди Митта? – подлетел к нам шустрый юнец. – Позвольте вас проводить?

– Господин Морозов с супругой? – материализовался еще один паренек. – Разрешите проводить вас?

– А меня? – тут же обиделась Маринка.

– И вас, леди Марина, – тут же среагировал понятливый мальчишка, по нагрудной вышивке – маг-воздушник. – Можно показать вам дворцовый парк?

Мое сокровище сердито посопело, но долго злиться она все равно не умела.

– Хочу. А принца покажешь?

– Обязательно. Чуть попозже, – пообещал юный дипломат. – Меня Никке зовут.

– Марина. И я хочу принца!

Я поперхнулась, Митта позеленела, но Никке явно раньше уже общался с пятилетними оторвами и на Маринкины желания откликнулся предложением показать новые качели. Та мигом забыла про всяких там принцев и потащила нас к деревьям с теми самыми качелями...

А вокруг цветные фонтаны, где вода переходит в брызги, брызги в пар, и пар вьется вокруг разноцветных струй, а потом снова становится водой и вплетается серебряными струйками в общий узор...

А вокруг на деревьях качаются цветные ленты – в нужный момент каждая сорвется с места, отыщет своего гостя и нашепчет ему, где искать его место за столом и памятный подарок от наследника...

А вокруг скульптуры, подсвеченные изнутри, – они то замирают, то вновь движутся, сражаются, играют.

И Маринка притихает, не дойдя до качелей.

Здесь праздник, и это так красиво...

Негромкая музыка бродит рядом на мягких лапках, в руке непонятно откуда взявшийся бокал с чем-то неградусным, но вкусным, и как-то очень легко на душе, словно впереди только хорошее.

Постепенно темнеет, но в сад стайка за стайкой вылетают «светляки», и в этом волшебном свете все кажется еще красивее. Голубоватые и желтые стайки причудливо перемешиваются, вихрятся, скользят меж деревьев, а потом зависают над ветками и становятся второй звездной сетью. Такое вот маленькое здешнее чудо – небо, которое можно потрогать рукой...

Мир по имени Лесогорье иногда все-таки очень похож на сказку.

– Как красиво, да? Будто летучие бриллианты! А можно поймать парочку?

... На сказку, которую обязательно кто-то испортит!

Я покосилась на маму, но она в полном восторге разглядывала светляков и даже забыла про будущую встречу с «особами королевской крови». Ну хоть на этом спасибо. Папа хохочет и обещает попридержать маму в случае чего. Мол, спокойно, доча, «при съемках королевского бала ни один светляк не пострадает».

– И ни один король, ладно? – намекаю я.

Мама у нас целеустремленная, а здешний король человек хороший и к фанаткам не привыкший. И от маминых выходов иногда просто в осадок выпадает. Ну вот, к примеру, свитер. Та еще история с ним вышла...

Откуда бедный король должен был знать, что нельзя давать маме разрешение «сохранить его портрет на память»? Откуда ему быть в курсе про фотоаппарат и распечатку фоток на свитерах и чашках? Так что король испытал неслабый шок, когда увидел свое лицо на маминой груди. В смысле на свитере.

Надо было видеть, как они смотрели друг на друга – настоящий король и двойник с фотки. Бюст у моей мамули неслабый, так что вид у напечатанного величества был малость перекошенный. У короля Атталике, правда, тоже – от обалдения.

А уж у королевского советника вообще физиономия была такая, будто на королевский трон кто-то посадил крупнокурицу и повесил ей на грудь табличку с неприличным словом. Ну не принято здесь так обращаться с королевскими лицами...

А главное, неясно, как выпутаться из этой неловкой ситуации.

Не просить же гостью снять свитер – глядишь, неправильно поймет, и тогда вообще проблем не оберешься. Король, правда, умница и проблему разрулил, тут же подарив мамуле местный наряд, вязанку (что-то вроде плетеной туники с вставками из драгоценных перьев). Когда мама нацепила новый прикид и королевский нос вместе с глазами и всем остальным скрылись под узорами из перышек, по залу даже что-то вроде ветерка прошло – все облегченно выдохнули.

Наивные. Они еще не знали мою маму.

В следующий раз, когда «леди Морозова» преподнесла его величеству «подарок от всей души», зал смог вздохнуть не скоро. Как бы это сказать поделикатнее... здесь не принято дарить посторонним людям постельное белье. Даже самое дорогое, роскошное и искусно расшитое. Постельный комплект тут рассматривается как определенный намек на... ну вы поняли?

Дурдом, словом. Хорошо все-таки, что Атталике нормальный человек, без тараканов. Не то быть бы мне без мамы...

А кругом уже разгорается праздник, и ленты на деревьях начинают светиться. Музыка становится более веселой, на площадке уже вытанцовывают первые пары. Папа и мама тут же испаряются в том направлении, на ходу беседуя о неприкосновенности королевских нервов на сегодня. Свекровь затерялась где-то у белого тента – ее окликнул кто-то из коллег. Маринка... Маринка на качелях. Фух, можно расслабиться. Как же мне не хватает Рика. Как хочется, чтоб он был рядом... Просто побыл рядом.

– Можно пригласить вас? – Возле моего бокала откуда-то возникает фигура в синей мантии.

– Что?

Вроде и понятная ситуация, и все бы ничего, только почему при этом парни вечно смотрят куда угодно, только не тебе в глаза? Вот этот, например, если посмотреть, приглашает на танец мой бокал. Смешной такой.

– Можно пригласить вас на та... – все-таки поднимает глаза парень. И вдруг обрывает себя на половине фразы: – Леди Александра?

– Мастер Теллеро! – Ох как я рада видеть знакомое лицо. – Как ваша пустыня?

– Пока еще никуда не делась, – смеется маг. – Но нашими стараниями все-таки поуменьшилась. Тебе, кстати, привет от одного знакомого кустика. Говорящего такого...

– От Листика? Как он?

– Хорошо он. Подрос. Номихи им не нахвалятся, хорошо помогает отбирать растения для посадки.

Листик – говорящий кустик, нечаянный продукт магического опыта Рикке и его соседа по комнате в универе. Уменьшечка, как ребенок-шестилетка, и активный, как... как Маринка. Пять лет назад он помог уничтожить последнего черного мага в Лесогорье. Хорошо, что с ним все в порядке.

– А где Рикке?

– На побережье.

– Где? – отчего-то хмурится маг. – Он же...

– Ря-я-я-я-я! – доносится до нас торжествующий вопль, от которого у меня моментально встает дыбом прическа.

Такой крик нам с Риком уже в кошмарах снится, и вообще-то он значит «беги-быстро-сейчас-на-тебя-свалятся-крупные-неприятности»...

Я стартую с места, как дракон на рыбалку. Что-то озадаченно кричит вслед мастер Теллеро, но я не слышу...

Маринка... где Маринка?

Дочки нигде нет. Ни на качелях, ни на... А почему народ стягивается в толпу? И...

Передо мной народ расступается... не хочу даже думать почему. Марина...

Я влетаю на площадку у цветника. И тут же понимаю, что все не так уж плохо. В смысле Маринка никуда не упала и ничем не отравилась. Она спокойно сидит на плечах у своего сопровождающего совершенно живая и целая. Ну как спокойно... подпрыгивает, конечно. Но все в норме. В чем дело?

– Лошадка, хорошая, – воркует дочкин голосок.

Все вроде нормально, вот народ вокруг и королева Анилле почему-то давятся от смеха.

Что, здесь не играют в лошадки?

И тут «лошадка» оборачивается, и я вспоминаю, что вообще-то у сопровождающего волосы не того цвета. О господи. Маринка таки нашла принца...

Самое интересное, что принц не против. Я хочу сказать, что обычно мальчишки видят свое шестнадцатилетие немножко иначе, чем таскание на плечах шумной «наездницы». Если и есть на свете вещь, которая может вывести из терпения любого тинэйджера мужского пола, так это приставания малолетки, да еще при гостях. Ужас. А если вспомнить, что это к тому же будущий король... да-а...

Но Вителлике, кажется, ничего не имеет против того, что Маринка прямо на его дне рождения тербит его волосы и пытается накормить конфетой. Да еще виснет на нем, как обезьянка на дереве.

Пока я, пытаясь не дышать огнем, пробиваюсь к свеженькой парочке, принц успевает слопать конфету и что-то говорит появившемуся королю, отчего тот застывает как вкопанный и отчего-то улыбается. А принц, невозмутимо посадив Маринку на руки, четко объявляет столпившемуся народу... ушам не верю:

– Моя пара на сегодняшний вечер – леди Марина.

Твою калорию... что происходит, а?

Толпа радостно орет, хлопает в ладоши и разбегается по своим делам, на месте остается только королевская семейка (почему-то довольная), моя мамуля (довольная вообще, как удав, сытно пообедавший кроликом) и эти... пара.

– Мам, мама, смотри, я принца поймала! – Маринка увидела меня первой.

– Это я тебя поймал! – поправляет Маринкина добыча. – Добрый вечер, леди Александра. Мне приятно видеть вас на моем празднике.

– Я тоже рада. Но...

– Если превратитесь, покатаете нас? – хитро улыбается принц, и вся его взрослость и серьезность куда-то деваются, и рядом снова озорной мальчишка, с которым мы в свое время вместе пугали его строгого наставника. Было когда-то такое, на его одиннадцатилетие. Принц тогда был весь в расстройстве, что у него щенка отобрали, и спрятался от педагога на дереве, откуда на меня и упал. Такое вот знакомство с особами королевской крови. – Александра, а?

Пролет, ваше высочество. Не знаю, куда девалась моя злость – может, ушла на шопинг? – но превращение явно отменяется. Пока.

– Тебе что, не на чем больше кататься?

– Есть, – пожимает плечами королевский паршивец. – Так мы пошли?

И прежде чем я успеваю опомниться, Вителлике преспокойно снова сажает Маринку себе на шею и отправляется на карусели. А я перехватываю несколько разъяренных взглядов на перекошенных девичьих мордашках (принцесса Агнесса из Голдонии, купеческая дочка и еще какие-то неизвестные) и наконец понимаю, что это я такое сейчас видела. Кажется, это и называется «выбрать прикрытие».

Принцы – они ведь тоже люди. И им тоже хочется провести свой день рождения спокойно, а не чувствовать себя призовой косточкой, которую выдирают друг у друга четыре голодные кошки. И наверное, неслабо они достали Вителлике, если таскать на плечах малолетнюю оторву показалось принцу лучшим вариантом...

– Не волнуйтесь, Александра. – Голос за моей спиной негромкий и спокойный. Голос королевы. – За ними присмотрят. Извините Вителлике, хорошо?

Э-э...

– Кто еще должен извинения просить...

– Не вам, во всяком случае, – улыбается та. – Ваша Марина – просто чудо.

– Да? – Ой, у меня, кажется, глюки...

Анилле вдруг совершенно по-девчоночьи хихикает.

– Во всяком случае, она первая, кто решил привлечь внимание Вителлике крылатым иннеком в бусах. И предложением взять на ручки.

– Песчанка тут?!

– А вы не видели? Она у девочки в кармане сидит.

Твою косметичку! Расслабиться, ага... с Маринкой. Проще расслабиться в темнице у черного мага!

– Кстати, сегодняшняя конфета – первое, что Вителлике съел, – как-то задумчиво добавляет королева, – без проверки на приворот. За сегодняшний день вообще – первое, кажется.

– Так плохо дело?

– Если всю твою еду приходится постоянно проверять, это как-то снижает аппетит, – вздыхает Анилле. – Кстати, хотите вина?

По саду вдруг пронесется шорох, за которым наступает тишина – замирают даже качели-карусели, и только хихиканье слышно.

И гаснет свет.

О-ой...

Вот такого я точно никогда не видела. И не думаю, что вы можете себе представить, о чем я говорю. Но все-таки попробуйте, ладно?

Над садом разносится нежный поющий звук. Будто скрипка, но все-таки чуть другой.

Потом... потом небо качнулось. И закружилось над головами. Светляки, тысячами замершие над деревьями и полянами, затанцевали. Неправильное слово, но не могу подобрать другое. Вот просто представьте, что звезды над вашей головой, крупные, яркие, чистые, вдруг решили спуститься вниз и теперь кружатся, меняются местами – созвездие на созвездие, вихряются, и все это происходит так, что невозможно сдвинуться с места – можно только смотреть и смотреть, не в силах оторваться.

А потом с деревьев начинают срывать ленты. Они слетают с ветвей, они порхают и извиваются, они светятся в полутьме, словно рыбы стайки или облака из бабочек. И каждая – цветная, нежная – ищет своего, именно ей предназначенного гостя.

– Ой! – вскрикивает рядом молодая девушка, когда налетевшая на нее лента оплетает запястье.

– Щекотно...

– Твоя лента лиловая, Зинне, – ехидничает рядом молодой голос. – Как думаешь, к чему бы это?

– А твоя в крапинку, как змейка. Не наводит на идеи?

Смех и шуршанье в темноте.

И лента, зависающая у моей руки. Она и правда будто живая. Ну, знаете, как щенок, который сначала обнюхивает ладонь, потом ластится... Ленточка скользит вперед, оплетает запястье, свободный кончик дрожит, как хвостик... нет, как стрелка у компаса. Иди, мол, вперед, хозяйка, во-о-он туда...

Нет, ну вы такое видели?

Хотела бы я сейчас посмотреть на мамино выражение лица. Она-то уж точно представляла себе день рождения особы королевской крови немного по-другому.

Что и говорить, интересные у них понятия о празднике совершеннолетия. Гости, которые могут поиграть и получить подарки, как дети. И дети, которые в этот день становятся взрослыми. Точней, один ребенок.

Принц.

Вителлике, уже один, без Марины, молча проходит мимо всех этих детских развлечений – качелей, каруселей, какого-то сооружения из веревок и дорожек... игрушечной крепости, где еще недавно резвилась малышня. Он проходит мимо и не оглядывается.

А за его спиной они... тают. Я не знаю, то ли маги это попросту наколдовали, то ли сейчас потихоньку убирают с глаз, но намек понятен, наверное, даже нашей песчанке: принц взрослый, и у него теперь не должно быть игрушек.

Больше ему не играть.

Еще несколько шагов, напряженная тишина в освещенном круге... и принц, остановившись, снимает с талии тонкий витой пояс. Молча кладет на невысокий камень-алтарь. Замирает, склонив голову... а пояс уже горит, выбрасывая золотые искры. Вителлике не отрывает глаз от камня, пока пламя на нем не гаснет и на черном алтаре не остается одна-единственная золотая искорка.

Принц еще секунду смотрит на нее, склонив голову. А потом протягивает руку и, осторожно взяв искорку, вдевает ее в мочку уха.

Ну да. Так и становятся королевскими наследниками по-настоящему, в смысле официально. Когда принц-принцесса получают сережку. Это тут типа знака власти. Вторую получают, когда наступает пора стать королем. Тоже через алтарь, кстати. Что-то вроде связи с местными богами. А боги тут активные...

Я отвлеклась, призадумавшись о чересчур активной богине семейного счастья, наградившей меня магией, и о том, что блок надо бы немного закрепить. Была же в универе, могла бы попросить дежурного мага заняться этим делом. Забыла... Сегодня надо кого-то попросить,

хоть Гаэли, а то проснуться в перьях окажется совсем не самым плохим вариантом. Словом, я отвлеклась.

А зря.

Потому что рядом с принцем уже стояло мое сокровище и вовсю лапало алтарь.

– А мне? – звонко разнесся над оцепеневшей толпой голос Маринки. – Я тоже хочу!

Мама миа, да что это все такие примороженные?

Наверное, ритуал должен был заканчиваться как-то по-другому.

– Да-а-а-ай, а? – просит-требует дочурка. – Она красивая... Ну пожа-а-а-алуйста!

– Как она смогла тронуть алтарь? – вырывается у кого-то.

Что?

Я рвусь вперед. У каменной штуковины все как-то оживляются, королева и парочка магов пытаются заговорить зубы Маришке, Вителлике что-то шепчет своей «паре»... советник протягивает целую горсть «блестяшек», и тут кто-то вскрикивает – на алтаре блестит еще одна искра.

И все примораживаются по новой.

Вителлике медленно снимает с камня крохотное колечко. Удивленно улыбается, протягивает Маринке...

Вот кто бы мне объяснил, что это значит?

Каким чудом я не превратилась прямо там, понятия не имею.

Фейерверк отвлек.

Когда над садом взлетело второе золотое облако, грохнуло, спугнув светлячков, и рассыпалось еще одним звездным небом, веселье забушевало в полную силу. Паршивка-лента вдруг дернула меня куда-то вбок, и, пока я отпугала эту чародейскую штуку (сделайте вид, что вы ничего не слышали, ладно?), Вителлике уже куда-то умчался вместе с моей дочкой, колечком и сережкой. И заодно со всем собравшимся пиплом. Вы когда-нибудь видели, чтобы толпа человек в пятьсот куда-то исчезла буквально за пять секунд без шума и ссор? Я тоже не видела... раньше. Вашу магию!

Я оглянулась – но королева тоже уже пропала. И советник. Я осталась одна на выложенном камнями круге рядом с алтарем. И похоже, что высказать претензии получится только этой каменюке. В смысле богам, которые через нее общались.

Ну-ну...

Интересно, этих богов кто-нибудь когда-нибудь посылал в такие места, что у меня сейчас на языке вертятся? Или я и тут первая?

Алтарь вблизи смотрелся абсолютно безобидно. Ну прямо как ехидная штуковина одного моего ученика. На вид просто нитки перепутанные, а тронешь – сразу над головой появляется... так, не о том я, не о том.

Сейчас не до фокусов моих ученичков, чтоб они были здоровы. Сейчас надо разобраться с богом... или богиней, чтоб они были здоровы тоже! Это ж надо было додуматься!

– Эй, – позвала я, глядя на алтарь. Как ее называть-то? По имени не принято, к каждому богу положено свое обращение. Ну там, к примеру, богу наук и учения обращаются «реченный исток мудрости» (честное слово, не вру!), к богу процветания – «щедрый покровитель удачи»... А как обращаются к этой? Буквы там, на алтаре, какие-то явно виднелись и узоры тоже, но на привычные буквы это было похоже, как сказочка про курочку-рябу на мифы Древней Греции. – Эй...

Камень молчал, как... как камень. В общем, докатилась, Саша, уже с булыжниками общаешься. Может, там и нет никого?

– Послушай, не знаю, как к тебе правильно обращаться, но все-таки тебе не кажется, что это перебор? Я про колечко.

От камня, естественно, ни звука. Ну да, я ж им не особа королевской крови. Тут и помолчать можно. Но какого, пилинг им на хвост, тогда лапы тянуть к моей дочке? Она тоже ни разу не королева!

Пока.

– Слушай... Маринка маленькая пока, ясно? Что бы она там ни просила, она просто не знала. Не надо на нее вешать такой груз.

А тишина в ответ – как от сломанного автоответчика.

– Слушай... я правда тебе благодарна – за Рика, ну что он теперь... что я теперь... Он знает, как это – быть драконом, я – как трудно магам. Спасибо, честно... если я не принесла тебе из-за этого цветочков, то это только потому, что мне было некогда!

И опять тишина. Я начала закипать. Да что ж такое? Сначала эти боги влазят, куда не просят, а потом еще и не объясняют, что это значит! Тоже мне, нашлись йоды переразвитые, наставники фиговые...

– Ты мне ответишь, в конце концов, или нет? Не смей ташить в свои игры мою дочку, ясно? Дай вырасти сначала! Поняла?!

Что-то прошуршало в ветках... в волосы влетел заблудившийся светляк, и пока я его выпутывала, успела помянуть нехорошим словом и ветер, и сбрендивших насекомых, и охамевших вконец богов с их непрошенными подарочками, чтоб им на завтрак до конца жизни китайский «колокол любви» подавали. На этом пожелании я и заткнулась. В смысле совсем. Замерла с открытым ртом и с волосами в руках.

На алтаре что-то происходило.

Промерцали, наливаясь золотом, узоры в камне... из ниоткуда выполз серо-белый туман... а когда он растаял, в центре алтаря лежало еще одно кольцо. Моего размера.

Светляку надоело ждать, пока его выпутают. Он выполз сам, сердито зажужжал (наверное, обругал меня на своем жучьем языке) и улетел, а я все стояла, глядя на камень и кольцо. Это... это что такое? А?

Когда я пнула чертову каменюку в пятый раз, из-за спины послышался смешок.

– Первый раз вижу, чтобы к богам обращались так... энергично. Леди Александра, такой способ принят на вашей родине?

Королева! Твою косметичку, она тут что делает?

– Я так и думала, что найду вас здесь, когда не обнаружила за праздничным столом.

Интересно. Я, конечно, очень уважаю здешнюю королевскую семью и все такое, но мне как-то сомнительно, что каждого запропавшего гостя будет искать лично ее величество. Или я теперь типа член семьи?

– Леди Александра, что случилось? Вы так расстроились из-за кольца?

– Из-за двух.

– Что, простите?

Я отодвинулась, давая ей увидеть появившуюся побрякушку. И сполна насмотрелась на то, как королевская невозмутимость растаяла.

– О предки, – выдохнула Анилле, глядя на колечко так, словно на алтаре сидела жаба. Ядовитая. – Александра...

– Что? Вашей богине, наверное, очки купить надо. Сначала она выбирает в жены принцу пятилетнюю малышку, а потом – меня. А я, между прочим, почти на десять лет его старше!

Королева отмерла.

– В жены? Предки, вы подумали, что... нет-нет. Леди Александра, это не алтарь бога семейного счастья. И не богини любви...

– О-о... – Блин, это ж надо так лопухнуться! – А чей тогда?

Так. И почему у меня такое ощущение, что ответ не понравится?

– Судьбы, – выдохнула королева. – Богини судьбы... и, кажется, у нее на ваш счет есть планы.

Ну вот. Я так и знала, что услышанное мне очень не понравится.

Кусты и лужайки усыпаны светляками. Это будто иллюминация на Новый год, только красивой. Статуя красивой девушки-номиха, изогнувшись в танце, осыпала нас с королевой цветами. Цветы тают, едва коснувшись кожи, остается только аромат – нежный, лимонно-свежий. Руку отчаянно щекочет – вредная ленточка дождалась, пока я отвлекусь, и снова влезла на запястье, требуя немедленно куда-то пойти.

Но мне было не до всего этого. Я слушала Анилле.

– Шесть лет назад, Александра, похожее колечко было даровано мастеру Гаэли. И возможно, такое же получил бы ваш муж. Если бы навестил один из алтарей, которых удостаивает своим присутствием эта богиня. Да и вам, скорей всего, тоже – перед встречей с черным магом. Догадываетесь почему? Такие кольца даются тем, от которых многое зависит в минуты опасности.

– Опасности?

– Да.

– Так. Понятно... – Я попыталась уложить в голове новую инфу. – А короли?

– Долг короля – защищать людей и королевство в любых обстоятельствах. Но король не может все сделать один, правда? Есть люди, которые оказываются в «узелках»... не знаю, маги называют это по-другому, а я так. Так понятней. В общем, на них завязывается узелок, и линия раскручивается дальше, уже в другой узор. Звучит бредово, конечно.

– Это точно... Так это значит, что Маринке не надо идти замуж за принца?

– Не знаю. Кольцо просто означает, что вы окажетесь в центре какого-то события, станете защитниками при какой-то опасности. – Анилле неожиданно улыбнулась. – Хотя идея мне нравится. Вителлике сегодня сияет и выглядит счастливей, чем за последние три десятка. Может, им правда общаться почаще?

– Э-э...

– Ну посмотрим. Леди Александра, насчет колец. Есть кое-что, что меня весьма тревожит... Самое плохое, что кольца обычно даются по одному. А сегодня было даровано сразу два! Это значит, что опасность серьезная.

Да-а, спасибо, порадовали. Серьезная угроза?

И отражать ее нам с Мариной?

Твою магию. Лучше б богиня и правда ее в замужество наладила. Лет через пятнадцать.

Торт, с которого вспархивали, рассыпая золотые перья, сказочные птицы – иллюзорные, к счастью, а то бы пропал тортик...

Подарок, к которому меня так притащила окончательно обнаглевшая ленточка, – почетный брашлет из переплетенных «веток» – золотой и серебряной, и паутиная шаль.

Трюки акробатов – реально сказочные, красота ошеломительная...

Танцы и катание на крыльях...

Все это прошло мимо меня.

После милого подарочка-колечка бал мне как-то разонравился. Сами понимаете, с таким настроением не принца с совершеннолетием поздравлять, а... даже представить не могу, чем бы мне хотелось заняться. В ближайших мечтаниях соблазнительно мелькали алтарь богини в комплекте с молотком и тротилом. Но это ведь не поможет?

А что поможет?

Маринка – защитница... вашу магию, почему именно она? Гаэли, когда на него свалилось его колечко, был опытным человеком, немолодым и закаленным. Я... ну я хотя бы взрос-

лая, кое-что умею. А Маришка? Ребенок же. Какая опасность? Когда? Это такой спокойный мир... и успеет ли моя девочка вырасти? Королева говорила, что кольца вручаются обычно не в последний момент. У «защитников» есть время подготовиться. Обычно. Надо будет принадлечь на магию. Чтобы иметь чем отбиваться... надо будет...

Я невидящими глазами смотрела на чудеса бала и мечтала оказаться сейчас совсем в другом месте.

Рику надо рассказать.

Глава 6 Нападение

*От судьбы не уйдешь.
(Из народного фольклора всех времен, миров и народов)*

Иглы Веретты – самое красивое созвездие здешнего неба – поблескивали, словно прошивая темноту. Красиво...

Я люблю смотреть на них по вечерам – вспоминается что-нибудь хорошее. Как мы с Риком встречались, как вместе по этим «иглам» гадали, кто первый кого поцелует. Иглы Веретты – созвездие влюбленных. Про них несколько легенд есть. Слышали?

– Мам, а расскажи про девушку в небе.

Ух ты, а я ведь думала, Маринка спит. Мы как с бала вернулись, так в дом не пошли. Душ в домике один, и первыми я отправила мыться маму с папой. А мы с дочкой и драконьими родичами во дворе остались. Сначала делились впечатлениями, кому как понравился праздник. Маринка в пятый раз рассказала, как она отловила принца; Гарри упорно утверждал, что на балу было не меньше тысячи человек, потому что лично он перекатал на спине штук триста (вот честное слово!). Потом разговор как-то затих, и мы просто отдыхали. Новоявленная принцезловительница забралась ко мне на колени и ровно засопела. Я думала, придется ее в постель прямо так укладывать, неумытую – не будить же! – а она вот не спит, оказывается.

– Я тебе уже раз десять рассказывала, чешуйка.

– Ну ма-ама...

Маринку надо сдать напрокат в дарительное общество. Ну, что-то вроде земных благотворителей, они собирают помощь тем, кому с трудом хватает своих доходов и государственной поддержки. Или жертвам природных аномалий. Дарители вечно огорчаются, что собранных средств не хватило на что-нибудь. А Маринка с ее умоляющими глазками даже камень раскрутит на подачу воды.

– Давай я расскажу, – влез отзывчивый драконий дядя. – Драконью легенду, хорошо? Человеческую ты уже слышала.

– А есть еще? – В Маришкиных глазах отразилось в два раза больше звездочек. – Рассказывай!

– Ну... жил на одной горе злой дракон...

Маринка хихикнула:

– Таких не бывает! Драконы добрые!

– Правда?

– Конечно! Самые большие – значит, самые добрые. Дядя Гарри, ты не знаешь? – В голосе малышки была замечательная уверенность в том, что самый сильный обязательно должен быть добрым... Я только вздохнула. Лесогорское воспитание, что тут скажешь. Нескоро я тебя на Землю пушу, Маришка...

– Ну... – «Дядя Гарри» кхекнул, неловко ворохнул крылом и заинтересовался звездами еще сильнее. – В общем, тогда такие были.

– Злые?!

– Ага.

– И что они делали?

– Э-э... – Непутевый братец покосился на драконьих родителей и смущенно переложил хвост. – Ну...

– Таскали чужих свинушек? – предложила вариант малышка. Ага, это самое страшное преступление, которое она может представить.

– Да! – с облегчением ухватился за подсказку Гарри. – И вот сидел однажды этот дракон на горе, задумывал... э-э... очередное хулиганство. И тут у него под лапой что-то зашуршало, земля провалилась.

– Ой... сильно?

– Нет. Не перебивай. Опустил дракон шею и видит: сидит под лапой маленький-маленький зверек. Копуша, знаешь?

– Знаю! Они землю копают и в норках живут! – отчиталась примерная папина ученица. – Только разве он маленький? Он же больше кошки...

– Для дракона маленький. Ну так вот, копуша попросил дракона не стучать хвостом. А то из-за него в пещере-норе потолок рухнет, деток придавит. Дракон – ты помнишь, что он злой? – отказался; мол, будет он слушать мелочь всякую... и поругались они. Дракон огнемдохнул...

– Ой...

– Ну, он же злой был... А копуша спрятался и пригрозил, что всю чешую выщиплет.

– И?

– Дракон заржал и сказал, что если копуша сможет отобрать у него хоть одну чешуйку, то может хоть всю забирать! И давай по горе пламенем жарить, дурень. Пропадил все как следует, выдохся и, довольный, улегся отдыхать. Просыпается – о Пламя! – лапы в земле утонули, крылья приклеились, и рот не открывается. А кругом копуши прыгают. Их на этой горе, оказывается, много было.

Слышала я эту историю. Драконьей малышне ее всегда рассказывают – учат оценивать встречных не по размеру, а по другим качествам.

– И ощипали?

– Ну... не совсем. Что копуши стали бы делать с голым драконом? В конце концов они договорились, что дракона отпустят, но несколько чешуек он им отдаст – на лекарства для пострадавших. И с тех пор каждое лето дракон взлетает на небеса и бросает сверху золотые искорки – чешуйки...

М-да, про влюбленных как-то романтичней.

– Саша, душ свободен! – предупредил папа Игорь, высунувшись из окна.

– Сейчас.

– Сандри, мы, пожалуй, тоже искупаемся, – расправил крылья папа Дебрэ. – В том озере, что недалеко. Скоро вернемся.

– Ага...

Ветер в лицо, упругие хлопки расправленных крыльев, и я снова смотрю на Иглы Веретты. Уже вдвоем с дочкой. Маришка зябко жмется ко мне. Ночь теплая, но все равно. От крыльев тот еще ветер...

– Саша? – Мама, в халате и полотенце, накрученном на голову, выглянула из двери. – Я тебе гели новые привезу.

– Зачем?

– Эти я выкинула. Не по статусу теперь. И Мариночке привезу набор косметики для девочек. Подумать только, моя внучка, и...

Блин, ну все. Сейчас маму заново переклинит на королевской семье. Держись, король Атталике. Интересно, переживем мы новые мамины сюрпризы?

Мама с пылом повествовала что-то про планы на обучение Маринки верховой езде и танцам, а потом обязательно еще чему-то, и еще...

– Остынь. Не будет этого.

– ...конечно, этикет! – притормозила та. – Что?

– Не дам я тебе из Маринки делать светскую львицу. Ясно?

Мама озадаченно посмотрела на меня.

– А знаешь, ты права...

– Неужели?

– Умница, Саша! Светских красавиц там было полно, а клюнул принц именно на нашу Мариночку! Непосредственность и свежесть чувств... искренность... прелестно! Тогда будем по-другому. Завтра...

– Мам, хватит, а?

Та остановилась. Как машина об столб. Посмотрела на малышку.

– Ну хорошо. Ладно. Время есть еще, Мариночке, в конце концов, всего пять... А ты... Саша, ты почему не идешь в дом?

– На звезды смотрю.

Через секунду я пожалела, что так ответила. За мной, конечно, много чего раньше водилось, начиная с тусовки на ржавом мосту с какими-то байкерами и заканчивая заказанным для директора колледжа тортиком в форме... не будем уточнять чего. Но звезды?

Наверное, для мамы это все-таки оказалось слишком. Она присела рядышком.

– Саша, у тебя все нормально?

Только этого мне не хватало после бала, охоты на принца и дивной истории с колечками, которая еще неизвестно во что выльется – душевной беседы с мамой на сон грядущий. После такого я точно не усну.

– У меня все в полном порядке, спасибо.

– Саш...

– Мам, в чем дело? У меня отличный муж, замечательная дочка. Хороший дом и неплохая работа. Что еще нужно для счастья?

– Ух, как ты сразу все перечислила.

– Тише, Маринка спит.

– Так и знала.

– Что?

Я вдруг жарко возмечтала о беседе со свекровью. Та хоть и чаще ездит по ушам, но к ее претензиям я уже привыкла. Моя мама берется за меня нечасто, но когда берется... тушите свет, хватайте зонтик. Особенно когда берется всерьез, выключая «светскую львицу».

– Маринка.

– Что – Маринка?

Мама усмехнулась – как-то не так. Как-то всерьез, если можно так выразиться.

– Сама не замечаешь? Маринка спит, муж работает, ученики в универе задают вопросы...

– И?

– И эти твои «что нужно для счастья».

Может, сегодня и не ложиться? Что-то я уже закипать начинаю...

– Мам, может, хватит мне мозги пудрить? Что тебе не так с моим счастьем?

– Да то, что это, милая моя, не счастье. Это так...

– Как?!

– Как работа! Мужу помочь, за дочкой присмотреть, по хозяйству похлопотать, – мама скривилась, как от гусеницы в салате, – с учениками пообщаться, и так до бесконечности. А в жизни женщины должна быть страсть! Развлечения! Приключения. То, что делает жизнь – жизнью, а не скучной обязанностью!

– Скучной?!

Твою косметичку, о какой скуке она говорит?

– Скучной! Эта твоя жизнь – сахарная-карамельная, правильная до оскомины – ты уверена, что это именно то, что тебе нужно?

– Да. Это моя жизнь, мама, я такую выбрала!

– Абсурд. Глупости. Ты не тихая домашняя квочка, Сашка, понимаешь? Тебя на такую жизнь долго не хватит. Я и так удивляюсь, что ты пять лет продержалась. Наверное, из-за этого своего... но скоро тебе станет скучно.

Скучно... Скучно... У меня зазвенело в ушах. Да что же сегодня за день такой... бесконечный?!

– Мам, перестань? – Голос был не мой, сдавленный, потому что на коленях спала Маринка. – Хватит. У меня семья, у меня работа... Какая скука может быть вообще?

– Семья и работа... А ты заметила, что ни разу не сказала «любовь»?

Я замерла.

Да, по-настоящему хлестко может врезать только тот, кто близко. Ну, спасибо... мама.

Я встала. Осторожно положила дочку в плетеный короб...

– Саш, ты что?

...и кувыркнулась.

– Саша!

Маринку вместе с коробом – в лапу. И расправить крылья...

Странно, почему здесь погашены все огни? Нет, я понимаю. Три часа ночи, все спят, но ведь «ночник», маяк то есть, должен гореть? Они не только для драконов, они и для кораблей, и вообще... Побережье ведь.

А темно... и тихо.

В чем дело? Твою косметичку, может, я зря принесла сюда Марину?

Улица вдруг полыхнула огнями, с разных сторон взлетели, перекрещиваясь в сеть, синие линии. Что-то обожгло лапу, и в ту же секунду меня с силой потянуло вниз.

Какого черта-а-а! Я дико забила крыльями, но толку-то... Вниз, меня тянуло вниз...

Защищая корзинку с Мариной, я упала неловко, боком, крыло выгнулось и едва не сломалось, шея крепко приложилась об землю, и в глазах заметались звезды... Столько звезд, что королевский бал может удавиться от зависти. Мм...

Какие-то люди бежали ко мне от домов. Плевать! Марина!

– Мам? – Проснувшаяся Маринка вертела головой. – А мы где? Ой, папочка!

Что?

– Рик?!

– Саша?!

– Что происходит?

– Папа, а я сегодня принца поймала!

– Кого? Рикке, это твой?

– Здравствуйте, леди Александра... – виновато кивает смутно знакомый маг.

– Так что, гадание ошибочно?

– Не уверен.

– Какое гадание? Рик, нас чуть не...

– Саша, как ты сюда попала? Кувыркнись, я подлечу.

– Объясни сначала!

– Некогда! Ну пожалуйста...

Ладно. Потом объяснишь.

Это была ловушка. Гадание магов настойчиво показывало, что сегодня или завтра здесь будет нападение, вот маги и устроили ловушку.

– А поймали меня! – Мне почти весело.

– Саша, что случилось? Почему ты прилетела среди ночи?

Я не успеваю ответить. На улице вдруг становится светло, как днем. В этом свете лицо Рика кажется очень белым...

– Рик, что...

– В убежище! Сюда, Саша, вниз! Быстро!

Он с силой толкает меня в открывшийся проем, почти бросает в руки малышку.

– Рик...

– Сиди здесь, Саша, пожалуйста! Пожалуйста, слышишь? – И он выбегает из дома.

Туда. В огонь?..

Я честно сидела в убежище. Успокаивала Маринку, что-то обещала, кажется, принца... не помню. Потому что убежища вдруг не стало. Горящие обломки красивым салютом взметнулись в небо и куда-то покатались, открыв звездное небо и закопченный камень.

И гибкое тело с хищно изогнутой шеей...

Дракон? Драконы... Господи...

Пламя в моем гадании. Драконы без меток...

Волна огня, летящая, пожирающая...

Блестящие глаза Маринки: «А разве бывают злые драконы?»

Разрушенная улица, над которой кружат остrokрылые тени с черными боками.

Бывают, детка... например, сейчас.

Я не знаю, успела бы я обернуться или нет. Не уверена. Но тело решило само. Рука взлетела вверх, и чертова магия, так и не заблокированная толком, метнулась вперед.

Странное пламя, белое, злое, бессильно расплескивается по камням. И хищно опускается вниз голова с багрово-алыми от пожара глазами.

Маг? Это кстати...

А потом кто-то выключает свет. И звук. Совсем...

Часть вторая

В плену Заброшенного края

Глава 1

Плохие новости

– Как считаешь, черная полоса в моей жизни когда-нибудь закончится?

– Разумеется, жизнь же не вечная.

(Из утешений оптимистичного жреца-майя своим прихожанам)

Как я сюда попала, а? Не помню... И куда это – «сюда». Местность знакомая, но чтоб у меня вся чешуя повыпадала, если я помню, где это видела.

Похоже на тот парк, который папа откупил у какого-то герцога в этой... Великобритании. Помню, мы тогда с подружкой прикалывались и приставали к местным с вопросом, почему это они говорят не по-великобритански, а по-английски? Те шарахались...

Ну вот, там были такие кусты, круглые, невысокие, и лужайки, зеленые до озверения. Все такое чистенькое, приглаженное. Здешнее окружение похоже на тот парк... только там не росли грибы. Какие грибы? Фиолетовые, ростом с меня! Вот эти!

– Мама!

Кто говорит?

Я с подозрением всмотрелась в ближайший гриб, но тот был тих, как ребенок, рисующий на обоях маминой помадой.

Что я тут делаю?

Э-эй! Есть тут кто? Тишина. Грибы молчат, как драконьи тыквы. А ведь мне кого-то надо тут найти. Или что-то... Может, грибы? А зачем? Эй! С ближайшей грибной шляпки сыплется невесомое цветное облачко...

А-а, вспомнила! Я тут должна найти своих учеников! Мне надо... Что мне надо?... Я должна рассказать студиярусам о нравах и традициях... только не помню, чьих. Дятлов? Розовых белочек? Тьфу-тьфу, белочку лучше не надо. Не помню почему, но пусть идет, куда шла. Или прыгает... Почему я ничего не помню? Надо найти учеников, и пусть они мне сами напомним, про кого мы должны поговорить!

Бред... я даже не помню, кто мои ученики. Ведь не фиолетовые грибы?

– Мама! Мама, ну проснись...

А я сплю?

На миг мне становится очень холодно. Голову сдавило, и показалось, что где-то вверху среди облаков быстро-быстро кружатся звезды... и слышатся рядом два знакомых и очень сварливых голоса, причем эти голоса ругают каких-то «быбыдыхнутых мруза-хаев» так, что уши вянут. Даже не вянут, а прямо усыхают на корню.

А потом опять – дикий парк с дурацкими кустами, заросли грибочков и высыпавшие отовсюду белочки (целая стая!), которые сначала оглушают своим визгом, а потом начинают скакать и требовать лекцию. И приходится срочно вспоминать что-то о нравах и традициях брачного ритуала розовых кактусов, только надо сначала выгнать из класса эти чертовы фиолетовые грибы, чтоб не подслушивали. И не завидовали.

– Мама-а...

Какой... знакомый... голос...

Надо проснуться!

Что-то с небом здорово не так, что-то неправильно. Не только то, что оно кружилось, как папины древние пластинки... не только цвет и пропавшие непонятно куда Иглы Веретты... не от этого меня холодком прихватило.

Вы видали когда-нибудь небо, расчерченное кем-то в клеточку? Вот и я нет. До сих пор. Небо в клеточку.

Какого черта творится? Где я?

Рядом что-то шевельнулось.

– Мамочка, – прошептало у моего уха. – Мама, ну я честно, всегда буду слушаться... только проснись, пожалуйста...

Марина!

Я дернулась, как от электрического тока. Моя дочка!

В памяти всплыло сразу все: затихшая чернота поселка на побережье...

Ловушка.

Мама, а разве бывают злые драконы?

Разрушенная улица, над которой кружат острокрылые тени с черными боками.

Рик, шагающий в пламя...

Волна огня...

Марина!

Я села рывком. Прихватила пискнувшую от неожиданности Маринку за плечи и принялась ощупывать с ног до головы. Что-то дернуло руки, но плевать я на это хотела – пальцы лихорадочно трогали зареванное личико, растрепанные волосы, хрупкие косточки...

– Детка, как ты? Где болит? Не молчи, солнышко...

– Ничего. Мамочка, ничего. Мы тут давно проснулись, а ты все спишь и спишь...

Мариночка, цела, цела... солнышко мое. Погодите... мы? Рик? Рик тоже тут? Или кто?

– Рик? – зову я.

– Папы тут нет. Но он живой... должен быть... правда же? – Голос малышки дрогнул, и я обняла ее покрепче.

– Конечно, правда...

Нет, ну если они ждали дракона, то должны были запастись пирамидками от огня. Амулеты такие, сами драконы делают. Для кузнецов, ювелиров... ну всех, кто с огнем работает и рискует серьезно обжечься. Рик у меня умный. Должен был надеть... значит, должен был выжить. Все будет хорошо.

– Все будет хорошо, – повторила я вслух. – У тебя точно ничего не болит?

– С ней все в порядке, – отозвался со стороны еще один знакомый голос. – Ее драконы не трогали. А вот за тебя пришлось поволноваться. Ты все никак не могла прийти в себя...

Митта?! Твою косметичку, какого черта тут делает моя свекровь?!

– Нам тоже досталось, но мы раньше очнулись, – вставил еще один голос, и я почувствовала, как медленно едет моя крыша.

Мама?!

– Мама, что ты тут... – начала я, но кто мне тут даст договорить до конца?

– Попасть под неизученный поражающий фактор. Угодить в плен к драконам неизвестной стаи неизвестного ареала обитания и совершенно непредставимых этических установок. Прихватить с собой малолетнюю дочь и родственников. Такое могло случиться только с вами, леди Александра. Вы все-таки совершенно невозможны, – скорбно выдохнул третий голос, и я заткнулась, про себя обматерив растреклятую богиню судьбы по всем возможным родичам, предкам и потомкам.

Ну конечно. Попасть под этот самый фактор, угодить в плен, причем в компании мамы, свекрови и неисправимого зануды Гаэли... да лучше б я с учениками еще раз ловила сбежавшего грязеплюя...

Может, не надо было пинать алтарь судьбы?

Как выяснилось из дальнейшей перебранки... ну ладно, разговора... В общем, мои товарищи по клетке тоже, кажись, пинали этот алтарь. Ну как иначе объяснить такую удивительную невезучесть?

Когда я, поругавшись с мамой, сделала крылья, та не нашла ничего лучшего, как позвать на помощь свекровь – ну та же маг, значит, может меня найти и...

– ...доругаться?

– Договорить! Ты как-то очень уж бурно реагируешь на...

– Ма-ма, не отвлекайся, а?

Темнота кхекнула и после паузы в два голоса продолжила милую историю «как-догнать-дочь-и-убедить-ее-что-она-неправа-а-по-пути-влипнуть-в-неприятности».

– Я попросила Митту...

– А я пошла по маячку.

– Какому маячку?!

– Кхм... в одежде. Мариночкиной, – созналась свекровь.

Я застонала. Еще одна! Папа полжизни ко мне прицеплял всевозможные следилки, пока я не приловчилась их на гаишников перевешивать; теперь вот Митта. Хотя... а неплохая ведь мысль, с Маринкиной-то способностью исчезать на ровном месте. А, ладно, подумаем про это потом. Когда выберемся.

– И мы «шагнули» за вами. Попали прямо в разгар налета.

– Это был ужас! – вставила мама.

– И не успели ни укрыться, ни защититься.

– А сбежать?

Темнота неодобрительно замолкла. Ну да. Маги от проблем не бегают, маги проблемы решают. Девиз такой. Вот и нарешали, блин.

– Дальше что?

– Дальше... – Мама виновато вздохнула. – Дальше Митта попыталась меня утащить, а я отвлеклась.

– Даже спрашивать не буду, на что.

– Саш, не сердись. У него были такие... такой...

– Не при ребенке! – обозлилась свекровь.

Э-э... это они о чем?

– Мы неудачно «шагнули», – пояснила Митта неохотно. – Материализовались прямо по... под... в общем, под брюхом одного из драконов. И леди Лилия неудачно подняла голову, рассматривая дракона с этого... кхм... необычного ракурса.

– И у него оказались такие... – Мама все никак не могла отойти от впечатлений.

– Не при ребенке! – уже дуэтом рывкнули мы.

Нет, ну подумать только! Влипнуть в такую заварушку оттого, что мама не вовремя подняла голову и загляделась на... хм, странно.

Что-то странное почудилось мне в их возмущенных голосах, в этих жалобах на невезучесть. Что-то было не так, неправильно. Но мысль мелькнула и исчезла, оставив ломящую боль в ушибленной голове, и я продолжала слушать повествование на три голоса.

Как оказалось, ночная невезучесть моих мамул на этом не закончилась. Когда Митте удалось-таки оторвать маму от созерцания, бежать уже было поздно и некуда – с одной стороны вовсю бушевал огонь, с другой – летели заклинания и боевые капсулы с каким-то нехорошим

веществом. Так что драконье брюхо вдруг показалось неплохим укрытием – на крайний случай и лишь до тех пор, пока чешуйчатой скотине не придет в голову сдвинуться. Но выбирать было не из чего. Митте надо было всего капельку времени, чтобы сосредоточиться и «шагнуть», и у нее почти получилось, но тут под крылатую тушу явился мастер Гаэли, и все сорвалось!

– Как?

– Ну...

Узрев «дам в бедственном положении», Гаэли попытался тут же переправить их оттуда, но, увы, в этот миг дракон чуть сдвинулся, настройка сбилась и пришлась как раз на драконий коготь. Исчезновение когтя, похоже, «крыше» не понравилось, и, взревев, «чешуйчатый гад» сунул голову под крыло, посмотреть, кто посмел...

– Кстати, леди Александра, вам не удалось определить их стаю?

– Нет. Меток нет. Вообще.

– Плохо дело. Судя по всему, они с какого-то далекого острова и общим правилам не подчиняются.

– Мягко говоря, – прошипела Митта. – Этот, под которого мы попали... Мы и пикнуть не успели, как нас расшвыряло в стороны и присыпало какой-то гадостью.

– Не какой-то, а экстрактом митфы краснолистной, – обронил Гаэли, – великолепное средство для сна, только дорогое, потому что редкость.

– Чудесно! – не сдержала нрава Митта. – Спасибо за консультацию, мастер Гаэли! Может, предложите нашим захватчикам заплатить штраф за нарушение Уклада о торговом обмене? Вы сами-то, кстати, как туда попали?

– Отправился следом, – с достоинством сообщил мастер. – Я должен был держаться рядом с вами. Так сказать, предостеречь от неразумных шагов.

– Да, у вас великолепно получилось!

– Тихо! Разбудите...

Скандалисты резко притихли и устали в темноту. Да, слух у драконов чуткий. Лучше не испытывать судьбу.

– В общем, очнулись мы на острове. На другом, кажется... или на этом?

– На другом. Там был песочек! – влезла с уточнениями моя дочка. – Они там отдыхали. Поотдыхали-поотдыхали, а потом полетели дальше.

– Это был крайне любопытный остров. Из новообразований. – Похоже, педагогическое занудство действовало у старика в любом состоянии. – Я бы определил дату его возникновения не более чем...

– Хватит про образование. Что драконы с нами делать собираются, сказали?

Тишина в ответ. Ясно.

– Ладно, а где они вообще? Почему тут такая тишина? Не то морг, не то морозилка.

Оказалось, что я «спала» еще дольше, чем думала. Благополучно продрыхла и прилет, и «встречу разведки родным командованием», и осмотр-обсуждение добычи (нас), и надевание колец...

– Стоп. Каких колец?!

Ах вы, грелки перелетные! Ах вы, чемоданы-переростки! Ах вы, крысы чешуйные! Заковать нас в какие-то ограничители?! Да мне пофиг, что в них не поколдуешь, – я и не умею ничего... почти... Важен принцип!

Да чтоб вас...

Ой...

– Леди Александра, – довольно спокойно, хоть и слегка придушено поинтересовался мастер Гаэли, – А ВЫ ПОДУМАЛИ, КАК БУДЕТЕ ПРЕВРАЩАТЬСЯ ОБРАТНО?

Хорошо, что наши похитители спали. Ох как хорошо.

Почему?

Да потому, что я не выношу оказываться в дурацком положении! Особенно в таком. Представьте (если фантазии хватит) клетку, в которой в одном углу сжались три человека (четыре, если считать малышку), а в другом пытается кувырнуться дракон. Причем клетка тесная для драконов, кувиркаться надо спиной вперед, а то ничего не получится, а эти, которые свидетели кувиркания, они ж не молчат, они, пилинг им на хвосты, высказываются...

– Хвост правой!

– И ограничитель на нее не подействовал, надо же!

– Сашенька, ты себе так на крыло наступишь... ну вот, наступила. Больно?

– Сначала бесконтрольные эмоции, потом упрямство. Леди Александра, ну когда вы уже поймете, что это невозможно?

– Хвост левее!

Ах, вам смешно! Ну, погодите, превращусь в кого надо, разделаюсь с этими похитителями магов, а потом и до вас доберусь. Где вы живете, напомните-ка?

Ну вот, вежливость первое дело. Прощаю.

Да твою косметичку!!! Если у меня еще осталось где-то место на шкуре без синяков, то это будет чудо! Гаэли высказался что-то насчет того, чтобы меня перевернуть, но мы так глянули, что он затих. Не те размеры, м-да...

Перевернуться удалось, когда я уже потеряла всякую надежду. Маринка помогла.

Когда я в очередной раз зависла в углу, старательно цепляясь лапами и поджимая крылья, милая дочурка спросила, можно ли ей оставить себе «вот эту прелесть», и подсунула мне под нос какого-то лохматого жука.

Клетка крутнулась с удивительным проворством. В следующую секунду я грохнулась об пол, и мы с «прелестью» дико уставились друг на друга. Они ведь вроде как ядовитые? Или...

– М-мариночка... – Я обрела дар речи первой (хотя жук вряд ли говорящий, да? Надеюсь). – Мариночка, брось бяку...

– Но мам!

Что «мам», доча не договорила. Что-то дернулось в ее кармане, знакомо проверещало и полезло, на ходу расправляя крылья. Иннек?! Здесь?

Пушистая зверюга, довольная всеобщим вниманием, кокетливо тряхнула крылышками, повела головкой и... узрела жука!

– Иррррррр! – радостно возопило крылатое чудо. И прежде чем мы успели опомниться, песчанка рванулась вперед и «прелесть», прощально хрустнув, целиком исчезла в ее ротике...

Уффф. Можно выдохнуть. А что это мастер Гаэли у нас в сторону отвернулся и такой красненький даже в темноте?

Так... а кто мне одолжит платье?

Пи-ип. Все на свете жадины! И жлобы. И... ой! Я увернулась от какой-то птицы и побежала осторожнее, внимательно осматриваясь по сторонам.

Эх. Нет, они вообще-то не то чтоб жадные, просто где тут лишнюю одежду возьмешь? Никто ж не собирался на Северный полюс...

Пришлось превращаться в мышь. Ну да, это не так красиво, как дракон, но что поделаешь? Зато и прутья решетки уже не проблема. Я и решила пойти присмотреться поближе к этим драконам, что они такое и с чем их едят.

Уйди, животное! Уйди сейчас же! Нет, я не вам. И не вам... а вы кто?

Пи-ик? Кто? Блин, только еще одной мне не хватало. Одного! Сверху песчанка пикирует, неизвестно с какими намерениями, а здесь этот. Брысь, я сказала. Не хочу я в подруги одно-

кому мышу. Нет, мне не нужна норка! И семена не нужны! И писк под луной я в гробу видала! Что такое гроб? Ну какие ж тут мыши любознательные.

Нет, мне драконы нужны. Что? Для меня слишком крупные? В самый раз! В каком смысле? В этом... Да идите вы... в норку!

Слышь, песчанка, вон тут еще один мыш без мягкого знака есть, к нему поприставать не хочешь? Даже если не хочешь, попробуй отличи. Я шмыгнула за куст и затаилась.

Расстроенная песчанка пометалась над полянкой, попищала. Интересно, чего ей все-таки надо: хозяйку или еду? Кем она меня считает в смысле?

– Пи-и-и-и!

Я злостно не отзывалась, но ведь не одна же я мыш на этой поляне?

Вскоре радостное верещание иннека слилось с возмущенным писком моего кавалера. Я хихикнула. Вот и умница, наслаждайтесь друг другом, пока я не вернусь.

Через полчаса, однако, мой энтузиазм приутих. Может, надо было не гнать это крылатое наказание? Может, надо было того... верхом на него сесть? Мышиными лапками я быстро не управлюсь. Я представила себя верхом на песчанке. Брр.

Опять что-то странное... что со мной? Не на шопинг собираюсь, не на экскурсию по клубам. Не на охоту даже. Все очень серьезно и даже страшно. А я... странно, странно...

Интересно, что это за порошок у драконов, которым нас вырубил? Похоже, у меня передоз, и серьезный! Я понимаю, что мы в опасности, что Рик там с ума сходит. И за Маринку боюсь до ужаса... Но отчего-то нет на душе такой тяжести, знаете, как бывает при полной безнадее? Мы выберемся. Не знаю пока как, но выберемся.

И все наладится. И будет что вспомнить потом...

Я поймала себя на том, что улыбаюсь, представила, как выглядит со стороны мыш с улыбкой, и тихонько хихикнула. Все будет хорошо...

Стоп. Что это?

Я прищурилась, не поверив глазам, и почувствовала, как тает мое неуместное веселье.

Предраассветный час потихоньку расталкивал по сторонам темноту, загонял ее по лесам и оврагам. И они были видны совершенно отчетливо.

Череп. На кольях. Человеческие...

Так. А вот тут уже не до шуток. Я оцепенело всмотрелась в черепа.

Нет, они мне не примерещились.

Туман мягко полз по холму, пряча в себе колья, и казалось, что черепа плывут по воздуху, улыбаясь на лету.

Я сглотнула, крепче вцепившись в уплывающую из-под ног землю. Это... это что такое? Это они поэтому людей воруют? На... на... Я помотала головой, будто пыталась вытряхнуть жуткую мысль и кошмарное зрелище.

Что там мама говорила про приключения? Напророчила. Вот они, приключения. Наглядно...

«Мамочка, а разве бывают злые драконы?»

Марина!

Путаясь в траве, цепляясь хвостом за что попало, я бросилась назад.

Чертов туман путал дороги, белые лохмы закутали каждый приметный куст, и я металась в клочкастой мороси, ничего не различая, задыхаясь... Шкурка почти мгновенно вымокла от росы – теперь было не до осторожности, и я ломилась через ромашки-шалфеи, не разбирая дороги, мамонт через джунгли... или через что он там? Не важно!

К мохнорылым кфытам такие приключения, к чертям рогатым, к... Приключения – это когда влипаешь куда-то сама и точно знаешь: что бы ни случилось, это только твое. Тогда у черного мага в темнице было как-то не очень страшно. А если у тебя на руках при этом мама и дочка, то имела я эти приключения... в виду. Ага, именно там. А еще ведь свекровь. И Гаэли...

Не знаю, чем я смогу помочь, не знаю, что буду делать. Но хоть буду рядом.

Предупредить. Предупредить...

Я уже задыхалась, а клетка все никак не попадалась.

Что-то гулко хлопнуло рядом, потом еще раз... Я замерла, будто налетела на витрину. Зацепила пучок какой-то травки, и меня щедро вымочило новой порцией росы. Да это же крылья! Кто-то из драконов проснулся.

Пилинг ему на хвост, я... ой! Трава как-то внезапно кончилась, под ногами замелькали хвойные иголки, и я услышала замечательный звук – стрекотанье песчанки.

Уф. И почему я раньше не знала, что так люблю песчанок?

Я шустро рванула вперед, пока пушистое сокровище не умолкло. Но оно – тьфу-тьфу-тьфу – и не думало умолкать, а спустя секунду до меня донесся голос мамы:

– А почему она не превращается?

Хм... это они о ком?

– Да потому что не в силах! – пояснил Гаэли. – Видите ли, леди Лилия...

– Как не может?! Что, она такой и останется?

– Разумеется. Поймите же, это...

– Да сделайте же что-нибудь! – День, когда мама никого не перебьет в разговоре, будет началом конца света.

– Что я с ним должен сделать?

– С ним?

С кем – с ним, твою ж шаманью маму...

– Эй! – Я подбежала к прутьям клетки – блин, вот дворец отгрохали... сюда запросто можно двух драконов упихать – и торопливо проверила наличие товарищей по несчастью. Мариночка – тут. Обе мамы – в наличии. Мастер Гаэли – тут. И все тарашатся на мыша в руках мамы Лилии. Прифигевший грызун уже не пытается ударить, а жалобно попискивает, не понимая, что от него надо этим странным громадинам? Над головами порхает песчанка и оживленно комментит события. Мирная картинка... интересно, чего им нужно от мыша?

Предложение лапки и норки? Фиг с ним, с мышом.

– Марина, превращайся, быстро!

– Мама? – Малышка подпрыгнула и с удивлением уставилась на моего серого двойника. – Это все-таки ты?

– Я! Превращайся в дракона, кому говорю! Сейчас же! Ум-ф-ф-х...

Когда я выползла-выпуталась из-под чьей-то одежды (хотя почему чьей-то? Такой пепельно-розовый цвет – «крыса в шоке» – здесь могла надеть только мамуля), все уже было более-менее кончено.

Когда надо, дочка у меня все-таки послушная.

Или когда не надо?

Ну, в общем, она кувыркнулась моментально, не подумав ни отойти в сторонку, ни переодеться. Поэтому сейчас посреди клетки смущенно топтался милый золотисто-зеленый дракончик и осторожно вытягивал шею, кого-то выискивая на полу. Остальные родственники дружной кучкой валялись рядышком. Над ними в полном культурном шоке витала пушистая зараза, выискивая пропавшую хозяйку. Сообразить, что вот это громадное в чешуе и есть хозяйка, песчанкины мозги не могли.

Я выдохнула. Конечно, местные драконы могли быть уродами и, как выразился мастер Гаэли, с «непредставимыми этическими установками», но нужно быть совсем уж полными отморозками, чтобы поднять лапу на драконьего ребенка. Ведь правда? Скажите мне, что правда... что хоть Марина будет в безопасности... а?

Пожалуйста.

– Я начинаю сомневаться в своей способности адекватно оценивать истинную величину проблемы, – со стоном высказалась куча на полу голосом старого чародея.

– Что? – не поняла мама.

Откуда-то из-под ее рукава показалась встрепанная седая голова и смерила уничтожающим взглядом сначала «леди Лилию», потом Маринку.

– Три поколения... – пробормотала голова. – В одной клетке. О духи первых предков. Что же это будет? Подумать только, и я еще полагал, что пять лет назад было тяжело...

Мама попыталась отодвинуться.

– Мастер, с вами все хорошо?

– Лучше не бывает! – довольно ядовито отозвался тот. – Хотя нет... если леди благоволят с меня слезть, будет еще лучше!

Кучка оживает и начинает дергать руками-ногами, расплываясь в разные стороны. Я настороженно вслушиваюсь в хлопанье крыльев и переключку голосов.

Стая просыпается. Проклятье, они когда-то распутаются? Мне ведь еще надо как-то про черепа рассказать! Причем так, чтобы старшие поняли, а малышка – нет.

– Эй, поторопитесь!

Дед оживился. Как-то очень шустро откатился в сторону (к счастью, не в мою, раздавил бы!)

– Мне слышалось или леди Александра вернулась?

– Вернулась-вернулась! – подтвердила моя малышка. – Мама?

– Да здесь я...

– Кррррр... – прокомментировала песчанка, с завистью глядя на драконьи крылья...

– Да... – Весть о черепах придавила всех, как драконий хвост. Мастер Гаэли вцепился в свою бороду и о чем-то глубоко задумался, а наши две бабушки повели себя куда активней. Накинулись с расспросами, стали придумывать, что теперь будет и что вообще делать...

Я не слушала. Туман стремительно редел, хлопанье крыльев и рычание устроили целый концерт, и я пыталась пересчитать голоса, пока нами не занялись всерьез. Насчитала двенадцать, сбилась, попробовала снова...

– ...надо попытаться с ними поговорить.

– ...предложите!

– ...и было... картинками... Но бесполезно. Они иначе воспринимают...

– ...делать? – бабушки продолжали диалог.

– Саш?

– Не мешайте... – Я все еще считала. Насчитала шестьдесят восемь... и то, кажется, еще не все. Ушам не верю. Мощная стая. Что они на побережье-то забыли? И как их раньше не нашли? И знать бы, насколько далеко этот остров, куда нас занесло? Смогу я добраться до континента, если получится разобраться с направлением?

А сколько мороки будет с разучиванием нового языка...

– Аррррггrrrrро-о-о-о! – взревело совсем рядом, и я подкорректировала планы. Может, и не придется язык учить. В смысле я банально не успею.

– Сашенька... – тихо проговорил рядом женский голос, и я от неожиданности забыла про все подсчеты.

Говорила свекровь.

Сашенька?

– Что? – осторожно поинтересовалась я. С Митты станется. Талант у нее такой, людей уговаривать. Как шутили маги, она вполне способна уговорить курицу снести кубик.

– Сашенька, ты лучше останься...

– Где?..

– ...мышью, – договорила Митта шепотом.

Конец света. Персональный. Еще только не хватало, чтобы мастер Гаэли...

– Леди Александра, вам нельзя здесь оставаться, – вмешался хрипловатый голос Гаэли. – Ваш... э-э... второй облик позволяет вести разведку. И вы же понимаете...

Они рехнулись! А Маринка?!

– Агрррррррр!

– Ррррррау-раааааах!

– Урррух! Урруух!

Драконы обсуждали событие – появление в клетке драконыша. Вид у них был обалделый. Можно понять чешуйчатых – сажали-то в клетку четверых людей с ребенком, на выходе получили троих человек, а ребенок вообще посторонний.

Нет, я не то чтоб их понимала – язык был чужой. Мелькали иногда знакомые слова, но все равно, впечатление такое, что драконы говорят на белорусском или болгарском. Чуток понимаешь, а остальное тонет в рычании и ворчании. Но «дитя», «нет» и «имя» были знакомыми... а уж «не понимаю, как это вышло» можно было не просто услышать, а прямо-таки прочитать на всех без исключения драконьих мордах.

Ну-ну. То ли еще будет. Я вам еще устрою, грелки перелетные!

Может, вам кажется, что такая угроза от мышки – смешно? Наверное, смешно. Но вот клянусь: эти неправильные драконы еще сто раз пожалеют, что нас украли! Горючими слезами обливаться будут! Хвост даю на отсечение!

Лет семь назад, когда один гаишник на ровном месте цеплялся к одной девице из моей бывшей гламурной тусовки (Софа ее звали), ему тоже казалось, что это весело. Пять раз подряд тормозить тачку и штрафовать ни за что. Софа сначала только смеялась – она вообще по жизни уродов коллекционировала. Ну, фенечка у нее такая была – любоваться на всяких «убогих» (перевожу: злобных, жадных, тупых и проч. Хм... любопытно... только теперь понимаю, с чего она тогда со мной познакомиться захотела. Ну да ладно). Так вот Софа штрафами не заморачивалась – совала в жадные лапки очередную «дозу» и ехала себе дальше. Но вот когда гаишник прикопался к ее парню... Видали когда-нибудь, как кошка превращается в тигрицу? Софа озверела в момент. Парень у нее был из бедных, но гордых, денег у девушки не брал и по милости «стража дорог» до следующей стипендии еле дожил. Так что уже со следующего дня гаишника ждала разнообразная и очень насыщенная жизнь. Нет, Софа не вмешивала в дело родную милицию, все проще. В супермаркете в его карманах каждый раз оказывался какой-то мелкий товар, из-за которого он «звенел» на выходе и имел массу интересных бесед со службой безопасности; в квартире в отсутствие хозяина постоянно пропадали разные вещи и менялись местами соль и сахар; по платному каналу (тому самому) невесть почему стал транслироваться канал «Культура», а точка съема «ночных бабочек» загадочным образом переместилась прямо к посту бравого лейтенанта. После чего вопросы «эй, работаешь?» и «сколько?» стали восприниматься совсем по-другому...

Я это к чему? К тому, что испортить жизнь людям (и драконам) можно без особых проблем, нужно только немного времени, фантазии и злости. А всего этого у меня теперь через край!

Но пока не до порчи. Затаив дыхание, я ждала, что будет.

Так. Серия первая. Нахлопавшись крыльями, нарычавшись и выяснив, кто тот «дурке» (дурак, что ли?), запихнувший в людскую «корзинку» драконыша, похитители решили исправить ситуацию и пригласили девочку покинуть клетку.

Ага. Счас и прямо сразу.

Девочка не соизволила даже ответить дядям, какие они нехорошие. Отвернулась и принялась разминать крылышки. Единственный ответ, которого удостоились похитители, было «апчхи», чуть не подпалившее хвост ближайшему дракону.

Чиханье похитителей не устроило. Видно, детьми здесь все-таки дорожили. Надеюсь... Я закусила губу.

Серия вторая. Почесав чешуйчатые затылки, они куда-то сгоняли самого молодого, и тот приволок что-то малопонятное, но по запаху вкусное. И попытались этим выманить девочку из клетки. Маринка хмуро покосилась на «лакомство», подумала... и нежным таким голоском изложила свое мнение о дядях, которые притаскивают ребенку еду в собственных зубах, а потом еще и роняют ее на пол.

Четкое такое мнение.

Я поперхнулась. Вот это да. Нет, Мариночка, конечно, не совсем уж нежная ромашка, все-таки моя ведь дочка, но так послать собеседника – это не только наследственное, это надо уметь. Ну вот откуда она знает эти слова? Я вроде никогда при ней... Бабушки впали в очередную шок, дед только головой покачал.

Драконы Маринкиного послания явно не поняли (язык учить надо!), но зато уловили, что на еду дите не подманивается.

Ну-ну и что дальше?

Серия третья. Драконы пытаются просто вытряхнуть непонятливое дитя из неподходящего домика. Окружили, клетку хвостами приподняли и... и мне пришлось срочно уматывать в сторонку, пока не растоптали. Пока я нашла новую точку обзора, из клетки уже вытряхнулись мама с дедом Гаэли, сено, мой старый знакомый мыш и какое-то пустое ведро. Маринка держалась насмерть. Моя девочка... может за себя постоять. Эх, видел бы Рикке...

О, похоже, Маришке надоело, что ее трясут. Она наклонила головку и раскрыла ротик. И я очень обрадовалась, что сейчас не в драконьем виде. Маринкин «плач», – а он у нее от души – способен достать любого дракона на расстоянии в два десятка километров, и достать по-настоящему.

– Вееееееееее!

– Арррр!

Кто-то попытался успокоить «младенчика» (по их-то меркам дите что-то среднее между грудничком и ползунком, маленькая в смысле совсем).

– Арррр! Раиррри...

Точно я не поняла, но приблизительно это: «Тихо, маленькая» или «Тише, малявка». Или «мелкота»? Ну, не важно.

Просто зря похититель это сказал.

Маринкины глаза сверкнули, как у шопоголички, которой сказали, что сегодня магазины не работают.

– Ве-е-е-е-е-е-е!

Драконы шарахнулись. Кое-кто сунул голову под крыло. Кто-то так вообще слинял, далеко и надолго. Самые стойкие рванули исправлять ситуацию.

Скррррриппп – клетка встала на место. Сердитые похитители, спотыкаясь и морщась, кое-как запихали обратно сено, ведро, еще какие-то вещи. Рев не прекращался. Вверху часто захлопали крылья – пара залетных драконов отчаянно стремилась убраться с линии огня. Кто-то подogaдливей наконец сообразил, чего добивается капризный младенец, и затолкал обратно ее «игрушки» – Гаэли и бабушку.

Рев смолк.

Не веря своему счастью, оставшиеся драконы торопливо напихали в клетку еду и смылись, пока ребенок не передумал.

Маринка удовлетворенно хихикнула и прилегла, притянув к себе ближнюю «игрушку».

Уф... я довольно дернула хвостиком. Считаю, это наша первая победа. Пусть маленькая, но все же. Их не разлучили. Знай наших, неизвестный остров.

Молодец, малышка.

Ну а теперь моя очередь. Значит, разведка? Ну что ж, вперед, леди Штирлиц! Или Джеймс Бонд?

Твою косметичку, ну почему я не песчанка? У меня лапы уже отваливаются. И времени сколько тратится! Уже два часа мотаюсь по этому драконьему царству, а всего улова – что увидела, как драконы еду готовят. Что поделат, маленькие лапки – маленькие шажки. Кстати, интересно. В моей стае общий склад продуктов и общая готовка основного блюда. А тут вся готовка общая. Странновато, а? Хотя в каждом доме свои тараканы.

Кстати, то, что готовка общая, открывает некоторые варианты.

Только...

О! А это что? Я с интересом пробежалась по совершенно пустому месту – ни травы, ни деревьев. Просто камень. И оцепенела.

Я стояла на обрыве высотой метров в двадцать. Под ним была холмистая равнина, а на ней драконы. Много, не меньше двухсот. А если учесть, что половина племени днем обычно пропадает на охоте, то сколько же их всего?

И что будет, если вся эта сила двинет к нам?

...Сколько я так простояла, не помню. Перед глазами полыхало пламя и падали, сцепившись насмерть, крылатые драконы...

Когда-то давно, еще лет в тринадцать, захотела я понравиться одному парню. Он фанател от сериала про горца, знаете такой? Там бессмертные друг другу головы рубят, а по ним потом молнии бьют... ну, вы в курсе, скорей всего. Я тогда и решила посмотреть этого «Горца». Не отрываясь. А он, зараза, длинный оказался. Сколько смотрела – не помню. Глаза потом болели жутко, Дунканы Маклауды в кошмарах являлись... И следующий раз, когда я того парня увидела, мне вместо свидания хотелось ему голову отрубить.

Я это к чему? День выдался, как тот сериал – бесконечный и выматывающий. Чего я только не насмотрелась...

Видела, как драконы возвращаются с охоты, что тащат. С медведями и крупногусями все ясно, но кое-кого из зверей я видала первый раз в жизни. Надеюсь, и в последний. Слишком вид у него «не айс». Ну представьте себе змеюку метров пятнадцати, только с ногами сзади и с щупальцами впереди. Такую встретишь – и все, покупай до конца жизни памперсы. Что-то зацепило меня в этой сценке с возвращением охотников... что-то не так было, но что?

Я видела, как людей из других клеток выгоняют и ведут куда-то на работу. Что они там делают, не поняла – слишком далеко. Но мне стало легче в том плане, что их притащили для работы, а не на продукты. Откуда же тогда черепа? Кстати, в некоторых клетках сидели не люди, а драконы. А в двух – представители какой-то неизвестной расы. Желтокожие, черноглазые и гибкие, как змеи. Раньше такие не попадались.

Полюбовалась, как драконы купаются в море – сначала самцы, потом дамы (кстати, почему-то девушек намного меньше). Здесь теплых озер не было, так что купание длилось недолго.

Увидела, как взрослый дракон бил двух младших, подростков. Что-то рычал, медленно, отдельно, будто выговор делал – и лупил, не глядя на возраст. Скотина...

Видела, как ближе к вечеру стая драконов мужского пола – взрослых и подростков поднялась в воздух и медленно, на бреющем полете, цепью пролетела над всем лагерем, равномерно пропекая все своим дыханием. Я еле успела спрятаться. Ни людей, ни драконов такой вид Пламени не затрагивает, он действует только на мелких паразитов. Но я-то сейчас кто? Вот то-то и оно... Интересно, как там мой знакомый мыш?

А еще я видела, как убивают.

... Он был уже взрослый, хоть и совсем молодой. Только израненный так, что цвет шкуры сразу было не разобрать. А его не лечили. Стояли и ждали, пока крупный черный дракон осмотрел раненого, что-то проговорил – не разобрать, только и поняла, что «да» и «небо»... А потом короткое движение, тихий хруст... и раненое крыло, только что дрожащее от боли, бессильно падает на песок.

Отойти я смогла не скоро. Меня трясло. Куда мы попали?

Это было неправильно. Будто привычный драконий мир отразился в каком-то жутком кривом зеркале. Бережное отношение к детям и жестокость к подросткам, которых выматывали до полной потери сил, добиваясь непонятно чего. Мало женщин – и схватки мужчин из-за них, жестокие, до крови. Громадное для одного места количество драконов – и отсутствие пещер и нормальных укрытий. Навесов и то было считаное количество.

Как же они живут? Куда запасают?

Ой, чего-то я по-крупному не понимаю.

Надо скорей язык выучить. Может, тогда удастся уразуметь хоть что-то.

Надо...

Так, бери-ка ты себя в лапы, Сашка. Хватит тут сидеть и... не важно. Темнеет уже. Тебе к дочке пора. И кстати, надо выкупаться, пока ты у моря. Чтобы уж окончательно ее своим видом не пугать.

Вода была холодноватая, но плевать. Я с упоением погрузилась в воду с головой и повела крыльями, смывая с себя усталость... Ну да, крылья.

Пешком я до того моря как раз к утру бы добралась. Ну серьезно – здесь четыреста с чем-то драконов, неужели они засекут одного лишнего, притом в темноте?

А я хоть успокоюсь малость.

Поплескавшись, я улеглась на мелководе, ожидая, пока вода выполощет не только чешуйки, но и кожу. Это не для красоты, для здоровья. Пересушишь кожу – чешуя хуже держаться будет, и защищаться сложнее потом. Думаете, мы зря по часу в день в воде сидим?

Как странно видеть чужое небо без привычных Игл Веретты. Неподвижные звезды казались крупней и ярче, чем дома, они так же мерцали, сияли, но меня снова кольнула мысль, как далеко мы от дома... Даже если удастся удрать, с грузом в три человека я далеко не улечу. А узнать дорогу? А...

– Аррррррррр? – послышалось из темноты.

Твою ж!..

Это не косметичка, это хуже.

На берегу стоял большой черный дракон, самец. И смотрел на меня. Заинтересованно.

Я только и смогла, что послать еще раз эту мстительную заразу, которая богиня судьбы. Это ж надо так мстить за один пинок!

– Аррррррррр? – повторил дракон уже с другой интонацией. Знакомой такой. Я мысленно застонала. Да что ж мне так везет-то, а? Другие вон годами ходят, никто не смотрит в их сторону, а мне за сутки уже перепало столько внимания! Сначала от мыша, теперь вот, любуйтесь – стоят три тонны счастья в чешуе! И не удерешь ведь... Догонит.

Я прикинула шансы. Превратиться в мышь прямо здесь?.. Не рассматривается. Выдам все и сразу. Разведка после этого накроется даже не медным тазиком, а целой ванной. Джакузи, блин! Надо дождаться, пока этот хмырь отвернется хоть ненадолго... хоть куда-то.

– Аррррро! – Самец нетерпеливо хлестнул хвостом по земле.

Чтоб ты провалился, красноречивый мой. Еще б понять, что ты... Нет, что ты хочешь, это и так понятно. Можно сказать, на морде написано. А вот что ты говоришь – это уже загадка. Кстати, если я сейчас открою рот, то... ой, лучше помолчать.

– Аррррро!

Самец начинал нервничать. Чтоб тебя, мачо хвостатый. Я состроила радостную гримасу и скромненько склонила шею. Мол, рада, все такое, а слов, извините, нету. Все пропали, оттого что такой шикарный парень обратил на меня внимание.

Дракон купился. Растопырил крылья, грудь выпятил. Мол, весь твой, красавица, мигни только, а давай-ка вместе полетаем... а тут рядом пещерка такая уединенная... Или что тут у них?

Ну-ну, мечтай...

Красавица – чужая жена. И ничего тебе не обломится, кроме мечтаний.

Рик... ох, Рик. Я не знаю, когда мы теперь встретимся. Хоть приснись мне, а?

Я выбралась из воды. Дракон еще чего-то спрашивал, но толку ему с этого было, как с депутата честности. Слов я не знала, чужой акцент выдавать не собиралась, поэтому весь улов моего ухажера составил «хи-хи» и «о-о». Дур среди дракош мне вообще-то еще не попадалось, но хоть одна-то где-то должна быть, правда? Вот пусть считает, что это чудо природы ему как раз и попало.

– Оррру?

– О?

– Орру! Орру агрррррх рррррэ!

– Хи-хи.

Какой чудный разговорчик, да? Это приставучий дракон до сих пор не отлип. Уже почти час не отстает. Вьется рядом, как... как... а нас Маринка не слышит? Нет? Все равно не стоит такие слова говорить. Сами догадайтесь.

Ой, зря я перед ним хохолок пушила, зря. У него даже ожерелье распушилось. Какое ожерелье? На шее у него, такое, скрученное из нескольких ниток бус. Странное, но на вид ничего. Интересно, другие драконы здесь тоже в бусах летают? Надо будет присмотреться.

– Арррр!

Блин! Он крыло мне на спину положить пытается! Ишь быстрый какой! И наглый. Это неприлично, в конце концов! Хотя черт его знает, какие тут порядки. Может, у этих странных драконов период ухаживания короче? Ой! Блин!

Может, и короче, но не в первый же вечер?

– Хи-хи! – твердо сказала я, отпихивая настойчивое крыло.

Дракон тут же зашел с другой стороны. Вот же неутомимый. Надо сказать, один раз его компания пришлась кстати – когда на подлете к обрыву меня засекла компания неспящих парней. Можно подумать, они год женщин не видели – сразу как рванули. Солдаты после дембеля, не иначе! Не знаю, что мой черный им наплел, но они отлипли и даже вслед не очень рычали.

И вот уже клетки рядом, и место для кувыркания я присмотрела, незаметное такое, и от усталости уже крылья ломит и лапы отваливаются, а тут еще дракон со своими нежностями!

Ойййй... а что это у нас глаза так заблестели, а? А что это мы крылья тянем, куда не надо? А что это мою метку так рассматриваем? И ох как нехорошо шуримся...

Извини, дракон, но так надо. И я бессовестно пустила в ход хвост. Ну да, именно туда и шлепнула, тем более у этого никакой защитки на нужном месте не было. Защитка – это специальная накладка. Очень прочная, крепится мужчинами при возможных атаках и обстрелах. Она такая округлая, понятно, почему мама на нее засмотрелась.

Что? Не отвлекаться? Дракон?

А что дракон, лег и лежит. Я ему еще по шее слегка добавила. Немножечко, вот-вот очнется. Надо успеть с превращением...

Спустя пару секунд маленькая мышка, выскользнув из-за куста, тихонько зашуршала в траве, отыскивая путь к нужной клетке.

Кажется, про человеческий вид мне стоит временно забыть...

Ну что, вперед? Нас ждут великие дела.

А драконов – нескучная жизнь.

Клеток тут было полно, но «свою» я нашла бы с завязанными глазами. Догадываетесь почему? В остальных было куда потише.

Не знаю, все песчанки такие продвинутые или нам так повезло, но Маринке как-то удалось до зверушкиных мозгов информацию о себе-хозяйке. И теперь крылатая зараза вместе с чешуйчатой владелицей мило играли, не обращая внимания на офигевшую рожу тощего синего дракона-подростка, торчавшего рядом с клеткой. Сторож, что ли? Ну-ну. Много он насторожит с таким подходом к делу.

Синий дракон – не старше тридцати, и то если накинуть – то и дело переступал с лапы на лапу. Непонимающе так.

Ну да. Смотрится странновато.

Когда Маринка закрывала глаза, крылатый зверик осторожненько подлетал к ее голове, приземлялся, подбирал крылышки – и лихо съезжал вниз по короткой пока шейке дракоши. Когда зверушку доезжала до спины, Маринка поднимала хвост и топорила на нем чешую. Песчанка, завидев хвост, тут же делала вид, что принимает его за страшно опасного хищника и с «перепуганным» воплем взмывала под потолок. Хозяйка довольно хихикала и опускала хвост, пушистая зараза бурно «возмущалась». Через минуту все успокаивалось и начиналось заново. И, похоже, не первый, даже не десятый раз.

Я почувствовала, что невольно улыбаюсь. Судя по всему, Маринку никто не обижал.

– Виррррррр! – верещала песчанка, съезжая по шее.

– Хи-и-и-и-и! – вторила хозяйка.

– Уррррр... – непонимающе бормотал дракон.

Но его все равно никто не слушал.

Ладно, пусть дитё тешится. Я пока пообщаюсь с теми, кто повзрослей.

– Вот, значит, как... – хрипловато проговорил Гаэли. Не сговариваясь, наши бабушки единогласно предоставили первое слово ему. – Что ж, я подозревал...

– О чем? – уставилась на него Митта.

– О положении вещей, естественно. Малое количество женщин, отношение к подросткам как к взрослым, общий котел... Митта, что скажешь? Что тебе это напоминает?

– Сам знаешь.

– Я-то знаю. И то, что я вижу, мне очень не нравится.

– Но... ты уверена?

– Не совсем, но вероятность велика. Эх, гадание бы устроить! Именно здесь большая часть определяющих...

– Ограничители... – несколько туманно произнесла моя свекровь.

– Да я понимаю, – маг задумчиво потербил бороду. – Может, все же выйдет? Если задействовать...

– Эй-эй! – Долго выносить этот многозначительно-невразумительный разговор было не по мне. – Вы, может, и знаете, но хотелось бы, чтобы и я тоже что-то знала! Выкладывайте!

Забывшись, я пискнула слишком громко. Забыла пословицу про воробья и чирикание, блин! И судьба тут же меня наказала.

– Мама! – радостно рыкнуло за спиной.

Я попыталась прикинуться, что меня тут нет, вообще ни в каком виде, но остановить Маринку, учувшую маму, было не легче, чем верблюда, завидевшего колючки. Малышка развернулась так резво, что хвост зацепил подстилку. Все бы ничего, но на подстилке находились мы. Бабули попадали, где стояли, дед уронил меня и влипился в сено, а я... а мне, как всегда, было лучше всех, потому что упала не куда-нибудь, а – твою ж косметичку фирмы «Алые паруса»! – в ведро с водой.

ТЬфу! Бульк! Я вынырнула из воды и отблагодарила богиню судьбы замысловатым поминовением про родных и близких. А также пожеланием затейливого будущего. Чтоб тебе, богинюшка, в темной комнате на кактусы приземлиться! Чтоб твой муженек тебе розы охапками носил и на кровать бросал! Побольше бросал и тут же требовал любви прямо на этом романтическом колючем мусоре! Да чтоб тебе эпиляция по два раза в день нужна была! Чтоб у тебя...

– Мама? – непонимающе переспросила Марина.

Я притормозила с проклятиями. Не при ребенке же... Тьфу, будем надеяться, что она услышала только приличную часть.

– Мам? – переспросил мой несчастный ребенок. И, виновато вильнув хвостом, оторвал от земли одну лапку. Внимательно присмотрелся, опустил, поднял вторую. – Мама?

Ой! Никак мое бедное дите считает, что меня раздавило. Я утешающе помахала ей с края ведра чем придется. Пришлось хвостом. Может, не очень успокаивающе, зато заметно.

– Ирррррр? – озадачилась песчанка, переваривая очередное несоответствие – мокрая мама-мышь приветствует хвостиком дракона-дочку...

– Мариночка, все хорошо, я тут! Все в порядке!

ТЬфу. Еще немного, и мои мозги окончательно заглохнет от полной бредовости.

– Все хорошо, солнышко. Тихо, тихо...

– Мамочка! – радостно взбрыкнула моя чешуйчатая дочка... – Ой... ты мокрая... ой, мам, я не хотела...

Из угла вдруг послышался почти истерический смешок.

– Мастер Гаэли? Что с вами?

– Ничего... – Дед попытался зажать рот рукой, потом попросту этой самой рукой махнул. – Просто звучит... очень... мне почти жаль...

– Жаль?

– ...драконов... – непонятно договорил мастер Гаэли и затих.

К нам приближался синий дракон-сторож. Кажется, его заинтересовало странное поведение пленных. А может, у него просто время обхода настало.

Прячась вместе с песчанкой под Маришкино крыло, я пыталась настроиться на оптимизм и думать, что все могло быть хуже.

Ага, тут же прокомментировал внутри ехидный голосок, ведро могло быть не с водой... а то, второе.

ТЬфу!

Если вы думаете, что я оставила в покое Гаэли с его догадками, то ошибаетесь. Когда Маришка заснула, а дракон-охранник отправился на обход клеток, я прицепилась к магу, как модель к спонсору. Дед, правда, и не очень-то отбивался. Сразу все выложил.

– Видите ли, леди Александра... я боюсь ошибиться, но факты складываются подозрительно легко и дают в целом не противоречивую картину...

– Проверить бы... – вздохнула свекровь.

– Попробуем. Понимаете, Александра... – Он помолчал, словно подбирая слова. – Словом, похоже, нас ждет война. То, что мы здесь видим, поразительно похоже на армию, причем уже выступившую.

Я открыла рот... и закрыла. Вот попробуй скажи, что не думала про это. Думала. Еще тогда «царапало». Нет жилищ, почти нет женщин, очень мало детей. Общий котел для еды, этот странный полет, будто строим. Черепа на кольях...

Первые налеты на побережье. Мелкими быстрыми отрядами. Захват пленных...

Что я там говорила, что всегда может быть хуже? Вот... стало.

И что теперь делать?

Рик, приснись мне, а? Это ведь единственная надежда предупредить вас.

Глава 2

Нежданные осложнения

Если я сделала вид, что не заметила – это еще не значит, что вам все с рук сойдет.

(Из «Мудрых изречений», записанных за Александрой Великой, оборотнем из Москвы)

Побережье Раменши

Здесь все еще пахло дымом. Пожар, уничтоживший половину деревни, давно погас, пепел и угли смыло призванным дождем, и быстрорастущая трава почти затянула опаленные места. И все-таки пахло дымом.

Этот навязчивый запах, казалось, пропитавший все вокруг, заставлял нервничать двух уцелевших коров и нескольких мяук, которые то и дело ощетинились и фыркали, поглядывая на небо. Людей он тоже тревожил – кое-кто до сих пор не снял платки, закрывающие рот и нос, несмотря на жару.

Со стороны это смотрелось странно. Впрочем, стороннему наблюдателю показалось бы необычным не только это. Были и другие странности – например, царившая в разгромленном поселке неестественная тишина. Люди восстанавливали поврежденные дома, готовили еду, помогали раненым, тем, кому можно было помочь, о чем-то разговаривали – но все тихо, очень тихо, почти беззвучно.

Так же тихо разговаривали два человека у костра.

– И что, никаких следов?

– Тише. Нет. Как бурей их унесло.

– И драконы не нашли?

– Нет... Если б они сразу тут были! А так – пока послали за ними, пока они примчались, тех и след простыл. Попробуй найди их над океаном, если ни локатора, ни вертолетов! Хм... вертолетов...

– Чего? Лока...

– Локаторов. Это опять оттуда, из моего мира. Черт, неужели никто не знает, что там, в океане? Куда эти гангстеры чешуйные удрали?

– Нет, друг Игорь. Корабли туда не плавают – торговать там не с кем, Зброшенный континент недаром называют именно так. После Черных войн... ты ведь про них слышал?

– Да. Наслышан.

– Так вот, после того времени все связи оказались разорваны. Нам не хватало сил, чтобы заниматься еще и этим одичавшим краем. Оттуда тоже никто не приплывал и сообщений не посылал. Земли у нас хватает, и посылать моряков в эти дикие края просто никому не было нужно. А для драконов просто слишком далеко – после дня полета им надо отдыхать, а подняться с поверхности воды, сам понимаешь...

– Этим далеко не оказалось!

– Тише...

– Прости. Он все еще спит?

– Да. Как вернулся, так не просыпался еще.

– Все я, старый дурак. Как узнал, набросился... не уберег, мол, как можно. Он... черт, до сих пор его глаза помню... Стоит белый весь – я в жизни не видал, чтоб так – вся кровь от лица... И молчит. Сам только из полета, еле до берега дотянул. Мне потом сказали, что так далеко еще никто из драконов не залетал... Стоит, молчит, и взгляд... Как у меня вообще язык повернулся? А он только и сказал: «Я сделаю, что могу». Но так сказал, что мороз по коже.

– Рикке всегда делает больше, чем говорит. Если это будет в его силах и если нам хоть немного повезет, то еще сегодня он дотянется до кого-нибудь из них.

– Спасибо, сват...

– А пока... Вас не затруднит пояснить, что там говорили про вертолеты?

Никто из них не видит пока, что молодой мужчина в палатке уже открыл глаза. И тут же закрыл лицо руками, пряча страх, боль и невыносимое чувство потери...

Заброшенный материк. Лагерь драконов

– Мясо!

– Угр-ро?

– Ага. А фрукты?

– Угр-ро.

– Что, и мясо – угро-ро, и фрукты – угр-ро? – не поверила Маринка. – Или еда целиком вся угр-ро?

– Угр... – покорно начал синий дракон. И притормозил, глядя на допросчицу. Наклонил голову, почесал крылом шею...

– Ну?

Вот откуда у моего ребенка такие командирские интонации, а? Всего час прошел, как Маринка наконец соизволила глянуть на «это синее чучело», а бедный подросток уже глаз с нее не сводит и готов есть у девчонки с крыльев, если та позволит. М-да, наследственность, наследственность... Господи, надеюсь, следующий ребенок пойдет в Рика. А то мы с ума сойдем, когда наши сокровища подрастут...

Дракон тем временем слегка пришел в себя и придвинулся поближе к прутьям. Синее крыло, блеснув на солнце, указало на мясо.

– Эгг-ро, – уточнил он. Потом коготок ткнул в корзину с черными вроде-как-яблоками: – Рру-о.

Крылья сблизились и будто соединили одним движением и странные «яблоки», и лист с жарким.

– Угр-ро.

Ага, правильно. «Угр-ро» – это еда в целом. Молодец, дракончик, давай дальше. Я подала знак – ну, пискнула, если честно, и дочурка понятно продолжила интервью.

– А как по-вашему «дерево»? Во, дуб... Де-ре-во... ну, понял?

– Уршшх? – нерешительно предположил юнец. Смена темы явно сбила его с толку. Судя по всему, мальчишка думал, что теперь дама сердца собирается подзакусить деревом, и решал, то ли выдрать и принести ей несчастную злато-иву (а вдруг маленькая дракоша реально это ест?), то ли звать на помощь (вдруг она просто не знает, что это есть нельзя, и отравится?)

– Ну пусть будет «уршшх», – смиловилась владычица сердца синего дракона. – А цветы?

Мы учили язык.

Ясное дело, что вербовать «толковый словарь» пришлось Маринке – драконы вряд ли горели желанием разьяснять пленным тонкости языка. Отношение к жителям клеток было не то чтоб особо жестокое, скорей потребительское. Утром всех двуногих и рукастых покормили, потом выгнали на работу (прихватили и наших бабушек, рассудив, что одной «игрушки» капризному дитю хватит), и пока они отсутствовали, пара желтокожих под присмотром еще одного подростка меняла в клетках воду и все такое. Люди явно были для чего-то нужны, но как лошади. Или еще какие-то полезные домашние животные. И разговаривать с ними, само собой, никто не собирался. Разве что командами. Много с них поймешь...

Мне тоже ничего не светило ни в каком виде: в человеческом погонят на работу (хотя интересно все-таки, что там люди делают), в мышинном и вовсе – хорошо, если не прибьют. Ну, кто,

скажите мне, в здравом рассудке станет с мышью разговаривать?! Только полный псих (интересно все-таки, если это племя настолько ненормальное, может, здесь бывают и психованные драконы?). А в драконьем виде меня тут же отыщет вчерашний тип, которого я так обидела хвостом по стратегическому месту. Нет, можно было еще стать тем смешным ежиком, как его там... но для ежика нужна островная смола, которая «растормаживает облики». А со смолой тут напряженка.

Так что по-любому пришлось подключать Маринку. Она для драконов своя, с ней поговорят... вон, уже говорят. Ой, это что такое?!

Синий страж куда-то исчез. Маринку сей факт почему-то ничуть не встревожил, наоборот, они с песчанкой выглядели до неприличия довольными. Я проследила за взглядом малышки... и почувствовала, что мышиный вид мне сейчас некстати. Мне бы в лошади на ближайшие пять минут. Чтоб поржать всласть.

Дракон-подросток торчал совсем неподалеку – под злато-ивушкой и, вы не поверите! – собирал цветочки.

Ну вот, у принца появился соперник.

Особо весело мне не было. Рик ночью так и не приснился. То ли было очень далеко, то ли... нет, во второй вариант я не верю. Не верю, и все. Рик живой. Жи-вой. И мы к нему вернемся. И я ему расскажу про наши приключения и Маринкиных кавалеров. И мы вместе посмеемся над тем, как дракон пытался собрать ей букет – то пастью, то лапой...

Все будет хорошо.

А пока берем себя в лапки и учим язык.

– Пожалуйста, будь осторожна. Постарайся присмотреться, нет ли здесь драконов-магов. И вообще – магов. Как-то это странно, что так ловко нас вычислили и обезвредили, – наставлял меня Гаэли.

– Хорошо.

– Посмотри, есть ли у них алтари...

– Хорошо.

– Будь осторожна.

– Буду.

– Было бы здорово, если б ты увидела, как отмыкаются «путы».

– Было бы...

– Мама, а я с дедушкой одна останусь? – влез голос Маринки.

– Конечно. Он за тобой присмотрит. Кушай вовремя, хорошо?

– Ага. А с ним можно будет поиграть?

– Э-э... – До деда Гаэли в первый раз дошло, что с Мариночкой он остается один на один. – Э-э...

– Ну пока.

Понятно, для чего им нужны люди.

То, что дома наша стая покупала или выменивала – мелкие вещицы, фрукты, сети, плетенки – ничего этого у здешнего племени не было. Конечно, можно прожить и без некоторых мелочей, но как обходиться, например, без расчески и посуды? Можно, но неудобно.

Книги, овощи, колыбельки для малышей, работа на посевах – все это для стай делали люди и оборотни...

Кстати, а правда... только сейчас подумала. Я ни разу не видела здесь оборотня. Ни одного. Могла, правда, не заметить – меток у здешних драконов нет, и попробуй пойми, кто есть кто. Может, еще увижу?

А пока мы что наблюдаем? Что-то вроде рабского труда. Так-так...

Я представила свою маму, которая плетет сетку для рыбы... чуть не пошла смотреть на это уникальное зрелище. Вовремя опомнилась. Не до того. Оставлю маму переживать ее «приключение». Раз уж она так их заказывала...

Портили картину черепа, но не думаю, что черепа из работников организуют в первый же день. Время есть.

Так, что там на очереди? Алтарь.

Силен дед Гаэли. Вот как я ему тут алтарь искать буду? На виду ничего похожего. Если тут и есть алтарь (интересно, кому? вот бы богине судьбы! Ох, я б ей... так, не о том я, не о том), то он прикрыт до особого случая. Значит, придется обойти все палатки, навесы и пещерки этого племени. Прикинула площадь поисков. Тихий ужас. С моими шагами я как раз к Новому году и управлюсь. Другой вариант – ждать, пока алтарь откроют по какому-то случаю...

Ага, например, к Новому году.

Третий вариант совсем уж бредовый. Искать сейчас не алтарь, а смолу. В смысле дерева с нужной смолой. Как у островных драконов. Благодаря смолке каких-то странных деревьев тамошние оборотни имеют куда более интересный выбор обликов, чем банальные чело-век-дракон. Под действием смолы способность к оборачиванию получают даже те, кто сроду ее не имел.

Добыть бы смолы... принести моим, заставить съесть... Я невольно представила в клетке три мыши. Хотя почему – мыши? Вон, Гаэли был таким отличным заквасом, что все лошади шарахались! Итак, мышь, дракоша, заквас... кем, интересно, будет мама? Лисой? Павлином? Хотя тут не угадаешь. Вот со свекровью все понятно – она по жизни дятел. С примесью осьминога. Вцепится – не вырвешься.

А что, мысль хорошая. Во-первых, браслеты снимутся, во-вторых, это ж такая диверсионная команда будет... Поискать бы смолку.

Я невольно притормозила у какого-то котла, где остывало мясное варево. Ну, шансы прикинула. Нет, не на предмет украсть мясо. Смеетесь? Мне сейчас если чего и утащить, то только эту травку под скалой, называется неешка. Нет, фиг она мне сдалась, что вы! Она для драконов лекарство. Ну, такое, для нервов. Стоит пару листиков съесть, и скорей проси друзей хватать тебя за крылья – организм встряхивает, и полчаса как пьяный, причем буйный. Зато потом все хорошо, как новенький, и нервы все куда-то деваются.

Так что мне с этой травки никакой пользы, кроме вреда.

А вот деревьев, похожих на те, смоляные, кругом полно. Правда, помню я эти деревья смутно. Но если попробовать все по очереди...

...Как раз к Новому году.

Тьфу, да что этот Новый год так прицепился?!

Короче, пробы смолы пока отложим. А то еще напрубуешься до отрастания рогов...

Учи язык, Саша. Это самое важное.

Пока я не выучу язык – не смогу попросту вытряхнуть нужную инфу. Я про дорогу домой. Интересно, а я сейчас что-нибудь разберу?

Мозги отказываться от идеи применения смолы не желали и, пока я разбирала в ленивых голосах компании знакомые слова «люди», «дорога» и «опасно», продолжали параллельно работать и выдавать варианты, что смолку, кстати, можно испытать на ком-то другом. На наших, например, гостеприимных, пилинг им на хвост, хозяевах!

Я еще подумала, что этот вот дракон, со ссадиной на крыле, мне кажется очень знакомым. Подозрительно похож на того, кто меня украл и приволок сюда. Еще, помню, подумалось, что, похоже, это какие-то важные птицы и питаются тайком от остальных...

А потом мысли в моей голове как-то встретились.

И от этой «встречи» пришла одна нехорошая мысль. Я прицельно сощурилась – как раз над котлом нависающая скала делала такой удобный выступ...

Короче, травка неешка, как оказалось, легко выдергивается. И скала, оказывается, такая удобно-шероховатая. А еще мыши, как ни удивительно, умеют прицельно метать траву, особенно с высоты.

Ну, вы уже поняли, да? Все получилось. Затаившись на моей скале, я с удовольствием понаблюдала, как драконы сначала со вкусом жуют мясо, потом запивают его бульоном...

Что потом было-о-о-о-о!

Еще несколько минут – да что там, целых полчаса! – все оставалось относительно тихо. Мои подопытные драконы мирно полеживали на травке, переваривая обед и лениво перерываясь, – общались. Я даже успела разочароваться в своей диверсии. Может, травка таки не та? Может, я ошиблась, и сейчас у драконов будет мирный послеобеденный сон? Сиеста, блин! Потом я прикинула размер драконов и количество травки и решила набраться терпения.

Тем более со скалы неплохой вид открывался на тренировку самцов. Отчего не посмотреть? Пару приемов я точно не видела.

А градус «разговора» тем временем потихоньку повышался. Это, конечно, само по себе ничего не значило, но я стала прислушиваться. В конце концов, так ведь тоже можно учить язык.

Однако это оказался характерный мужской разговор, и в нем присутствовало уж больно много нецензурной лексики, той, что на Земле по ТВ запикивается. И слов этих, мне кажется, лучше не знать. А то сказанешь вот так при детях, не огребешь потом проблем. И все-таки... может, они всегда так мило общаются. Терпи, Саша. Скоро узнаем.

Первая ласточка махнула крылышком как раз, когда солнце заслонило небольшую тучкой. И зеленый дракон, глянув на небо, вдруг перепуганно нявкнул (ну рыкнул, рыкнул, ладно, просто в панике – что у людей, что у драконов – голоса, как у кошки):

– Падают! Падают! Сейчас!..

Что именно примерещилось зеленому в безобидной туче, было непонятно, но он накрыл голову обоими крыльями и кинулся спасаться ко мне под скалу. Каменюка дрогнула и, кажется, чуть не треснула, я вцепилась в мох и выругалась. Туча, естественно, никуда не упала – мирно плыла на небо и никого не трогала.

А драконы, поглядев в лазурную высь и ничего там не обнаружив, наехали на собрата, собираясь достать его из-под скалы и напирать за глупые розыгрыши.

И тут накрыло второго. Он замер на полушаге и уставился на свое крыло таким взглядом, будто там сидело, тарашась на него, по крайней мере, стадо пауков-птицеедов. И через секунду к несущимся из-под скалы воплям: «Падают» – добавился крик: «Ползу-у-у-у-у-ут!»

Молодняк на тренировочном поле озадаченно замер, силясь понять, что происходит. А драконы принялись за глюки уже более массово. Черный дракон с чего-то решил, что заросшее жесткой травой поле – самое подходящее место для купания. И «поплыл», «брызгаясь» и шумно фыркая. В процессе плавания он наступил на костер, сшиб двоих сородичей, но притормозить и не подумал.

Чуть подальше сплелись двое синих. Один, поменьше, нежно шептал, что всегда любил «женщин в теле» (если я правильно перевела) и наглаживал тому крылья и спинку... Мол, он про себя точно знает, что он герой, и после победы требует сразу две жены. Пусть, мол, любимая не беспокоится – она точно станет его супругой! Второй на домогательства не реагировал, потому что именно в этот момент ему приспичило пересчитать лесных муравьев, и он увлеченно бормотал: «Вот, видишь?.. ползут, красненькие такие в крапинку...».

Как он там в траве еще и муравьев рассмотрел – загадка.

Но остальным было плевать на муравьев, даже в крапинку! Куда там, сейчас они не среагировали бы даже на муравьев с павлиньими хвостами в цветочек.

Глюки – они у каждого персональные.

Мне до сих пор интересно, что привиделось тому, который хихикал, глядя на свою ногу. Воздушные шарик или мяука?

Другие в причудах не отставали. Темно-синий, похоже, вообразил себя ребеночком – он упорно карабкался на спину бронзовому дракону и громко требовал покатасть его; красный задумчиво плевал огнем в небо; двое подрались, а еще трое решили «не ждать приказов этих... вождей», а напасть на... (кого-то там), и немедленно, и завоевать, кто сколько сможет. А чтобы поднять боевой дух, храбрые захватчики грянули военную песню. Ну, это я думаю, что военную, потому что там определенно попадались слова «враги», «победа» и «война». Непонятно каким боком туда еще попали «дети» и «гнезда», но все остальное звучало грозно и мужественно, как у «голубых беретов» в День десантника.

Самым запоминающимся смотрелся золотистый – он скорчился на траве, поджав крылья и хвост, и отчаянно бодал головой воздух, словно пытаясь проломить невидимую крышу. Знакомое движение, только я все никак не могла вспомнить откуда...

– Орру-ро? – рывкнули рядом, пока я пыталась вспомнить, откуда помню этот жест. – Орру!

На поляне, гневно постукивая хвостом о землю, стоял черный дракон, тот самый, с ожерельем. Я чуть не рухнула со своей скалы, но вчерашнему ушибленному было явно не до посторонних мышей. Черный зло сверкал глазами и желал знать, что за бардак творится на этом лугу?! И чем, rrrrrrrрык, rrrрык и rrrrrrrрык, они все так заняты?

Драконы замерли.

Синенький учетчик крапчатых муравьев даже вроде стал приходить в себя и что-то сообщать, но все дело испортил золотистый бодатель воздуха. Заслышав рыканье старшего по команде, он наконец пробил видную только ему преграду, раскрыл крылышки... и кинулся на старшего с радостным воплем:

– Мамочка!

Дракон шарахнулся. А я наконец вспомнила, где видела этот интересный жест – именно так, пробив неподатливую скорлупу, из яйца на белый свет выбирается новорожденный драконьш.

Мне стало смешно. Очень уж интересно смотрелся черненький – я такое выражение морды видела, только когда нашему преподу в колледже объявили, что у него двойня родилась. Оказалось, студентка близорукая была... перепутала. Потом эту двойню попытались всучить еще двоим, пока настоящего отца не нашли. Но беднягу-преподавателя еле откачали.

Вот и этот сейчас – надо же, какая паника при одном виде новоявленного сынка. Он, правда, покрупней ошарашенного родителя будет, но это ведь мелочи?

Я расхохоталась и стала вспоминать, какие еще вредительские травки водятся на свете. От запора, например... или, скажем, тот самый сок, от которого пьянеют. Устроим похитителям нескучную жизнь? Да запросто! А если еще все-таки отыскать смолу...

Я хмыкнула и принялась строить планы на будущее.

А на лугу еще минут двадцать продолжалось веселье по поимке окосевших драконов.

Я подождала, пока все покушавшие моего супчика тихо-мирно улягутся на травку и начнут разборки на тему: «Что это было, хвост у вас отпади, и с какого урагана все началось?» И пока реально не разобрались, тихонько скомандовала лапкам уносить меня куда-нибудь еще. Главное у приколистов что? Вовремя удрать, пока жертвы прикола не вычислили автора своих проблем.

А то ведь вычислят – поздно удирать будет...

Так, а что это у нас дракончик помоложе стучит по камню – этот вроде супчика не пробовал? О-о? А что это мне кажется, что камень в сторону поехал? Я ведь тоже вроде супчика не пробовала?

И притом я-то сейчас вроде не дракон? Или это все равно? У каждого оборотня реакция на травы и смеси индивидуальна, в смысле что на препарат может реагировать или только одна «половинка», или обе, но не всегда с предсказуемыми последствиями. Какой у нас случай?

Уф. Не показалось. Камень и в самом деле поехал в сторону, за ним двинулась еще парочка, открывая дыру в холме. Так-так, и что у нас в этом холмике?

А в холме-то у нас дракон... И непростой такой...

Чем-то он был похож на Беригея, старейшего племени: снежно-серебристая чешуя, с годами потерявшая краски, величаво изогнутая шея, внимательные – очень внимательные! – черные глаза. Учитель Беригей... К нему прилетали и с самыми важными проблемами (например, как все-таки отловить Дикую Стаю, от которой сплошные проблемы, или что делать, если маги предсказали очень суровую зиму), и с простенькими детскими вопросами. Старейшие женили пары и проводили обряд посвящения для детей, прилетали на похороны погибших, проводили арри-ра, драконьи Советы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.